

RUDOLF STEINER

VERÖFFENTLICHUNGEN ZUR GESCHICHTE
UND AUS DEN INHALTEN DER ESOTERISCHEN SCHULE

Esoterische Unterweisungen
für die erste Klasse der Freien Hochschule
für Geisteswissenschaft

Sieben Wiederholungsstunden,
gehalten in Dornach zwischen dem 6. und 20. September 1924,
Vier Einzelstunden,
gehalten in Prag am 3. und 5. April 1924, in Bern am 17. April 1924,
in London am 27. August 1924

Dritter Band

GA 270/3

RUDOLF STEINER VERLAG
DORNACH / SCHWEIZ

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

ПУБЛИКАЦИИ ПО ИСТОРИИ
И ИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Эзотерические наставления для первого класса Свободной
высшей школы духовной науки в Гётеануме.

Семь повторных уроков,
прочитанных в Дорнахе между 6 и 20 сентября 1924,
Четыре отдельных урока,
Прочитанных в Праге 3 и 5 апреля 1924, в Берне 17 апреля 1927,
в Лондоне 27 августа 1924.

Третий том

Библиография № 270/3

bdn-steiner.ru

Перевод: Гончаров Виктор

Вена, 2024 год

ИЗДАТЕЛЬСТВО РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА
ДОРНАХ, ШВЕЙЦАРИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЬ ПОВТОРНЫХ УРОКОВ

ПЕРВЫЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК. Дорнах, 6 сентября 1924 года . . . . .

ВТОРОЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК. Дорнах, 9 сентября 1924 года . . . . .

ТРЕТИЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК. Дорнах, 11 сентября 1924 года . . . . .

ЧЕТВЁРТЫЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК. Дорнах, 13 сентября 1924 года . .

ПЯТЫЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК. Дорнах, 15 сентября 1924 года . . . . .

ШЕСТОЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК. Дорнах, 17 сентября 1924 года . . . . .

СЕДЬМОЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК. Дорнах, 20 сентября 1924 года . . . .

Тексты мантр семи повторных уроков . . . . .

ПЕРВЫЙ ПРАЖСКИЙ УРОК. Прага, 3 апреля 1924 года . . . . .

ВТОРОЙ ПРАЖСКИЙ УРОК. Прага, 5 апреля 1924 года . . . . .

БЕРНСКИЙ УРОК. Берн, 17 апреля 1924 года . . . . .

ЗАМЕТКИ ИЗ ВТОРОГО ЛОНДОНСКОГО УРОКА.

Лондон 27 августа 1924 . . . . .

ПЕРВЫЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК

Дорнах, 6 сентября 1924 года

Мои дорогие друзья! Получилось так, что к сегодняшнему уроку - и, вероятно, также к следующим урокам - смогло собраться множество друзей, которые не присутствовали на предыдущих уроках. Поэтому сегодня это означало бы возможность просто продолжить идти тем же путём, какой у нас был здесь прошлые классные часы. Но дело обстоит и так, что для тех членов этой эзотерической Школы, которые раньше уже прошли классные часы, повторение этих классных часов не означает потерю времени, поскольку, ведь, содержание этой эзотерической Школы является тем, что должен снова и снова воздействовать на душу. Так что для тех, кто переживает сегодня повторение, это повторение - поскольку оно является повторением - означает также продолжение.

Для всех тех, кто сегодня здесь в первый раз, это, однако, означает, в свою очередь, нечто другое: это означает знакомство с началом эзотерического пути.

Дело обстоит так, что, как раз, на эзотерическом пути продвинутые видят плодотворность своих дальнейших устремлений именно в том, что они снова и снова возвращаются к началу. Это возвращение к началу всегда является также подъёмом на следующую ступень. Именно так мы хотим посмотреть на это в продолжении тех часов, которые сейчас проводятся. И, таким образом, также и тем членам Школы, которые сегодня здесь впервые, нужно снова в ознакомительной форме объяснить смысл этой школы.

Когда здесь, в этом зале на Рождество утвердился импульс Рождественского Собрания с духовным положением основы Антропософского Общества, тогда, ведь, это было так, как я уже говорил вчера, что с того момента всё Антропософское Общество должна была пронизывать эзотерика, которая также уже могла быть замечена во всём, что пытались сделать в рамках этого Антропософского Общества, начиная с Рождества. Ядром этого эзотерического действия Антропософского Общества теперь должна стать эзотерическая Школа, - та эзотерическая Школа, которая, исходя из всего характера антропософии, должна теперь выступить на место того, что до этого пытались претворить в, так называемой, Свободной Высшей Школе для духовной науки, и что, ведь, можно обозначить как нечто неудовлетворительное.

Это было в то время, когда я сам ещё не был руководителем Антропософского Общества, поэтому моей задачей было тем, кто хотел попытаться сделать нечто, позволить это сделать. Нечто подобное в будущем происходить больше не может. В том, что было сформировано в рождественском импульсе мной самим, лежало, как раз, то, что Свободная Высшая Школа для духовной науки с её различными секциями должна образовать некое эзотерическое ядро для всего того, что, в свою очередь, должно действовать в Антропософском Обществе как эзотерическое.

Какая-либо эзотерическая школа учреждается, однако, не в рамках земного существа. Эзотерическая школа как таковая присутствует только тогда, когда она является земным отблеском того, что учреждено в сверхчувственных мирах. И среди антропософов часто говорилось то, что в ряду управляющих духовной жизнью человека правящих существ из иерархии Архангелов это лидерство в последней трети 19-го столетия взял на себя Архангел Михаил, а также отмечалось, что это правление Михаила имеет совершенно особое значение в духовной жизни и духовном развитии человечества на Земле.

Ведь, в человеческой эволюции дело обстоит так, что жизнь в этой эволюции управляется следующими друг за другом семью Архангелами, - семью Архангелами, которые вместе образуют духовную господствующую субстанцию планетной системы, к которой принадлежат также Солнце, Земля и Луна. Приблизительно два-три столетия проходит импульс одного из этих Архангелов. И если мы исходим из того, под каким импульсом стоит духовная жизнь человечества сейчас, если мы исходим из Михаила, то из этих Архангелов мы имеем того Архангела, который во всём, что он делает и укрепляет, имеет духовную силу Солнца. Ему предшествовало, в свою очередь три-четыре столетия, - то есть, от последней трети 19-го столетия дальше назад на три-четыре столетия, - правление Архангела Габриила, который в своих импульсах имеет преимущественно силы Луны.

И далее мы возвращаемся к векам, когда в средневековом человечестве, особенно среди тех, кто был носителями цивилизации, жил своего рода бунт против духовной работы и духовного бытия: это было правление Самаила. И этот Самаил имеет в своих импульсах марсианские силы.

Если мы возвратимся ещё дальше назад, мы придём в тот период, когда на духовную жизнь оказывало глубокое влияние медицинско-ориентированной алхимия под правлением Архангела Рафаила, который в своих импульсах несёт силы Меркурия.

И если мы возвратимся ещё дальше назад - мы всё больше и больше приближаемся к Мистерии Голгофы, но ещё не достигли её, - мы находим правление Захариила, который в своих импульсах несёт силы Юпитера, и правление Анаила, с которым мы находимся уже почти рядом с Мистерией Голгофы, и который в своих импульсах несёт силы Венеры. Затем мы приходим ко времени, когда против глубокой духовной тьмы на Земле выступил блеск Мистерии Голгофы под властью Орифиила, несущего в своих импульсах силы Сатурна.

Затем мы снова приходим к предыдущему правлению Михаила, которое совпадает с тем, что в виде великих международных, космополитических импульсов произошло благодаря тому, что в александрийстве, в аристотелизме то, что до этого вносилось в человечество через греческие мистерии и греческое духовное существо, было перенесено Александром в Азию, в Северную Африку; так что то, что было духовной жизнью на небольшой территории, излучалось на весь цивилизованный мир того времени. Поскольку отличительной чертой эпохи Михаила всегда является то, что то, что раньше процветало в одной локальности, космополитическим образом излучается на другие части человечества.

И таким образом, после того, как заканчивается цикл правления различных Архангелов, мы возвращаемся к тому же Архангелу. Мы можем возвращаться ещё дальше - снова через ряд эпох Габриилу, Самаилу, Рафаилу, Захариилу, Анаилу, Орифиилу: пока снова ни возвратимся к Михаилу. И мы обнаружим, что за эпохой Михаила, которая освещает нас сейчас, снова последует эпоха Орифиила.

Итак, мои дорогие друзья, мы должны осознавать, что импульс Михаила охарактеризованным образом живёт во всём том, что должно быть духовным действием и духовным существом в наше время. Но эта эпоха Михаила является более важной, чем предыдущие. Я хотел бы только указать на этот факт.

Теперь речь идёт о том, что когда в Рождество на службу эзотерическому было учреждено Антропософское Общество, её эзотерическое ядро, эта эзотерическая Школа, могла быть создана только в том случае, если она создаётся духовной властью, которая отвечает за управление этой эпохой. И поэтому мы живём в рамках этой эзотерической Школы, - как в учреждённой самим духом времени, Михаилом, эзотерической школе, - во вполне правомерной эзотерической школе; поскольку она является Школой Михаила в настоящее время.

И только тогда, мои дорогие друзья, вы правильным образом представляете себе то, что говорится здесь в этой Школе, когда вы осознаёте, что здесь говорится ни что иное, как то, что хочет быть принесено человечеству самим течением Михаила. Все слова, которые говорят в этой Школе - это слова Михаила. Вся воля, которая волит в этой Школе - это воля Михаила. Все вы, по праву находящиеся в этой Школе - ученики Михаила. Только если вы

несёте в себе это сознание, возможно правильным образом сидеть в этой Школе, с правильным настроением и отношением сидеть в этой Школе, чувствовать себя членом не просто чего-то, что выступает в мире как земной институт, а чего-то такого, что выступает в мире как небесный институт.

С этим связано то, что каждый, кто становится членом этой Школы, берёт на себя само собой разумеющиеся обязательства. В этом, ведь, состоит особенность рождественского импульса Антропософского Общества, что само это Антропософское Общество приобретает полный характер публичности. Этим, однако, от того, кто становится членом этой Школы, не требуется ничего большего, чем то, что требует он сам: получать через Антропософское Общество то, что течёт в рамках антропософского духовного движения. И никаких дальнейших обязательств он на себя не берёт, когда становится антропософом. Обязательство быть порядочным человеком является, ведь, само собой разумеющимся. По-другому дело обстоит, когда ищут доступ к этой Школе: Тогда речь идёт о том, что тот, кто становится членом этой Школы, действительно исходя из всего спиритуально-духовного, исходя из оккультно-духовного этой Школы, берёт на себя обязательство всем своим мышлением, чувством и волей быть достойным представителем антропософского дела перед всем миром. Никак иначе нельзя быть членом этой Школы.

Решение о том, является ли человек достойным членом этой Школы, может принимать единственно и только Правление этой Школы. Однако, Правление этой Школы должно принимать всерьёз те обязанности, которые оно на себя берёт. Правление этой Школы ответственно за то, что оно делает, только перед духовными властями, перед властью самого Михаила. А именно, оно должно всерьёз принимать тот пункт, что тот, кто принадлежит Школе, должен быть достойным представителем антропософского дела перед миром. Это подразумевает, что Правление Школы должно требовать, чтобы членство принималось в самом крайнем смысле серьёзно. Поэтому тому, у кого эта серьёзность не проявляется, оно должно объяснить, что впредь он может не быть членом Школы.

То, что это принимается серьёзно, мои дорогие друзья можно видеть из того, что за короткое время существования этой Школы состоялось уже двадцать исключений. Эти строгие меры таким же образом должны приниматься и в дальнейшем. С действительно эзотерическими вещами играть нельзя, с ними может быть связана только величайшая серьёзность. Этим самым, как раз, через эту Школу в антропософское движение может излучаться та серьёзность, которая абсолютно необходима для его действительного спиритуального процветания. Это те вводные слова, которые я должен был сказать.

Если вы — я обращаюсь сейчас к тем, кто здесь сегодня в первый раз, - если вы воспримите сказанные здесь слова как настоящее послание из духовного мира, как настоящие слова Михаила, то вы будете здесь сидеть в том смысле, в каком единственно и только должно здесь сидеть.

И так мы хотим вначале провести перед нашими душами те слова, которые, собственно, звучат для человека, если он непредвзято смотрит на всё то, что его в мире - в мире наверху, в мире в середине, в мире внизу, - окружает. Мы можем взглянуть на безмолвное царство минералов, на прорастающее, цветущее царство растительного, на подвижное царство животного, на мыслящее царство человеческого, мы хотим обратить свой взгляд на горы, моря, реки, бьющие источники, мы хотим обратить свой взгляд на плывущие облака, на громы и молнии, мы хотим обратить свой взгляд на сияющее Солнце, холодную Луну, мерцающие звёзды: из всего, если человек оставляет своё сердце открытым и может слышать душевным ухом, ему навстречу звучит наставление, заключённое в словах, которые я теперь должен высказать:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.

Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

И если мы позволим воздействовать на себя смыслу этих слов, духу этих слов, тогда мы испытаем страстное желание направиться к тем истокам, из которых течёт наше собственно человеческое существо. Полностью понять эти слова означает: желание найти тот путь, который ведёт к тем водам, из которых течёт существо человеческой души, найти источник человеческой жизни.

В видении, мои любимые сёстры и братья, вам будет это дано в зависимости от того, насколько это лежит в вашей карме. Но первый шаг будет заключаться в разумном понимании эзотерического пути. Этот эзотерический путь описывается здесь в этой Школе в словах Михаила. Он описывается так, что ему может следовать каждый, но не каждый обязан ему следовать, а сначала его надо понять; поскольку само это понимание является первым шагом. Поэтому то, что Михаил должен сказать человечеству в настоящее время, проистекает в мантрических словах. Эти мантрические слова одновременно будут и словами медитации.

В свою очередь то, как эти слова для медитации действуют на отдельные души, зависит от кармы. И первым является обретение понимания того, что из только-что сказанных слов о человеческом самопознании возникает стремление направить сознание (Sinn) на источник человеческого бытия; О, человек, познай самого себя! - Да, должно вырасти это стремление. Мы должны искать: Где находятся источники того, что живёт в человеческой душе, что является нашим собственным человеческим бытием?

Вначале мы должны осмотреть то, что нас окружает. Мы должны взглянуть на всё то, что нам дано в малом, что нам дано в большом. Мы смотрим на немые камни, на червей Земли, мы смотрим на всё то, что растёт, живёт, существует вокруг нас в царствах природы. Мы смотрим наверх на сверкающие, мерцающие звёзды. Мы прислушиваемся к перекатам грома. Человек обретает понимание загадки собственного человеческого существа, не благодаря аскетизму, не тогда, когда он презирает то, что живёт на Земле как червь, что блистает в небесном пространстве как звёзды, не тогда, когда он презирает это как внешнюю чувственную видимость и ищет некий абстрактный, неопределённый, хаотически продуманный путь, а тогда, когда он, как раз, развивает глубокое чувство ко всему тому, что ползает, живёт, существует в виде мельчайшего червя; когда он развивает чувство возвышенности того, что сияет ему из звёзд; когда он во всём, что доступно чувствам и становится нашим восприятием сможет почувствовать: красоту, истину, чистоту, возвышенность, великолепие и величие. Если, как наблюдающий человек, повсюду вокруг

него, в растениях, в звёздах, в животных, в звёздах, в облаках, в море, в источниках, в горах, он сможет воспринять величие и истину, красоту и блеск, только тогда он сможет сказать в полной глубине, с полной интенсивностью: Да, велико, грандиозно и прекрасно всё, что ползает под землей, как черви, и сияет там, на небе, как звезды; но твоё существо, о человек, не ниже всего этого. Тебя нет во всём том, что поначалу сообщают тебе твои чувства.

И тогда человек направляет вопрошающий, обременённый загадкой взгляд вдаль. С этого момента эзотерический путь описывается в имагинациях. Человек направляет взгляд вдаль. Показывается нечто вроде пути, - пути, ведущего к чёрной, покрытой ночью стене, которая оказывается началом глубочайшей тьмы. И мы стоим тогда, окружённые величием чувственной видимости, восхищаясь величием, грандиозностью и блеском чувственной видимости, не находя, однако там своего собственного существа, обращая взгляд на границу этой чувственной видимости. Но там начинается чёрная, покрытая ночью тьма. В нашем сердце, однако, нечто говорит нам: Не здесь, где отовсюду, что тут растёт, движется, живёт, нам светит солнце, а там, где на нас смотрит покрытая ночью тьма, - там находятся источники собственно человеческого бытия. Оттуда должен прийти ответ на вопрос: О, человек, познай самого себя!

Тогда мы с осторожностью продвигаемся в направлении чёрной тьмы и осознаём: там, где начинается чёрная, покрытая ночью тьма, стоит первое существо, которое нам встречается. Оно образуется будто из раньше не видимого облачного образования, становится похожим на человека, не пронизанным силами тяжести, но похожим на человека. Серьёзным, очень серьёзным взглядом встречает оно наш вопрошающий взгляд. Это Страж Порога. Поскольку между освещённым солнцем окружения человека и той покрытой ночью тьмой находится пропасть, глубокая зияющая пропасть. Перед ней нам предстаёт Страж Порога. Мы называем его так по следующей причине.

Ах, человек, ведь, каждую ночь во сне со своим Я и своим астральным телом находится в том мире, который теперь предстаёт имагинативному взгляду как чёрная, покрытая ночью тьма; но он не осознаёт этого - его душевные чувства не открыты, - он понятия не имеет о том, что от засыпания до пробуждения он живёт среди духовных существ и духовных фактов; если бы он без подготовки сознательно пережил то, что можно там пережить: он был бы раздавлен! Страж Порога предупреждает нас - поэтому он является Стражем Порога, - предостерегает нас от желания преодолеть эту пропасть без подготовки. Он охраняет человека во тьме каждую ночь; он охраняет Порог, чтобы, уснув, человек не вжился в духовно-окультурный мир без подготовки.

Теперь он предстаёт нам - если мы достаточно сердечно углублены, душевно углублены, - теперь он стоит перед нами, наставляя нас о том, как прекрасно наше окружение, как в этой красоте мы, однако, не можем найти своё собственное существо, и как мы должны искать его по ту сторону сияющей пропасти бытия в области покрытой ночью, чёрной тьмы, как мы должны ждать до тех пор, пока здесь, в этом освещённом солнцем царстве чувственного света не станет темно, и светло станет там, где сейчас ещё царит чёрная тьма.

Это то, что серьёзными словами Стража Порога ставится перед нашей душой. Мы стоим ещё в определённом отдалении от него. Мы смотрим на него и ещё издали слышим его наставляющее слово, которое звучит следующим образом:

Wo auf Erdengründen, Farb' an Farbe,
Sich das Leben schaffend offenbart;
Wo aus Erdenstoffen, Form an Form,
Sich das Lebenslose ausgestaltet;
Wo erfüllende Wesen, willenskräftig,
Sich am eignen Dasein freudig wärmen;
Wo du selbst, o Mensch, das Leibessein
Dir aus Erd' und Luft und Licht erwirbst:

Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;
Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:

Da betrittst du deines Eigenwesens
Tiefe, nachtbedeckte, kalte Finsternis;
Du erfragest im Dunkel der Weiten
Nimmer, wer du bist und warst und werdest.
Für dein Eigensein finstert der Tag
Sich zur Seelennacht, zum Geistesdunkel;
Und du wendest seelensorgend dich
An das Licht, das aus Finsternissen kraftet.

Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.

Это первое наставление Стража Порога, то первое наставление, которое говорит нам о том, как огромно, прекрасно и возвышено наше окружение, наполненное светом, освещённое солнцем; но что это наполненное светом, освещённое солнцем является вначале для существа человека настоящей тьмой; что мы должны искать там, где царит тьма, что эта тьма станет для нас светом, чтобы человеческое существо могло выступить перед нами из этой тьмы освещённым, чтобы исходя из этой тьмы разрешилась загадка человека. Так Страж Порога продолжает:

Und aus Finsternissen hellet sich
- Dich im Ebenbilde offenbarend,
Doch zum Gleichnis auch dich bildend,
Ernstes Geisteswort im Weltenäther
Deinem Herzen hörbar kraftvoll wirkend -

И из тьмы высветляется
- Тебе проявляясь в образе подобия,
Но всё же и тебя, превращая в подобие,
Как мощно действующее строгое слово духа,
Слышимое твоим сердцем в мировом эфире -

Dir der Geistesbote, der allein
Dir den Weg erleuchten kann;
Vor ihm breiten sich die Sinnesfelder,
Hinter ihm, da gähnen Abgrundtiefen.

Духовный посланник, единственный,
Кто может осветить тебе путь;
Перед ним раскинуты поля чувств,
За ним, зияют глубины бездны.

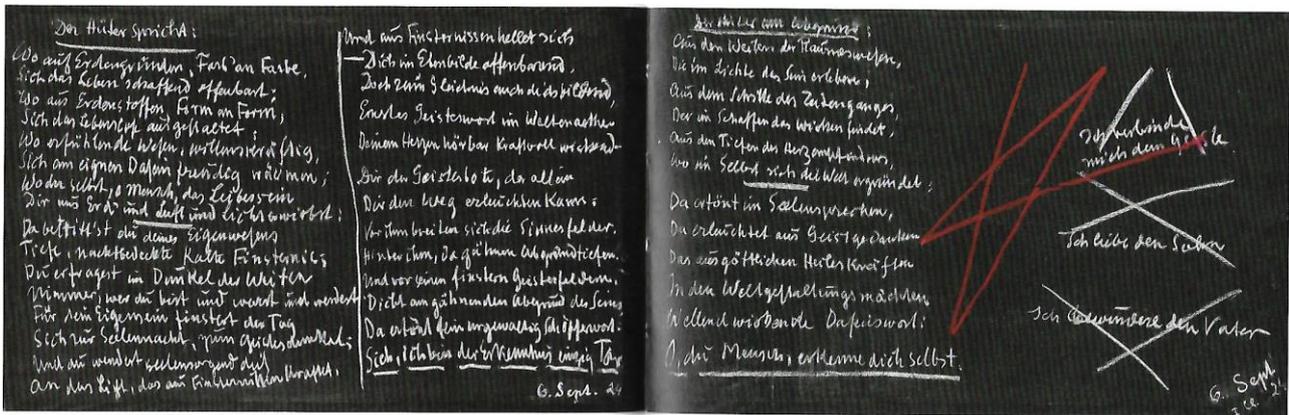
Und vor seinen finstern Geistesfeldern,
Dicht am gähnenden Abgrund des Seins,
Da ertönt sein urgewaltig Schöpferwort:

И перед его тёмными полями духа,
Вплотную к зияющей бездне бытия,
Звучит его первобытно властное творческое
слово

Sieh, ich bin der Erkenntnis einzig Tor.

Смотри, я - единственные врата познания.

[Этот мантрам записывается теперь на доске и при этом подчёркивается заголовок и последняя строка; см. Доска 1:]

Доска 1

Страж говорит:

Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;
Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:

Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.

И из тьмы высветляется.

- Продолжение этого предложения следует после нескольких строк. То, что сейчас появляется, это промежуточное предложение -

- Тебе проявляясь в образе подобия,
Но всё же и тебя, превращая в подобие,
Как мощно действующее строгое слово духа,
Слышимое твоим сердцем в мировом эфире -

- это промежуточное предложение заканчивается; предложение «И из тьмы высветляется» продолжается:

Духовный посланник,

- сам Страж Порога -

*единственный,
Кто может осветить тебе путь;
Перед ним раскинуты поля чувств,
За ним, зияют глубины бездны.*

*И перед его тёмными полями духа,
Вплотную к зияющей бездне бытия,
Звучит его первобытно властное творческое слово:*

Смотри, я - единственные врата познания.

Затем, это сам Страж Страж Порога, кто - после того, как он передал нам это первое наставление, чтобы свет воспринимать как тьму, а тьму как свет, - указывает нам на те чувства и восприятия, которые теперь могут с первобытной силой прийти из нашей души. Он высказывает это, этот Страж, в процессе чего его взгляд становится всё серьёзнее и серьёзнее, и он, предостерегая, протягивает к нам руку. Он говорит следующее слово:

*Из далей существа пространства,
Которые переживают своё бытие в свете,*

- мы чувствуем себя вынужденными сделать некоторые шаги к Стражу; мы подходим ближе к зияющей пропасти бытия -

*Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин ощущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:*

*Там звучит в речи души,
Там просветляется из мыслей духа
Из божественных целительных сил
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.*

Есть разница в том, звучит ли это слово вначале от всех чувственных существ, если мы его правильно понимаем: «О, человек, познай самого себя!», или мы слышим это звучащим теперь перед ужасной пропастью бытия из уст самого Стража Порога. Одни и те же слова: два различных понимания. Все эти слова мантрические, они предназначены для медитации, они являются такими словами, которые пробуждают в душе способности приблизиться к духовному миру, если они в состоянии разжечь душу.

[Этот мантрам записывается теперь на доске и при этом заглавие и последняя строка подчёркиваются:]

Страж у пропасти:

*Из далей существа пространства,
Которые переживают своё бытие в свете,*

*Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин ощущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:*

*Там звучит в речи души,
Там просветляется из мыслей духа
Из божественных целительных сил
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.*

В то время как говорит Страж мы находимся в непосредственной близости к зияющей пропасти бытия. Она уходит глубоко вниз. Нет никакой надежды, что ногами, которые даны нам на Земле, мы можем её преодолеть. Мы нуждаемся в освобождении от земной тяжести; мы нуждаемся в окрылённости духовной жизни, чтобы перейти через эту пропасть. Тут, однако, Страж Порога, - когда он в первый раз кивает в сторону зияющей пропасти бытия, - обращает наше внимание на то, что наша самость, до того, как она освещена и очищена для духовного мира, то есть, собственно, в настоящее время, где мы повсюду окружены ненавистью к духовному миру, насмешками над духовным миром, отсутствием мужества, страхом перед духовным миром, что эта наша самость, - которая тут волит, чувствует и мыслит, - исходя из нашей временной эпохи, образована, собственно, из трёх составляющих как воление, чувство и мышление. Это мы должны познать прежде всего, до того как мы сможем осознать свою истинную, богами внедрённую в нас самость, в истинном самопознании.

В виде трёх зверей, которые один за другим поднимаются из пропасти, нам являются увиденные перед вечными божественными целительными силами: воля человека, чувство человека, мышление человека. По мере того, как одно за другим - воление, чувство, мышление в своём истинном виде - появляются из пропасти, говорит поясняющим образом, как одно появляется за другим, Страж.

Мы стоим на краю пропасти. Страж говорит - поднимаются звери -:

Страж:

Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.

Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.

Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело жёлтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению

Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.

Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.

Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.

Эти мантрические слова я запишу на доске в следующий раз.

Узнав это из уст Стража, мы снова возвращаемся в исходный пункт. Тогда перед душой вновь встаёт то, что говорят все существа, находящиеся в нашем окружении, когда мы их правильно понимаем, что все существа уже говорили человеку самого далекого прошлого, что все существа говорят человеку настоящего, что будут говорить все существа человеку будущего:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Это слова Школы Михаила. Когда они произносятся, через пространство, в котором они произносятся, веет дух Михаила. И его знак - это тот знак, которым позволительно усилить его присутствие в настоящем:

[На доске обозначается знак Михаила; см. Доска 1]

Тогда Михаил вводит нас в настоящую розенкрейцерскую школу, которая должна открыть тайны собственного существа человека в прошлом, в настоящем, в будущем, с помощью Бога-Отца, Бога-Сына, Бога-Святого-Духа.

И тогда, нанося печать на слова «*rosae et crucis*» («Роза и Крест»), позволено сказать:

*Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus*

сопровожаемые знаками печати Михаила, которые следующие:

при первой строке:

Ex deo nascimur [на доске обозначается нижний жест печати]

при второй строке

In Christo morimur [на доске обозначается средний жест печати]

при третьей строке:

Per spiritum sanctum reviviscimus [на доске обозначается верхний жест печати]

При этом мы чувствуем - произношение слов усиливается печатями и знаком Михаила - при словах «*Ex deo nascimur*» в этом [нижнем] знаке: «Я поклоняюсь отцу» [записывается на нижний жест печати:]

Я поклоняюсь отцу

при словах «*In Christo morimur*» - на этом [среднем] знаке: «Я люблю Сына» [на этом среднем жесте печати записывается:]

Я люблю Сына

при словах «*Per spiritum sanctum reviviscimus*» на этом [верхнем] знаке: «Я соединяюсь с Духом» [записывается на верхнем жесте печати:]

Я соединяюсь с Духом

Знаки обозначают это.

Присутствие Михаила усиливается его печатью и знаком:

[Делается знак Михаила]

[Делаются три жеста печати, сопровождаемые словами:]

*Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus.*

[К знаку Михаила и жестам печати см сноску ниже¹]

Словами, которые были записаны на доске как мантрические, могли обладать только те, кто является правомерными членами Школы, то есть, получившие синий сертификат (синюю карту). Никто другой обладать этими словами не может. Конечно их могут получить также те, кто по какой-то причине не смогли принять участие в собрании Школы - не смогли принять участие в отдельных собраниях Школы - или не могли принять участие вообще, из-за удалённости этого места. Они - только члены Школы - могут получить их от других, состоящих в этой Школе.

Но в каждом отдельном случае для сообщения этих слов отдельным персонам необходимо получить разрешение. Об этом разрешении могут просить не те, кто получает эти слова, а только те, кто их даёт; он получает разрешение или от Фрау Доктора Вегман, или от меня. Это не просто административная мера, каждая передача слов должна быть основана на реальном факте обращения к Доктору Вегман или ко мне. Эти слова не могут быть переданы кому-либо в письменной форме посредством писем; их можно сообщать только лично, и их нельзя доверять письмам.

Следующий классный час состоится во вторник в половину девятого.

ВТОРОЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК Дорнах, 9 сентября 1924 года

Мои любимые сёстры и братья! Также и сегодня, - не смотря на присутствие некоторого количества новых членов этой эзотерической Школы, которые ещё не были здесь, - представляется невозможным снова произносить вводные слова. Поэтому мне придётся потребовать, чтобы, когда новым членам, принятым в Школу, будут передаваться изречения другими членами, - так, как я скажу это позже, в конце урока, - теми, кто им их передаёт, также обязательно сообщались условия членства этой Школы. И будет необходимым сразу же перейти к продолжению того, на чём мы остановились в прошлый раз.

Но прежде позволим снова пройти перед нашими душами тем словам, которые звучат навстречу неподвизтой душе (Gemüte) от всех существ мира, от всех процессов мира. Всё, что заключено в этих словах, говорило это человеку в прошлом, всё говорит это в настоящем, всё будет говорить это в будущем:

О, человек, познай самого себя!

---

¹Знак Михаила и жесты печати в рамках дорнахских часов впервые были даны на повторных часах; но незадолго до этого уже также в Лондоне, как видно из записей второго лондонского урока (27 августа 1924). Из стенограммы семи повторных уроков - как Хелены Финкх, так и Лилли Колиско - видно, что знак Михаила и жесты печати с соответствующими словами всегда вначале развивались на доске и только к концу урока осуществлялись Рудольф Штайнером духовно. Исключением был шестой повторный урок, когда это было проделано два раза, поскольку после первого раза было дано ещё мантрическое дополнение.

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Мы видели, как тот, кто следует этому звучащему ему от всех вещей мира и из всех процессов мира слову, ощущает тоску, стремление выйти из этого величественного, блестящего чувственного мира в тот мир, который находится по ту сторону зияющей пропасти, зияющей пропасти бытия, и который поначалу смотрит в человеческую душу как чёрная, покрытая ночью тьма. Но возникает надежда, что для разрешения загадки человека, для истинного решения человеческой загадки, то, что излучается светом для внешней жизни, сияет великолепием, должно потемнеть, чтобы из сущности мира, поначалу являющейся чёрной, покрытой ночью тьмой, пришёл свет того мира, в котором находит свою сущность собственная самость.

И по мере приближения в мыслях, в ощущении по пути, ведущему туда, мы видели, как, будто из духовного облачного бытия, высвечивается фигура Стража Порога. Мы слышали его говорящим, - поскольку всё, что здесь говорится, звучит из духовных миров, звучит по поручению Михаила, руководителя духовного течения человечества в настоящее время; поскольку эта Школа является истинной Школой Михаила. И он также говорил о самопознании человека, этот Страж. Но затем он произнёс слова, которые сначала являются уничтожающими для души.

Он призвал нас, Страж, так, чтобы мы стояли совсем близко к нему. Он смотрит на нас строгим взглядом. И он показывает нам, как наша воля, наше чувство, наше мышление являются в имажинации перед лицом богов. Это ещё не человеческие, эти воля это чувство, это мышление, это ещё животное. Это самопознание ещё шокирующее, уничтожающее.

Но мы должны пройти через познание той самости, которое даёт нам наше время, наше мировое время, даёт из своих ошибочных образований, чтобы мы могли продвинуться к истинному самопознанию.

Это ошибочное самопознание, познание той самости, которую мы носим в себе, исходя из духа нашего времени, его представляет нам Страж, позволяя подняться из зияющей пропасти бытия первому зверю, представляющему собой воление; снова поднимая руку, указывая на зияющую пропасть бытия, он позволяет подняться второму зверю, представляющему собой чувство; снова, поднимая руку, указывая на зияющую пропасть бытия он позволяет подняться третьему зверю, представляющему собой мышление.

Так они поднимаются друг за другом:

Первый из зверей, - истинный духовный образ нашего воления, созданный из страха познания, - который может быть преодолен только мужеством спиритуального познания.

И второй зверь, - рождённый из ненависти к познанию, который, исходя из нашего времени, находится в глубинах души (Gemütes) каждого человека, - который может быть преодолен только верным воодушевлением для познания, посредством настоящего душевного огня познания; в то время как сегодня в душах царит халатность и равнодушие по отношению к знанию, - да, ненависть по отношению к знанию происходит от халатности и равнодушия в нравах.

И третий зверь — в своём призрачном виде из сомнения в духовном мире, который сегодня вгрызается в корни души, рождается в корнях души, - который может быть побежден только если познание разовьёт в себе силы создавать вещи, находящиеся снаружи в духовном мире, в себе, в собственной душе.

И так говорит Страж у зияющей пропасти бытия, после того как мы подошли совсем близко:

Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.

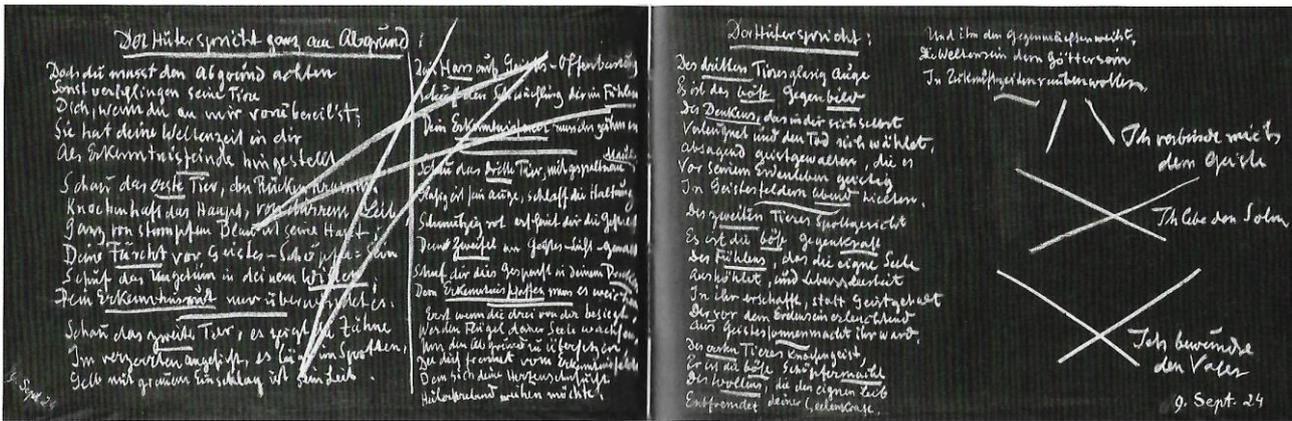
Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.

Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело жёлтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.

Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.

Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.

[Этот мантрам теперь одновременно с соответствующими подчёркиваниями (см. Доска 2) записывается на доске:]

Доска 2

Страж говорит на краю пропасти:

*Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.*

*Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.*

*Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело жёлтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.*

*Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.*

*Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.*

Когда Страж показывает нам эту уничтожающую картину, которая как наше собственное существо, как ответ на требование «О, человек, познай самого себя!», выступает нам

поначалу, когда Страж показывает нам этот образ, тогда он приближается к нам для того, чтобы дать нам дальнейшее объяснение, которое начинает теперь нам даваться: объяснение третьего зверя, который вплетён в наше мышление, объяснение второго зверя, вплетённого в наше чувство, объяснение первого зверя, связанного с нашим волением. И он даёт нам определённое учение в том, что он нам поначалу говорит. Он обращает наше внимание на то, как мы правильным образом должны воспринимать наше человеческое земное мышление.

Мои любимые сёстры и братья, ведь, это чувствуются уже совсем экзотерически, что это мышление, посредством которого мы усваиваем вещи и процессы мира, является чем-то абстрактным, чем-то тенеобразным, чем-то недействительным. Что же такое, собственно, это мышление?

То, что, собственно, представляет собой наше мышление, мы должны поставить перед своей душой в образе. Мы оказываемся перед трупом, - перед трупом, который, как раз, недавно был покинут душой и духом человека. Мы разглядываем этот труп. То, как он есть, он никогда не может в мире возникнуть. Он не может быть сам по себе; он может быть только как нечто оставшееся от живого человека. Он должен был в нём быть; он должен вначале преобразовать самого себя. Нас ожидает смерть, жизнь ускользает, труп лежит в гробу. Сохраним этот образ.

Наша душевно-духовная жизнь, которая является нашим истинным собственным человеческим существом, - в ней до того, как через зачатие и рождение это существо спустилось из божественно-духовного мира в физическое человеческое земное тело, оно было живо. Там, наверху, в духовном мире не было никакого тенеобразного, абстрактного мышления, а было, - живя, создавая, действуя, волнуясь, существуя, - душевно-духовное существо. Оно было там живым. Затем оно спустилось в какое-то человеческое тело; но, спускаясь, оно умерло. Человеческое тело - это гроб. И то мышление, которое мы имеем между рождением и смертью, - это труп живого мышления, которое мы имели до спуска в земное бытие.

Лишь тогда, мои любимые сёстры и братья, когда мы ощутим наше мышление так, ощутим правильно эзотерически и попытаемся постепенно преодолеть призрачную фигуру третьего зверя, мы будем всё больше и больше подниматься к чистому ангельскому образу истинного мышления, чьё мёртвое отражение существует и плетётся, действует и волнуется.

Пока мы смотрим на мышление как на нечто живое, мы не стоим в истине; только когда мы рассматриваем наше тело как гроб мёртвого мышления и полностью это чувствуем, тогда мы стоим в истине. Так говорит нам свои слова, которые мы услышим и которые могут служить нам в качестве мантрического изречения, Страж Порога у зияющей пропасти бытия. Он говорит нам это с особой интимностью.

И когда мы переходим от мышления к нашему чувству, мы должны видеть и чувствовать, чувствовать в отношении чувствования, как обычное чувство, которое мы считаем в себе между рождением и смертью живым, является лишь наполовину живым, как оно в нас работает постоянно изнуряюще, это чувствование, как оно в нас постоянно что-то убивает, как оно нас, собственно, духовно опустошает. Мышление мертво, а чувствование наполовину живо, по сути, являясь лишь образной фигурой в нас. И только когда мы по отношению к чувствованию чувствуем так, что это человеческое земное чувствование является слабым, полуживым отблеском солнечной власти, которая во всеобщем мировом теле излучает космическое чувствование через весь космос, тогда мы чувствуем по отношению к чувствованию верно. Так говорит нам, снова доверительно, интимно, Страж Порога.

И только когда мы по отношению к волению чувствуем себя так, что оно в нас хотя и живёт, но постоянно искушается и противостоит духовным противосилам, чтобы его силы (силы воления) служили не божественному наверху, а физическому внизу, только когда мы чувствуем эти противосилы, которые постоянно хотят нас отвлечь в нашей воле от нашей настоящей божественной задачи и полностью вовлекают нас в земное бытие, тогда мы чувствуем, как эти противосилы, в то время как они присваивают наше воление, хотят в

будущем овладеть Землёй. Если бы они смогли это сделать, если бы мы не бодрствовали, посвящая своё воление божественным, а не ариманическим земным силам, тогда Земля находилась бы в споре с богами, которым она принадлежит, собственно, с самого начала земного бытия.

Об этом говорит нам Страж в виде объяснения трёх зверей:

Третьего зверя остекленелый глаз,
 Это злой против образ
 Мышления, которое в тебе отрекается
 От самого себя и выбирает себе смерть,
 Отрицая духовные силы, которые
 Перед его земной жизнью духовно
 Жили в духовных полях.

Второго зверя насмехающееся лицо,
 Это злая против сила
 Чувства, которая опустошает собственную душу
 И создает в ней жизненную пустоту
 Вместо духовного просветляющего содержания,
 Которое было дано ей из сил духовного Солнца
 Перед земным бытием.

Первого зверя окостенелый дух,
 Это злая творческая власть
 Воли, которая отчуждает от твоей душевной силы
 Собственное тело, посвящая его
 Враждебным силам, которые хотят украсть
 В будущие времена мировое бытие
 У бытия божественного.

[теперь этот мантрам с соответствующими подчёркиваниями записывается на доске; см. Доска 2:]

Страж говорит:

*Третьего зверя остекленелый глаз,
 Это злой против образ*

- это всего лишь «образ» -

*Мышления, которое в тебе отрекается
 От самого себя и выбирает себе смерть,
 Отрицая духовные силы, которые
 Перед его земной жизнью духовно
 Жили в духовных полях.*

*Второго зверя насмехающееся лицо,
 Это злая против сила*

- первое это «образ», второе - «сила» -

*Чувства, которая опустошает собственную душу
 И создает в ней жизненную пустоту*

*Вместо духовного просветляющего содержания,
Которое было дано ей из сил духовного Солнца
Перед земным бытием.*

*Первого зверя окостенелый дух,
Это злая творческая власть*

- повышение: «образ», «сила», «власть» -

*Воли, которая отчуждает от твоей душевной силы
Собственное тело, посвящая его
Враждебным силам, которые хотят украсть
В будущие времена мировое бытие
У бытия божественного.*

И всё больше и больше ведёт нас Страж у зияющей пропасти бытия ближе к истинному самопознанию, которое может прийти к нам только если напротив, в чёрной, покрытой ночью тьме возникнет свет. Поэтому он различным образом показывает нам то, что сначала он показывает нам в образе зверей, что затем он показывает нам в образе, соответствующем мантрическим изречениям, и что он нам сейчас ещё раз описывает для того, чтобы мы ближе и ближе походили к самопознанию для обретения крыльев, чтобы преодолеть пропасть бытия, которую человеческими ступнями, тяжёлыми человеческими ступнями, то есть, с внешним иллюзионарным, с майей-действительностью преодолеть не можем.

И так Страж, - после того, как он теперь доверительно дал нам эти мантрические изречения, - обращает наше внимание на то, как мы должны в дальнейшем ощущать себя относительно нашего мышления, что мы должны его чувствовать - наше мышление - не как какое-либо бытие; поскольку тогда мы лишь дальше создаём иллюзию, если в этом мышлении, которое мы как люди имеем на Земле, мы видим нечто другое, чем видимость. Самость, то есть, наше истинное, действительное бытие, которое скрывается в мышлении, живёт не в мышлении, - так говорит Страж. Нельзя сделать ничего иного, как погрузиться в видимость мышления, всё дальше и дальше, - тогда, если глубоко погрузиться в видимое мышление, достигается неизмеримый мировой эфир, в котором человек со своей душой поначалу растворяется. Тогда, когда наша самость, по крайней мере, в видимости чувствует себя колеблющейся в мире, мы должны почитать ведущих существ более высоких иерархий, которые нас ведут. Тогда мы чувствуем, что нуждаемся в этих ведущих существах более высоких иерархий.

Затем Страж наставляет нас в том, чтобы мы от мышления обратились к чувству, чтобы мы ощутили в себе текучее чувство. Мышление ещё полностью является видимостью. Но то, что мы чувствуем, стоит, по крайней мере, наполовину ближе нашему бытию. Когда мы чувствуем, мы погружаемся в наше собственное бытие глубже, чем когда мыслим; но мы ещё не внутри него. Когда мы чувствуем, мы наполовину в нашем собственном существе; поскольку чувство имеет нечто неясное, но также никогда твёрдое: тут видимость и бытие перемешиваются в чувстве. Самость, которую мы ищем, - здесь самость имеется в виду в хорошем смысле, - склоняется к видимости. Теперь мы должны погрузиться в видимое бытие, в бытие, которое только кажется, в бытие, которое наполовину энергизируется в видимости; тут нас охватывают мировые силы, которые теперь являются не просто видимостью, а наполовину бытием: мировые душевные силы. Тогда мы должны представить себе в этом плетении наше собственное плетущее существо в плетении космического эфира, тогда мы должны представить себе жизненные силы нашей собственной души, которые мы не можем представить себе в мыслях, потому что мышление есть видимость.

Затем мы должны погрузиться в волю, которую мы чувствуем как бытие, скрытое в нас бытие. Эту волю мы ухватить не можем. Но она действует словно толчок, словно сила:

бытие. Эта воля поднимается из всех чувственных существ и создаёт наше собственное бытие, наше действительное собственное бытие, здесь в хорошем смысле понимаемое собственное бытие. К ней мы должны обратить свою жизнь. Она наполнена мировой духовной властью. Наше собственное бытие должно быть мировой созидающей силой, которая наполняет все пространства, все времена, все духовные области и погружается в волю. На самом краю пропасти бытия говорит Страж:

Взгляни на веяния мыслей в тебе:
 Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости (Selbstheitsein) скрывается от тебя;
 Погрузись в эту видимость:
 Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
 Твоего духа ведущих существ.

Прислушайся к потокам чувств в себе
 Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость (Selbstheit) склоняется к видимости;
 Так погрузись в видимое бытие:
 И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
 Собственной души жизненные силы.

Позволь действовать в тебе толчку воли:
 Который поднимается от всех видимых существ
 С **собственным бытием** (Eigensein), творя;
 К нему обрати всю свою жизнь:
 Кто наполнен духовной силой миров;
 Твоё **собственное бытие**, его должно охватить
 Мировая творческая сила в духовном Я.

Это мантрическое изречение я в следующий раз запишу на доске и объясню все его особенности.

Теперь, однако, обратимся снова назад ко всему тому, что говорилось человеку в прошлом, что говорится в настоящем, что будет говориться в будущем, призывая его к тому, что должно быть для него самым святым на его жизненном пути: к самопознанию.

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
 Ты слышишь его душевно-сильным,
 Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
 Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
 На переживание бытия твоих чувств?
 Звучит оно посредством плетения волн времён
 В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе

В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
 Чувствуя в пустоте душевного пространства,
 Поскольку ты силу мышления
 Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Следующий эзотерический урок этого первого Класса состоится в четверг в 8 часов.

*

Я должен ещё сказать, что изречения, которые были даны как мантрические медитационные изречения Стражем Порога по заданию Михаила, предназначены лишь тем, кто является членом этой Школы. Те, кто по каким-то причинам не смогли получить их лично, могут получить их у кого-то другого, кто является членом Школы и их имеет. Всё же в каждом отдельном случае надо спрашивать, разрешено ли нечто подобное. А именно, надо спросить разрешение либо у Фрау Доктор Вегман, либо у меня. Это не просто административная мера, но всё в нашем антропософском движении должно теперь состоять из реальностей. И это сообщение начинается, как раз, с разрешения как реальный факт, а не просто как административное правило. В письмах эти изречения посылать не позволено. Могут спросить разрешение у Фрау Доктора Вегман, или у меня, только те, кто передаёт эти изречения кому-то другому. То есть, тот, кто их получает, может не спрашивать, а только тот, кто их даёт. Попросят дать того, кто может их дать, и тот уже спрашивает разрешение.

Если кто-то во время урока записал что-то другое, кроме самих изречений, то я прошу его сохранять это только восемь дней, а потом сжечь, чтобы содержание Школы, которое имеет смысл только когда через эту Школу проходит течение Михаила, - чтобы содержание этой Школы не вышло наружу и, благодаря этому, не стало недейственным. Поскольку речь идёт не о каком-то сомнительном сохранении тайны, а о том, что иначе содержание Школы становится недейственным. Это оккультное правило, которое необходимо соблюдать.

А мы живём в серьёзной оккультной школе, в настоящей Школе Михаила, и даём то, что протекает через эту Школу под знаком Михаила: [На доске записывается знак Михаила] даём это в розенкрейцерском смысле, с символом Розенкрейцера:

Ex deo nascimur

[на доске обозначается нижний жест печати]

In Christo morimur

[на доске обозначается средний жест печати]

Per spiritum sanctum reviviscimus

[на доске обозначается средний жест печати]

и думаем при этой печати и знаке Христиана Розенкрейцера:

[рядом с нижним жестом печати пишется:]

Я почитаю Отца

[рядом со средним жестом печати пишется:]

Я люблю Сына

[рядом с верхним жестом печати пишется:]

Я соединяюсь с духом

Per signum (под знаком) Михаила:

[Делается знак Михаила]

[Делаются три жеста печати, при этом говорится:]

Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus.

ТРЕТИЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК

Дорнах, 11 сентября 1924 года

Мои любимые сёстры и братья! Для вновь вступивших членов сегодня снова нет возможности сделать введение с обязанностями для Класса. Поэтому я прошу тех членов, которые затем передадут вновь вступившим - на основе требований, о которых я сообщу в конце - изречения, чтобы они этим вновь вступившим членам сообщили также эти условия.

*

Теперь, мои любимые сёстры и братья, позволяя пройти перед нашими душами тем словам, которые человек, если у него есть чувство для этого, может слышать от всех существ окружающего нас мира, которые он мог слышать в прошлом, может слышать в настоящем, будет слышать в будущем, и которые актуализируют для него требование к самопознанию, которое является настоящим мостом к тому, в чём человек нуждается для своего мышления, для своего чувствования, для своей деятельности в мире, если он хочет быть человеком в истинном смысле этого слова, мы снова начнём:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
 На переживание бытия твоих чувств?
 Звучит оно посредством плетения волн времён
 В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
 В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
 Чувствуя в пустоте душевного пространства,
 Поскольку ты силу мышления
 Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Мои любимые сёстры и братья, описание пути познания привёл нас к Стражу Порога. После того, как этот Страж Порога нам отчётливо показал, как те силы, которые являются силами нашего внутреннего - воление, чувствование, мышление - выглядят перед глазами существ духовного мира; после того, как он показал нам, что в действительности человек, исходя из настоящего сознания времени в отношении этих сил, когда они рассматриваются внутренне, не пробуждается до полной человечности, а появляется перед духовно-божественными силами в виде трёх зверей, которые теперь ставятся перед ним и которых ему показывает Страж Порога; после того, как Страж Порога ставит нас перед этой подавляющей картиной, он показывает нам дальнейший путь, который, в свою очередь, ведёт к возвышению в истинном самопознании, и который должен быть пройден, если должно быть исполнено требование: «О, человек, познай самого себя!».

После того, как он сначала показал, как мы должны ставить себя к нашему мышлению, чувствованию и волению, он показывает - в тех мантрических изречениях, которые в этой Школе Михаила приводятся в конце последнего урока, - как мы сами должны сначала углубиться в наше мышление, погрузиться в него, но как это мышление оказывается существом видимости, которое наше действительное собственное существование нести не может, но как мы тем не менее вплетены - посредством этого погружения в существо видимости, - в мировой эфир и, по меньшей мере, приходим к почитанию того ведущего существа, которое ведёт нас от одной земной жизни к другой.

Затем он показывает нам, как мы можем войти в чувствование, как в этом чувствовании смешиваются видимость и бытие, как там в пол силы всплывает наше существо, самость в хорошем смысле этого слова, но как мы там всё же должны обращать внимание на то, что в этих жизненных силах лежит не только наше преходящее, видимое существо, но в этих жизненных силах содержится мир, космос.

Только когда мы опускаемся в волю, мы чувствуем течение бытия в нашу самость. Существо видимости превращается в бытие. Наше существо погружается в волю, и мы чувствуем мировые созидательные силы, протекающие через нашу волю.

И такими были строгие слова Стража Порога у пропасти бытия, - где перед нами ещё стоит зияющая пропасть, покрытая ночью тьма, в которой должно стать светло, чтобы мы нашли в ней свет, который может осветить нашу собственную самость; позади нас блестящая, освещённая солнцем физическая действительность, которая теперь становится тёмной, поскольку мы не можем найти в ней наше собственное бытие, - тогда Страж Порога говорил следующие мантрические слова:

Взгляни на веяния мыслей в тебе:
 Видимость мира переживаешь ты,
 Бытие самости (Selbstheitsein) скрывается от тебя;
 Погрузись в эту видимость:
 Эфирное существо веет в тебе;

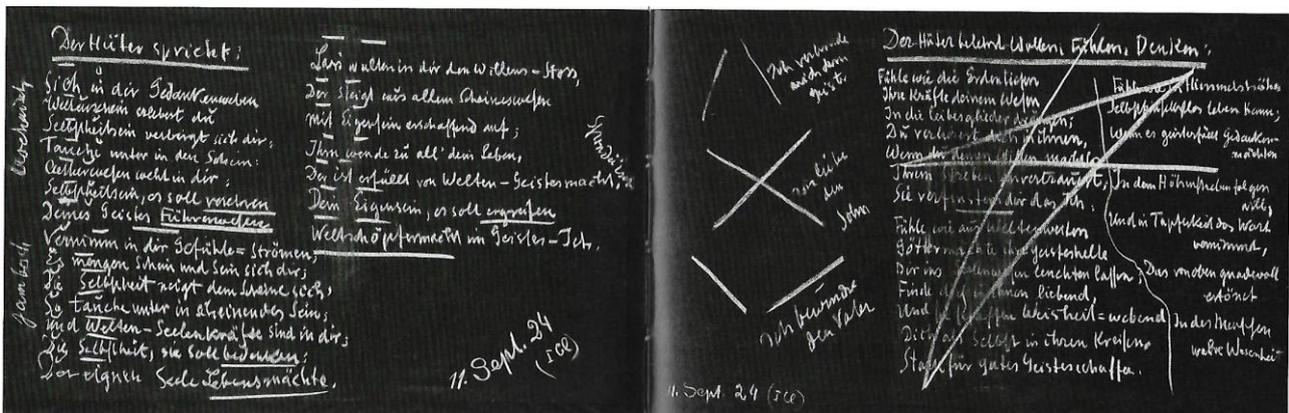
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.

Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость (Selbstheit) склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:
И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.

Позволь действовать в тебе толчку воли:
Который поднимается от всех видимых существ
С собственным бытием (Eigensein), творя;
К нему обрати всю свою жизнь:
Кто наполнен духовной силой миров;
Твоё собственное бытие, его должно охватить
Мировая творческая сила в духовном Я.

- в Я духа мира.

[Этот мантрам записывается теперь на доске; см. Доска 3:]

Доска 3

Взгляни на вейния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости (Selbstheitsein) скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.

Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость (Selbstheit) склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:

*И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.*

*Позволь действовать в тебе толчку воли:
Который поднимается от всех видимых существ
С собственным бытием (Eigensein), творя;
К нему обрати всю свою жизнь:
Кто наполнен духовной силой миров;
Твоё собственное бытие, его должно охватить
Мировая творческая сила в духовном Я.*

Страж Порога сказал нам мантрическое изречение, при котором важно не просто то, что мы воспринимаем его содержание, а при котором важно то, что мы всем своим чувствованием помещаем себя в плетение и жизнь духовного мира. Поэтому это мантрическое изречение имеет тот вид, что оно в своём ритме является, будто движением вниз из духовного мира. Каждая строчка начинается с ударного слога, за которым следует безударный. В первом изречении мы имеем:

[Во время этого высказывания на доске над обоими первыми слогами каждой строки ставятся знаки хорей «-» и «и», и при этом это изречение прочитывается с соответствующими ударениями:]

*Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости (Selbstheitsein) скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.*

Это опускающее себя к нам движение духовного мира надо чувствовать в этом хорейском ритме. Лишь тогда мы правильно принимаем в свою душу это изречение, когда читаем его, чувствуя внутренне, таким образом, что эта опускающаяся к нам от духовных существ речь действует в таком ритмическом виде:

*Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости (Selbstheitsein) скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.*

Следующее изречение является противоположным: Тут мы должны уже своим чувством подниматься к бытию. Тут [при первом слоге] мы находимся внизу; тут [при втором слоге] мы стремимся вверх к бытию. Безударный (низкий) тон предваряет ударный (высокий) тон:

[Во время этого высказывания на доске над обоими первыми слогами каждой строки ставятся ямбические знаки «и» и «-», при этом это изречение прочитывается с соответствующими ударениями:]

Прислушайся к потокам чувств в себе

Смешиваются видимость и бытие для тебя,
 Самость (Selbstheit) склоняется к видимости;
 Так погрузись в видимое бытие:
 И душевные силы мира - в тебе;
 Самость, ей следует обдумать
 Собственной души жизненные силы.

Мы должны жить в этих словах, которые мантрически объединены в этом ритме; мы должны почувствовать их так:

Прислушайся к потокам чувств в себе
 Смешиваются видимость и бытие для тебя,
 Самость (Selbstheit) склоняется к видимости;
 Так погрузись в видимое бытие:
 И душевные силы мира - в тебе;
 Самость, ей следует обдумать
 Собственной души жизненные силы.

То, что мы больше вступаем в реальность, выражается в том, что мы, прежде всего, «почитаем» («verehren») [это слово подчёркивается на доске] то, что является внутренне-душевной деятельностью; что мы затем поднимаемся до «обдумывания» («bedenken») [это слово подчёркивается], где мы постепенно подходим к делу; что вначале мы имеем дело с «ведущими существами» («Führerwesen») [это слово подчёркивается]; затем - с «властями жизни» («Lebensmächten») [это слово подчёркивается], которые, прокатываясь по миру волнами, пронизывают его жизнью. В мантрическом изречении всё стоит на своих местах, и всё правильным образом введено в организм целого.

Третье изречение, оно говорит нам о том, как мы воспринимаем бытие непосредственно в воле. Мы стоим рядом с бытием. Предваряется это двумя ударными (высокими) слогами:

[Во время того, как это говорится, над обоими первыми слогами каждой строки на доске ставятся знаки спондеического ритма «-« «-« и при этом произносится изречение с соответствующими ударениями:]

Позволь действовать в тебе толчку воли:
 Который поднимается от всех видимых существ
 С собственным бытием (Eigensein), творя;
 К нему обрати всю свою жизнь:
 Кто наполнен духовной силой миров;
 Твоё собственное бытие, его должно охватить
 Мировая творческая сила в духовном Я.

Здесь мы ещё дальше. Речь идёт уже не об «обдумывании», а речь идёт об «охватывании» [это слово подчёркивается], которое является некой акцией. Вместо «жизненной силы» («Lebensmacht») ставится «Мировая творческая сила» («Weltschöpfermacht») [эти слова подчёркиваются], чтобы указать на полное изменение, которое мы претерпеваем, когда поднимаемся от «видимости» через «кажущееся бытие» к «бытию».

Поэтому третье изречение надо чувствовать так, чтобы начало каждой строчки ощущалось в этом спондеическом ритме. Здесь у нас было хореическое [рядом с первым изречением пишется «хореическое»]; здесь - ямбическое [рядом со вторым изречением пишется «ямбическое»]; здесь - спондеическое [рядом с третьим изречением пишется «спондеическое»]:

Позволь действовать в тебе толчку воли:
 Который поднимается от всех видимых существ

С собственным бытием (Eigensein), творя;
 К нему обрати всю свою жизнь:
 Кто наполнен духовной силой миров;
 Твоё собственное бытие, его должно охватить
 Мировая творческая сила в духовном Я.

После того, как Страж Порога поставил это перед душой, он обращает наше внимание на то, как мы должны интегрироваться, если мы хотим продвигаться в познании духа, в космос, в мир; в космос, в мир со всеми его силами. Поскольку то, что в нас поначалу неразлично в смысле места, в космосе определено. В космосе мы можем указать на эти места. В нас всё является переплетённым. Но мы не достигнем действительного познания, если не поднимемся к мировым силам и мировым властям, если мы субъективно останемся в себе, если мы останемся заключёнными в границах нашей кожи, если мы не выйдем из себя и наше тело не станет целым миром. Тогда и наша душа нашего узкого человеческого существа будет чувствовать себя членом мира. Наше узкое человеческое существо дух интегрирует в целый космос, во весь мир.

Но мы должны это осуществлять так, как нам говорит Страж Порога, когда он показывает нам, как из глубины Земли, которая тяжестью притягивает к себе всех существ, исходят силы, которые притягивают и нас, которые привязывают нашу волю к Земле, если мы не освободим её посредством нашего внутреннего стремления. В сторону Земли, вниз направляется наш взгляд, когда мы хотим локализовать нашу волю. Мы должны чувствовать себя едиными с земным притяжением, чувствовать себя притягиваемыми Землёй и иметь внутри себя стремление освободиться от земной тяжести, если мы хотим, чтобы наша воля стала единой с космосом, что мы и должны сделать.

Почувствуй, как Земли глубины
 Своими силами к твоему существу
 В телесные члены проникают.
 Ты потеряешь себя в них,
 Если ты свою волю бессильно
 Доверишь их стремлению;
 Они затемняют тебе твоё Я.

Так у зияющей пропасти обращается к нашей воле бытия Страж Порога по заданию Михаила.

И желая интегрировать наше чувство в космос, он указывает нам теперь не на глубины, а он указывает на горизонтальные космические дали, где силы раскачиваются и колеблются с запада на восток, с востока на запад и пронизывают нас. И это те же самые силы, которые захватывают наши чувства. Нам необходимо ощутить божественные силы, посылающие свой духовный свет в эти волны горизонтального если мы хотим правильно интегрировать своё чувство в мировые просторы. Как мы хотим интегрировать нашу волю в вертикали, внизу чувствовать её связанной, в направлении вверх - хотим её освободить, так же мы должны поместить в мировые просторы наше чувство. Тогда в нашем чувствовании будет свет. Тогда через наше чувство проходит нечто, что проходит через нас так же, как сквозь земной воздух проходит свет Солнца, идущего с Востока на Запад.

Однако, во всём, что тогда через нас струится, мы должны найти себя любящими. Только сила любви, которая пронизывает человека, может совершить то, что тогда от нас требуется. Тогда через нас будет проходить мудрость, и мы будем чувствовать себя в тех далёких сферах, где движется Солнце, чувствующим человеком, самостью, окрепшим для действительного, доброго духовного созидания.

Это говорит нам - у зияющей пропасти бытия - как чувствующему человеческому существу, это говорит нашему чувствованию Страж Порога:

Почувствуй как из далей мира
 Божественные силы светлость мира
 В твоё душевное существо светить позволяют.
 Найди себя в них любящим,
 И они создают, мудрость вея,
 Тебя, будто ты в их кружении
 Силён в добром духовном творчестве.

И когда Страж Порога говорит теперь нашему мышлению, чтобы оно интегрировалось в космос, тогда он указывает не вниз, как в случае с волением, которое должно двигаться вверх, тогда он указывает не на широкие сферы, как в случае чувствования, в котором для человека движется Солнце, а тогда он указывает в выси, в небесные выси, где Я только и может жить лишённым самости, если оно хочет воспринимать власти мыслей в милостивом снисхождении сверху и следовать стремлению к высям. Мы стоим внизу, слово находится наверху. Мы должны быть внутренне мужественными, чтобы услышать это слово, поскольку только если мы мужественны в своём стремлении к мудрости и познанию, сверху милостиво прозвучит мировое слово, говоря об истинном существе человека.

Это, в свою очередь, говорит нам Страж Порога у зияющей пропасти бытия:

Почувствуй, как в небесных высотах
 Бытие самости самоотверженно жить может
 Когда оно, наполненное духом, силам мысли
 В стремлении к высотам следовать хочет
 И с храбростью слышит слово,
 Которое милостиво звучит сверху
 В человека истинную сущность.

[теперь этот трёхстрочный мантрам записывается на доске:]

Страж наставляет воление, чувство, мышление.

*Почувствуй, как Земли глубины
 Своими силами к твоему существу
 В телесные члены проникают.
 Ты потеряешь себя в них,
 Если ты свою волю бессильно
 Доверишь их стремлению;
 Они затемняют тебе твоё Я.*

*Почувствуй как из далей мира
 Божественные силы светлость мира
 В твоё душевное существо светить позволяют.
 Найди себя в них любящим,
 И они создают, мудрость вея,
 Тебя, будто ты в их кружении
 Силён в добром духовном творчестве.*

*Почувствуй, как в небесных высотах
 Бытие самости самоотверженно жить может
 Когда оно, наполненное духом, силам мысли
 В стремлении к высотам следовать хочет*

*И с храбростью слышит слово,
Которое милостиво звучит сверху
В человека истинную сущность.*

Там наверху место, куда мы должны смотреть, если наше мышление хочет быть единым с силами космоса. В далёких мировых сферах находится область, в которую мы должны вчувствоваться, если наше чувство должно быть единым с космическими силами. Внизу то место, куда мы должны смотреть, чтобы наше привязанное к Земле воление, которую мы должны освободить в направлении вверх, правильным образом входило в космические области. Тут повсюду - вверху, в далях и внизу - особое бытие. Мы должны это прочувствовать. Также и Страж Порога указывает нам туда по заданию Михаила, и он говорит нам о том, что мы обнаружим наверху, в середине и внизу.

Он наставляет нас дальше о высотах, середине и низах, поскольку он хочет наставить нас относительно мышления, чувствования и воления. Так он говорит:

Свет борется с силами тьмы
В том царстве, где твоё мышление
Хотело бы проникнуть в бытие духа.
Ты обнаруживаешь, стремясь к свету,
Что твоё Я отобрано у тебя духом:
Ты можешь, когда тебя искушает тьма,
В материи себя потерять.

Мы поставлены между светом и тьмой. Свет хочет нашу самость, тьма хочет нашу самость. Мы имеем путь между светом и тьмой, чтобы прийти к себе. Это содержится в наставлении Стража Порога.

И Страж говорит нашему чувствованию:

Тепло борется с холодом
В том царстве, где твоё чувство
Хотело бы нежиться в парении духа.
Ты обнаруживаешь, в любви к теплу,
Своё бытие в духовном удовлетворении развеянным;
Ты можешь, когда ожесточает тебя холод,
В страдании это бытие распылить.

И теперь снова мы стоим в чувствовании между полярными противоположностями: между любящим теплом, между тёплой любовью и холодным отвердением, отвердевающим холодом. Мы должны найти путь между обоими, если наша самость хочет найти себя.

И на третье царство, откуда происходит воля, указывает нам, наставляющим образом, Страж Порога:

Жизнь борется со смертью
В том царстве, где твоя воля
Хотела бы проявляться в духовном творении
Ты обнаруживаешь, выбирая жизнь,
Себя самого исчезающим во власти духа;
Ты можешь, если власть смерти привязывает тебя,
В ничто себя сжать.

Жизнь и смерть: Мы можем потерять свою волю перед лицом жизни и перед лицом смерти, чувствовать её потерю в жизни, чувствовать её парализованной в смерти.

Путь надо нам найти. К этому призывает нас Страж. Это то, от чего надо будет отталкиваться на следующем уроке.

Страж ещё раз указывает нам на то, как мы должны искать путь, чтобы прийти к человеческой самости. Тут Страж произносит строгие слова. Поскольку нелегко найти ту внутреннюю силу, которая удерживает, несёт и направляет самость, которая должна найти себя, которой нет в обычной земной жизни. Однако, то, как Страж даёт нам в руки средство, мы увидим в дальнейшем. В следующий воскресный вечер, когда это мантрическое изречение должно будет записано на доске, мы продолжим слушать Стража, который, указывая нам на заблуждения, - которые мы должны знать для нахождения правильного пути, - то есть, благодаря честному представлению этих заблуждений, постепенно укажет нам на правильный путь.

Теперь, однако, оглядываясь назад на земную жизнь, - что мы должны делать каждый раз, когда входим в эзотерическое, - снова вспомним наставление, которое звучало человеку от всех существ и процессов в прошлом, говорится человеку в настоящем, и всегда будет говориться человеку в будущем:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Если всё то, что протекает через Стража во имя Михаила через эту Школу Михаила, если наставления этой правомерно существующей Школы Михаила войдут в нашу душу, то мы можем быть уверенными, если мы честны и имеем добрые намерения, что через это пространство протекает сила Михаила, что можно подтвердить знаком Михаила:

[на доске обозначается знак Михаила:]

и посредством жестов печати, которыми Михаил позволяет втекать в розенкрейцерское течение в розенкрейцерском храме той силе, в которой сегодня нуждается человек для своей эзотерической жизни, которые действуют здесь из тройственного источника мира, из божественного принципа Отца, из принципа Христа, из принципа Духа, так что розенкрейцерское изречение соединяется с жестами печати Михаила:

Ex deo nascimur

[на доске обозначается нижний жест печати]

In Christo morimur

[на доске обозначается средний жест печати]

Per spiritum sanctum reviviscimus

[на доске обозначается средний жест печати]

что должно чувствоваться так, что жест понимается как

[рядом с нижним жестом печати пишется:]

Я почитаю Отца

[рядом со средним жестом печати пишется:]

Я люблю Сына

[рядом с верхним жестом печати пишется:]

Я соединяюсь с духом

Ещё раз:

[Делается знак Михаила]

[Делаются три жеста печати, при этом говорится:]

Ex deo nascimur

In Christo morimur

Per spiritum sanctum reviviscimus.

Необходимо сказать, что мантрическими изречениями, которые даются здесь в этой Школе, могут обладать только те, кто является правомерными членами этой Школы. Если кто-то, будучи членом Школы, не присутствовал на каком-то уроке, на котором ему позволено присутствовать, и не в состоянии здесь иметь изречения из этого урока, то он может получить их у кого-то другого, кто может их иметь. Это требует разрешения либо от фрау Доктора Вегман, либо от меня. Таким образом, если кто-то хочет получить эти изречения, потому что не мог получить их здесь, то надо спросить фрау Доктора Вегман или меня; но спрашивать должен не тот, кто получает изречения, а тот, кто их ему даёт. Это должно быть сказано прежде всего.

Кроме того, надо сказать, что это не какое-то административное правило, а это должно происходить в каждом отдельном случае, для каждого, кому котят передать изречения, поскольку это начало того оккультного действия, посредством которого получают изречения.

Те члены, которые вступили совсем недавно, до сегодняшнего урока, также могут получить только те изречения, которые были даны до сегодняшнего урока, до того урока, на котором они были. Только в отдельных случаях, которые, в свою очередь, могут быть рассмотрены индивидуально, можно спрашивать, могут ли быть переданы другие, более поздние изречения.

В письме, - то есть, каким-то другим путем, кроме устной передачи, - изречения не могут передаваться от одного к другому.

Если кто-то записывал что-то другое, кроме изречений, то он обязан хранить это записанное только в продолжении последующих восьми дней, после чего — сжечь. То, что здесь сообщается в правомерно существующей Школе Михаила, имеет значение только в форме устного сообщения - это оккультный закон, - за исключением мантрических изречений. Но надо заметить, - для того, чтобы эти вещи не принимались как нечто ребяческим образом ориентированное на секретность, - что с этими оккультными изречениями дело обстоит так, что если они неправомерно попадут к другим, они потеряют своё действие, поскольку это принадлежит к акту передачи для действенности Школы. Ради этого оккультного факта требуется такое строгое обращение с изречениями.

Остаётся сказать, что завтра распорядок дня таков, что в половину десятого состоится курс пасторальной медицины, после обеда в половину четвёртого - курс для теологов, вечером - завтра - должна читаться лекция для членов, а в пять часов после обеда - эвритмическое представление. Речевой курс состоится в двенадцать часов как обычно.

ЧЕТВЁРТЫЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК Дорнах, 13 сентября 1924 года

Мои любимые сёстры и братья! Невозможно здесь каждый раз делать соответствующее введение относительно задачи и значения этой Школы и о существе членства в этой Школе. И, хотя сегодня здесь снова присутствует большое количество новых членов, дело обстоит всё же так, что такого введения не будет, а будет продолжено с того места, на котором мы остановились в прошлый раз, и тех членов, которые в обычном смысле должны передать новичкам до сих пор имеющиеся мантрические изречения, я должен обязать, чтобы они, при условиях, о которых я упомяну в конце, при передаче этих изречений говорили также о тех условиях, которые связаны с приёмом в эту Школу.

Мы начнём с того, что снова позволим выступить перед нашей душой тем словам, которые из всех существ мира, из всех процессов мира, так говорят человеку, имеющему непредвзятое к этому чувство, что в них лежит требование искать жизнь человека, которая хочет быть достойной имени человека, посредством истинного самопознания, - самопознания, которое ведёт к познанию мира. И все существа со всех сторон, из всех царств природы и все царств духа, призывают нас, собственно, к этому в истинном смысле слова

самопознанию, являющемуся путём к познанию мира. Этого требовали от человека все существа природы и духа в прошлом, требуют в настоящем, и будут требовать в будущем. Эти призывающие слова, которые проникают в человеческую душу, если человек захочет их услышать, со всех сторон мира, с востока и запада, с юга и севера, сверху и снизу, - пусть с них и сегодня начнётся то, что должна означать для ваших сердец, для ваших душ, эта Школа Михаила:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Мы видели, как перед ищущим познания выступает Страж Порога, как - после того, как этот ищущий познания оказывается раздавленным под впечатлением от трёх зверей, которые перед лицом духовного мира представляют истинный вид его теперешних воли, чувства и мышления, - как ищущий познания постепенно оправляется с помощью Стража Порога.

И мы уже слышали, что Страж Порога говорит тому, кого он таким образом, что хочет поднять, как он указывает ему, с одной стороны, наверх, указывает на то, как там, в царстве, из которого в человеческое существо втекает сила нашего мышления, свет борется с тёмными силами. Страж Порога имеет в виду: мы нуждаемся в этом образе. Нам он нужен, чтобы — когда мы захотим правильным образом, в поисках познания, почувствовать источник нашего мышления, силу нашего мышления в нашем человеческом существе, - чтобы мы тогда взглянули наверх в те царства, откуда приходит наше мышление, где, однако, силы света, - того света, который хочет поставить наше мышление на правильные пути, - ведут ужасную борьбу с силами тьмы, которые хотят увести это мышление от правильного пути, направить его на неправильные пути. Там наверху укоренено наше мышление. Мы должны знать его корни, если хотим стать тем, кто познаёт борьбу между светом и тьмой.

И тогда, когда мы поймём эту необходимость стремиться к свету, мы всё равно обнаруживаем себя в таком положении, что нам приходится себя поддерживать. И мы должны знать, что мы вставлены в эту борьбу между светом и тьмой: свет хочет забрать нас с собой в некое духовное бессилие, тьма хочет увести нас и позволить нам потеряться в веществе. Но мы должны искать состояние равновесия между обоими: не позволять забрать нас с собой свету, не позволять тьме превращать нас в вещество, а, твердо удерживаясь в своей самости, находить для своего мышления баланс между светом и тьмой.

В свою очередь, если мы рассматриваем наше чувствование, то мы должны видеть - в том царстве, которое действует и живёт больше в горизонтальном мирового пространства, - как мы вставлены в борьбу между душевным теплом и душевным холодом.

В душевном тепле действуют все люциферические силы, власти красоты, власти света, власти, которые хотели бы дать нам все божественные силы без нашего усилия. Мы станем несамостоятельными и несвободными, если окажемся захваченными ими.

Но с другой стороны стоят власти холода, душевного холода, которые пронизаны ариманическими существами, которые хотели бы, чтобы мы потеряли нашу самость в этом холоде. Мы снова должны находить равновесие между тем духовным удовольствием, в которое хотели бы поместить нас власти тепла, жары, огня, и теми регионами холода, в которые нас, убеждая с невероятной интеллектуальностью, с всё превосходящей интеллектуальностью, искушая, хотели бы увести ариманические власти. Между обоими мы должны себя снова удерживать в равновесии, чтобы найти верное чувство для познания.

Затем, если мы хотим смотреть на наше воление: мы должны смотреть вниз. Там находится царство земли и тяжести, из которого также, прежде всего, для нашей земной жизни, приходит сила нашего воления. Поскольку Земля имеет в себе не только силу тяжести, но духовно в себе силу воления в человеке. И здесь снова мы стоим перед двумя властями, властями жизни и властями смерти. Мы можем подчинить свою волю властям жизни. Тогда дело обстоит так, будто нас хотели бы захватить власти жизни. Они хотели бы воли в космических связях посредством наших сил воли. Мы должны сохранять свою самость, находя равновесие между этими властями жизни и властями смерти, которые хотели бы нас парализовать, чтобы навечно вплести наше воление в вещественные формы.

Страж Порога требует от нас на этом месте, чтобы мы сохраняли равновесие между светом и тьмой, между теплом и холодом, между жизнью и смертью. Поскольку свет — это не единственная власть, которой мы можем принадлежать: только в свете мы были бы приглушены, ослеплены. И тьма - это не только то, к чему мы должны себя приписывать, поскольку там мы потеряли бы себя в материи тьмы. То, к чему мы должны стремиться, - это в духовном смысле то, к чему стремятся во всём мире.

Куда бы мы ни взглянули, мои любимые сёстры и братья, везде действуют друг в друге свет и тьма. Взгляните на свои волосы: свет помещает их в вашу голову; но их должна пронизывать тьма, иначе волосы были бы почти лучами света. Взгляните на всё ваше тело: он сплетено из света; но оно не могло бы обладать твёрдостью на Земле, если бы в него не была вплетена тьма. Взгляните на любой предмет, мои сёстры и братья! Цветущие растения: они созданы из света; но из почвы в них должны проникать власти тьмы, чтобы могло выступить то, что растение в своей твёрдой консистенции представляет как существо Земли.

Как во всей природе происходит уравнивание света и тьмы, так и человек должен стремиться к этому душевным образом в духовном мире, если он хочет быть действительно ищущим познания. И так же обстоит дело со стремлением к равновесию между теплом и холодом и жизнью и смертью.

И так мы стоим у зияющей пропасти бытия, продолжая смотреть, - в то время как позади нас блистающие красками царства природы, которым мы принадлежим с нашими чувствами, становятся всё темнее и темнее, в то время как нам становится ясно, что из всего этого блистающего чувственного не выходит то, что является нашим собственным существом, что ведёт нас к самопознанию, -: Перед нами ещё, как некая чёрная стена, стоит граница тёмного царства, в которое мы должны войти, чтобы в нём возник свет посредством той силы, которую мы приносим сами. Мы стоим ещё у зияющей пропасти бытия, но уже обрели немного мужества, чтобы, благодаря наставлениям Стража, у нас выросли крылья для преодоления этой пропасти, чтобы мы вошли во тьму и в этой тьме возник свет.

Это одно из последних наставлений, которое даёт нам Страж Порога и которое звучит:

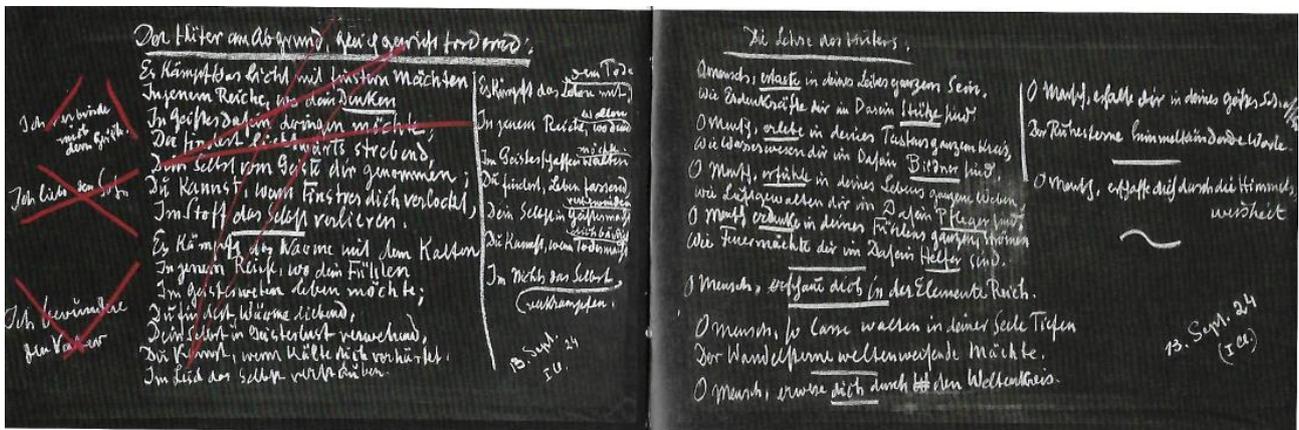
Свет борется с силами тьмы

В том царстве, где твоё мышление
Хотело бы проникнуть в бытие духа.
Ты обнаруживаешь, стремясь к свету,
Что твоё Я отобрано у тебя духом:
Ты можешь, когда тебя искушает тьма,
В материи себя потерять.

Тепло борется с холодом
В том царстве, где твоё чувство
Хотело бы нежиться в парении духа.
Ты обнаруживаешь, в любви к теплу,
Своё бытие в духовном удовлетворении развеянным;
Ты можешь, когда ожесточает тебя холод,
В страдании это бытие распылить.

Жизнь борется со смертью
В том царстве, где твоя воля
Хотела бы проявляться в духовном творении
Ты обнаруживаешь, выбирая жизнь,
Себя самого исчезающим во власти духа;
Ты можешь, если власть смерти привязывает тебя,
В ничто себя сжать.

[Этот мантрам записывается теперь на доске; см. Доска 4:]

Доска 4

Страж у края пропасти, требуя равновесия:

*Свет борется с силами тьмы
В том царстве, где твоё мышление
Хотело бы проникнуть в бытие духа.
Ты обнаруживаешь, стремясь к свету,
Что твоё Я отобрано у тебя духом:
Ты можешь, когда тебя искушает тьма,
В материи себя потерять.*

Тепло борется с холодом

*В том царстве, где твоё чувство
Хотело бы нежиться в парении духа.
Ты обнаруживаешь, в любви к теплу,
Своё бытие в духовном удовлетворении развеянном;
Ты можешь, когда ожесточает тебя холод,
В страдании это бытие распылить.*

*Жизнь борется со смертью
В том царстве, где твоя воля
Хотела бы проявляться в духовном творении
Ты обнаруживаешь, выбирая жизнь,
Себя самого исчезающим во власти духа;
Ты можешь, если власть смерти привязывает тебя,
В ничто себя сжать.*

Вы обнаружите, мои любимые сёстры и братья, если вы с правильным настроением и правильным чувством отдадитесь, как раз, этим мантрическим словам, в состоянии внутреннего душевного покоя, в полном внутреннем ощущении жертвы для отдачи духу, вы обнаружите, что в самих этих словах лежит то, что приводит душу в состояние равновесия.

Итак, мы стоим, как ищущие познания, перед Стражем Порога у зияющей пропасти. В качестве следующего, Страж Порога даёт нам наставление о том, как мы, желая выбрать направление между светом и тьмой, теплом и холодом, жизнью и смертью, сможем правильным образом находить себя в своей собственной самости.

Мы не сможем этого никак иначе, мои любимые сёстры и братья, как когда мы действительно задумаемся над тем: Чтобы прийти к действительному познанию, необходимо стать единым с миром, чтобы мы получили чувство по отношению к этому миру, как палец, если бы он мог чувствовать сам по себе, имел бы чувство по отношению ко всему человеческому телу. Если бы палец мог чувствовать сам по себе, он сказал бы себе: я являюсь пальцем до тех пор, пока принадлежу человеческому телу, пока кровь человеческого тела является моей кровью, пока пульсация человеческого тела является моей пульсацией; если меня отрезать: я перестану быть пальцем. - Палец теряет свой смысл при отделении от организма, к которому он принадлежит и при котором он только и может быть пальцем.

Такое чувство человек должен иметь по отношению ко всему миру. Мы являемся членом духовно-душевного организма всего мира, мы, как люди, только кажущимся образом отделены от духовно-душевного мирового организма, мы должны правильно почувствовать себя объединённым с этим духовно-душевным организмом мира, должны, прежде всего, знать: там, вокруг нас, находятся элементы Земли, Воды, Воздуха, Огня. И мы должны учиться чувствовать себя единым в нашей телесности, - поскольку она состоит из этих элементов, - чувствовать себя единым с этими элементами.

Страж Порога даёт нам учение о том, что мы должны это сделать, и о том, как мы можем это сделать. Обдумайте сейчас точно то, что втекает в те наставляющие мантрические изречения, которые на этом месте нашего движения до края пропасти бытия даёт нам Страж Порога.

Мои любимые сёстры и братья, представьте себе, что, вы ощупывая, натываетесь пальцем на какой-то предмет. Вы знаете, предмет тут, где вы на него натываетесь. Вы ощупываете какой-то предмет. В своём чувстве вы едины с этим предметом; поскольку в тот момент, когда вы ощущаете присутствие какого-то предмета, чувство осязания является тем, что делает какой-то палец, или что-то другое, чем вы осязаете, единым с предметом. Теперь представьте себе, что вы сами целиком являетесь пальцем, как бы, осязающим членом. Вы стоите на Земле, на элементе Земли; вы стоите, поскольку Земля в качестве своего основного свойства имеет элемент тяжести. Вы осязаете своими стопами Землю, всё равно, стоите ли

вы на паркете в комнате или где-то снаружи на открытой земле. Важно чувствовать в этом стоянии осязание тяжести земного элемента. Вы можете стоять на горе, на какой-нибудь башне: вы ощущаете - как вы ощущаете кончиком вашего пальца твёрдость и мягкость, тепло и холод, - в процессе осязания в своих стопах вы ощущаете своё единство, если вы представляете себя в целом как палец, там, где вы ощущаете тяжесть.

Это Страж Порога, наставляя, говорит следующим образом:

О, человек, ощути осязанием во всём бытии твоего тела,
Как земные силы являются тебе опорой в бытии.

O Mensch, ertaste in deines Leibes ganzem Sein,
Wie Erdenkräfte dir im Dasein Stütze sind.

Что земные силы являются нашей опорой, что мы опираемся на земной элемент, чтобы не упасть, - вот что говорит нам Страж Порога на этом месте.

Но затем он ведёт нас дальше, когда мы теперь чувствуем не только то, как мы поднимаемся внизу подобно целому пальцу, но когда мы теперь чувствует то, что есть внутри этого пальца: это сначала элемент Воды, жидкое. Поскольку всё, что есть в человеке, - это можно проследить даже внешним образом с помощью физической науки, - рождено из жидкого элемента. Твёрдое выделено из жидкого, как лёд из воды. Мы должны подняться до чувствования второго элемента. Поскольку снаружи, в мире, - повсюду жидкое. В нас из жидкого элемента формируются наши собственные строительные силы. Этим строительные силы формируют нас. Наши лёгкие, наша печень сформированы твёрдыми, но они образованы путём отвердения из жидкого элемента. Так же. Как Землю мы чувствуем как опору, так, когда мы чувствуем свои органы, мы чувствуем себя как человека построенным из жидкого элемента. Силы Воды являются нашим строителем; Земля - наша опора. Поэтому Страж Порога наставляет нас:

О, человек, испытай во всём кругу своего осязания,

- мы можем осязать повсюду, но когда мы чувствуем само осязание -

О, человек, испытай во всём кругу своего осязания,
Как существо Воды является тебе строителем в бытии.

O Mensch, erlebe in deines Tastens ganzem Kreis,
Wie Wasserwesen dir im Dasein Bildner sind.

Теперь Страж Порога наставляет нас дальше. Он наставляет нас, как мы можем быть целостными также и с воздушными властями. Воздух мы вдыхаем. Мы можем знать, - когда мы вдыхаем воздух неправильно, - что мы получаем ощущение, что это имеет дело с нашими чувствами; что у нас возникает чувства, которые вызывают в нас страх, которые прерывают когерентность (взаимосвязи) нашего бытия. Как элемент Воды нас с т р о и т, так элемент Воздуха з а б о т и т с я о нас. Страж Порога наставляет нас:

О, человек, почувствуй во всём плетении твоей жизни,
Как власти Воздуха являются тебе опекуном (Pfleger) в бытии.

O Mensch, erfühle in deines Lebens ganzem Weben,
Wie Luftgewalten dir im Dasein Pfleger sind.

Теперь Страж ведёт нас дальше к элементу Тепла. Ведь, с теплом мы чувствуем себя тесно связанными. Землю как опору мы чувствуем ещё вне себя. То, как строят в нас водные силы, - например, во время роста, - мы знаем мало; это остаётся в подсознательном. Воздушные власти проникают в чувство только тогда, когда они отклоняются от нормы, когда они действуют ненормально. Но с теплом, когда мы имеем его в человеческом существе в нужном количестве, мы чувствуем себя едиными. Мы становимся душевно тёплыми во всём нашем человеческом существе, когда воспринимаем внешнее тепло. Мы коченеем, когда переживаем внешний холод. Тепло и холод едины с нами в элементарном мире совершенно другим образом. Они являются ни опорой, ни строителем, ни опекуном, - они наши настоящие помощники для физического бытия. Страж Порога наставляет нас:

О, человек, вникни во всё течение твоего чувствования,
Как власти Огня являются тебе помощниками в бытии.

O Mensch, erdenke in deines Fühlens ganzem Strömen,
Wie Feuermächte dir im Dasein Helfer sind.

Если мы последуем всему тому, что содержится в этом требовании, то мы найдём путь объединения в сознании, прежде всего, нашего телесного с элементами. Поскольку в действительности наше телесное едино с элементами. И наше телесное едино с элементами в различной степени. Сначала с элементом Земли - внешне-механическим образом: для нас земной элемент есть «Опора»; он внешне-механический. Это единство становится более внутренним, но всё ещё чем-то таким, что состоит в формировании и в придании вида, что ещё не входит в душевное: существа Воды строят нас, являются нашими «строителями». Теперь оно полностью проникает в моральное, когда мы становимся едиными с воздушным элементом. Воздушный элемент не просто внешний оформитель, он - наш опекун (Pfleger). И наши чувства становятся чувствами страха, если мы не позаботимся о правильном дыхании. Власти Воздуха - «опекуны»; «помощники» в том, чтобы мы вообще могли быть земными существами, - тепло и холод; это власти Огня. Это уже полностью поднято до морального.

И так звучит сумма наставлений со стороны Стража Порога как повышение, в повышении элементов:

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

[Этот мантрам записывается теперь на доске; см. Доска 4:]

Учение Стража:

*О, человек, ощути осязанием во всём бытии твоего тела,
Как земные силы являются тебе опорой в бытии.*

*О, человек, испытай во всём кругу своего осязания,
Как существо Воды является тебе строителем в бытии.*

*О, человек, почувствуй во всём плетении твоей жизни,
Как власти Воздуха являются тебе опекуном (Pfleger) в бытии.*

*О, человек, вникни во всё течение твоего чувствования,
Как власти Огня являются тебе помощниками в бытии.*

У нас здесь повышение [подчёркивается]: «опора», «строитель», «опекун», «помощник».

У нас есть ещё и другое повышение. Поскольку в мантрическом изречении каждое слово стоит на правильном месте, и нет слова, которое должно просто заполнить что-то. Всё связано с внутренним смыслом, с которым мы должны объединиться при медитации над таким мантрическим изречением. У нас некое повышение [подчёркивается]: «ощути осязанием» («ertaste»), «испытай», «почувствуй», «вникни [мышлением]» («erdenke»). Это особое повышение. Так мы должны пережить при медитации также полное смысла внутреннее строение такого мантрического изречения.

После того, как Страж это сказал, он формулирует это ещё раз одной строчкой:
[записывается на доске:]

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

O Mensch, erschaue dich in der Elemente Reich.

Таким образом Страж Порога приводит нас к внутреннему переживанию изречений, посредством которых мы можем объединить наше телесное с элементами, которым оно принадлежит.

Он проводит нас дальше в душевное. Тут он наставляет нас не относительно земли, Воды, Воздуха, Огня, а тут он наставляет нас относительно планет, относительно блуждающих звёзд. Тут он указывает нам на то, что мы должны чувствовать, как в кругообращении планет - в том, что осуществляется планетами вокруг Земли как кругообращения, - осуществляет кругообращение одна и другая планеты. Эти кругообращения имеют свои отношения и говорят друг с другом, когда человек душевно поднимается к этой тайне миро-указывающих звёздных властей, властей блуждающих звёзд. Тогда он вживается своим душевным в духовное царство космоса, так же, как до этого он вживался своим телом в царство элементов. Чувствовать себя единым с космосом - душевно - мы можем только вжившись в царство блуждающих звёзд, планет с их описанием орбит. Это Страж Порога говорит нам следующими словами:

*О, человек, позволь господствовать так в глубинах твоей души
Миро-указывающим властям блуждающих звёзд.*

[На доске теперь записывается:]

*О, человек, так позволь господствовать в глубинах твоей души
Миро-указывающим властям блуждающих звёзд.*

*O Mensch, so lasse walten in deiner Seele Tiefen
Der Wandelsterne weltenweisende Mächte.*

И снова Страж Порога обобщает то, что лежит в этих обоих строках как задающее направление сила, как единство чувствования тайны души с блуждающими звёздами, в одной строке [записывается на доске]:

О, человек, erwese dich

- что означает: сделай себя существующим -

посредством мирового круга.

O Mensch, erwese dich durch den Weltenkreis.

Мировые круги (орбиты) блуждающих звёзд сливаются в один мировой круг. Этим мы ощущаем тело и душу едиными с миром: тело - с земными элементами, душу - с блуждающими звёздами.

Если мы хотим чувствовать дух единым со вселенной, то мы не можем снова смотреть на элементы, мы не можем также снова смотреть на тайны блуждающих звёзд, - тогда мы должны направить взгляд к фиксированным звёздам, к неподвижным звёздам. Поскольку там находится власть, с которой мы должны чувствовать снаружи в далях вселенной свой дух, если мы в истинном смысле этого слова хотим ощущать себя членом этой вселенной. Тогда мир начинает звучать в музыке мировых сфер. Поэтому Страж Порога наставляет нас:

О, человек, прими в созидании твоего духа
Провозглашающие небо слова покоящихся звёзд.

O Mensch, erhalte dir in deines Geistes Schaffen
Der Ruhesterne himmelkündende Worte.

[на доске теперь записывается:]

*О, человек, прими в созидании твоего духа
Провозглашающие небо слова покоящихся звёзд.*

И снова Страж Порога обобщает то, что содержится в этом требовании, в одном предложении:

О, человек, создай себя через небесную мудрость.
O Mensch, erschaffe dich durch die Himmelsweisheit.

Бытие нашего духа в каждый момент является созданием нашей самости.

[на доске теперь записывается:]

О, человек, создай себя через небесную мудрость.

В этом случае, если мы правильно воспринимаем и чувствуем, мы стоим внутренне перед Стражем порога. Мы вспоминаем, как звучит для нас слово самопознания из всех существ ещё в абстрактной форме, как его звуки подступают к нам со всех сторон природного и духовного бытия. Но одно слово: «О, человек, познай самого себя!», разложено теперь перед нами в отдельных членах. Теперь это требование распадается на один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять членов. Это «О, человек, познай самого себя!» мы должны видеть, как бы, в девяти лучах. Тогда оно наполняется тем, что нужно нашей медитации.

Так мы должны чувствовать. И так мы должны, как бы, дать клятву Стражу Порога, что исполним его наставления.

О, человек, ощути осязанием во всём бытии твоего тела,
Как земные силы являются тебе опорой в бытии.

О, человек, испытай во всём кругу своего осязания,
Как существо Воды является тебе строителем в бытии.

О, человек, почувствуй во всём плетении твоей жизни,
Как власти Воздуха являются тебе опекуном (Pfleger) в бытии.

О, человек, вникни во всё течение твоего чувствования,
Как власти Огня являются тебе помощниками в бытии.

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

О, человек, позволь господствовать так в глубинах твоей души
Миро-указывающим властям блуждающих звёзд.

О, человек, сделай себя существующим посредством мирового круга.

О, человек, прими в созидании твоего духа
Провозглашающие небо слова покоящихся звёзд.

О, человек, создай себя через небесную мудрость.

Мы даем своего рода обет Хранителю Порога, что позволим этому мантрически пройти через наши души, постоянно помня о его наставлениях.

И снова и снова мы оглядываемся назад: при каждом шаге мы чувствуем себя обязанными вспоминать то, что происходит по эту сторону Порога. А по это сторону порога каждый камень и каждое растение, каждое дерево, каждое облако, каждый источник, каждая скала, каждая молния, каждый гром призывает нас:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Когда таким образом в этом зале, полные спиритуальной силы, звучат слова Стража Порога, которыми он призывает нас как служащий член власти Михаила, правящей власти нашего времени, когда так звучат эти слова, тогда мы, поскольку эта Школа основана властью самого Михаила, уверены, что Михаил своей силой, своим духом, своей любовью находится среди нас, что Михаил духовно-душевно среди нас.

И это можно также подтвердить, - поскольку там, где те, кто управляет этой Школой, чувствуют ответственность перед властью Михаила, так, что через эту Школу не течёт ничего иного, как того, что содержится в святой воле самого Михаила, - это можно подкрепить знаком и печатью Михаила; этот знак Михаила:

[Знак Михаила наносится на доску:]

И печать Михаила, которым подкрепляется то, что в истинное розенкрейцерское обучение входит власть Михаила и то, чему обучается в Школе Михаила, соединяется с печатью Михаила так, что учреждение Розенкрейцера запечатлевается в розенкрейцерском изречении, которое оснащено знаком печати, то есть, говорится:

Ex deo nascimur

[на доске обозначается нижний жест печати]

In Christo morimur

[на доске обозначается средний жест печати]

Per spiritum sanctum reviviscimus

[на доске обозначается средний жест печати]

что означает:

[рядом с нижним жестом печати пишется:]

Я почитаю Отца

[рядом со средним жестом печати пишется:]

Я люблю Сына

[рядом с верхним жестом печати пишется:]

Я соединяюсь с духом

«Я почитаю Отца»: в то время как мы произносим изречение «*Ex deo nascimur*» это прочувствовано проходит через нашу душу;

«Я люблю Сына»: с изречением «*In Christo morimur*» чувствуется, беззвучно проводя через душу;

«Я соединяюсь с духом»: беззвучно чувствуется при изречении «*Per spiritum sanctum reviviscimus*».

Изречения Стража Порога приходят к вам, мои любимые сёстры и братья, со знаком и печатью Михаила:

[Делается знак Михаила]

[Делаются три жеста печати, при этом говорится:]

Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus.

*

Изречениями, которые сообщаются в этой Школе, могут обладать только те, кто правомерно принят в Школу в качестве её членов. Те, кто не мог присутствовать на каком-то уроке, где давались изречения, могут получить их от тех, кто сам получил их в этой Школе. Но всё же для того, чтобы получить эти изречения необходимо вначале получить разрешение либо у фрау Доктор Вегман, либо у меня. Это обращение к фрау Доктор Вегман или ко мне может осуществляться только теми, кто хочет передать изречения кому-то другому. То есть, с самого начала спрашивать это разрешение должен не тот, кто хочет его получить, - это не имеет смысла. Он может подойти к кому-то другому, может попросить его дать их ему; но разрешение в каждом отдельном случае должен спрашивать тот, кто их даёт. Это не какое-то административное правило, а оккультное предписание (Einrichtung), которое должно выполняться, поскольку передача должна начинаться с этого реального акта.

Нельзя также - поскольку такое случалось, я должен сказать об этом особо, - если на то нет особых причин, которые состоят в том, что разрешение не может быть получено устно, просить его письменно, а только устно. Менее всего в эзотерике позволительно приживаться даже видимости бюрократического существа. Всё должно находиться в живом, как и вообще всё в Антропософском Обществе.

Затем надо ещё сказать, что тот, кто записывает больше, чем изречения, обязан хранить написанное только восемь дней, а затем это сжечь. Поскольку это нехорошо, когда эти вещи каким-то образом сохраняются дольше. Вы можете выбрать самые различные пути. С эзотерическим надо обращаться так; это не какое-то произвольное правило. В эзотерическом всё определено, исходя из действительно оккультных оснований. И если эзотерические мантрические изречения неправомерным образом выходят за рамки круга тех членов, которые имеют право их иметь, имеют право их иметь реальным образом, получив их либо прямо здесь на своих местах, либо правомерно получив их вышеописанным образом, - если они попадут к другим, кто получил их не таким правомерным образом, то для всех, кто их имеет, эти изречения теряют свою спиритуальную силу. Это оккультный закон. А в духовном мире есть законы, которые нельзя нарушать безнаказанно. Таким образом речь здесь идёт не о каком-то произвольном правиле, а о соблюдении оккультного закона.

*

Ещё мне надо сообщить, что завтра в половину десятого снова состоится курс для пастырской медицины, в двенадцать — курс для шпрахгештальтунга и драматического искусства, после обеда в половину четвёртого - курс для теологов, и вечером в четверть девятого - лекция для членов. В пять часов состоится эвритмическое представление. Следующий эзотерический час, который тогда должен закруглить это учение Михаила, которое должно быть дано, состоится в понедельник в половину девятого.

ПЯТЫЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК
Дорнах, 15 сентября 1924 года

Мои любимые сёстры и братья! Также и сегодня в эту Школу пришли новые члены. Нет возможности каждый раз делать введение, в котором речь идёт об обязанностях и о значении этой Школы Михаила. Поэтому тех членов, которые подошли так, как я скажу в заключении, чтобы передать вновь вступившим мантрические изречения, я должен обязать дать им также и это введение, которое необходимым образом должен знать, собственно, каждый, кто хочет быть членом этой Школы.

*

Поэтому мы начнём непосредственно с того, что сегодня снова впишем в нашу душу те слова, которые звучат человеку, обладающему достаточной долей непредвзятости, из всего, что окружает нас, людей, в царствах природы, в иерархиях мира. Эти слова звучали для человека от всех камней и растений, облаков, звёзд, с Солнца и Луны, из источников и скал в прошлом; они звучат для него в настоящем; они будут звучать ему в будущем:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Ну, мои любимые сёстры и братья, в описании пути познания мы дошли до того, что мы стоим перед Стражем у пропасти бытия. Страж Порога сделал нам ясным, что то, что окружает нас во внешнем мире, никогда не сможет нам разоблачить наше собственное

существо, что всё наблюдение за царством природы, за тем, что живёт и действует внизу, что является и говорит сверху из царства звёзд, - насколько мы можем смотреть на них нашими чувствами, насколько мы можем смотреть на них нашим разумом, - что всё это не предлагает того, что может дать нам объяснение существа нашей собственной самости, что этот свет, этот сияющий блеск солнца, это деятельное и живущее, которое так велико и грандиозно, так прекрасно и чудесно в отношении внешнего мира, остаётся тёмным и мрачным для нашего истинного самопознания.

Затем нам было описано, как мы постепенно приближаемся к Стражу, который формируется для нас, будто из облачного бытия, как духовная фигура, предстаёт перед нами в виде нашего подобия (Ebenbild), но всё же показывает нам в то же время, к чему мы должны стремиться, чтобы достичь самопознания.

Затем мы подступаем к этому Стражу Порога. Он показывает нам, каков истинный вид нашего воления, чувства, мышления перед лицом богов. Он показывает нам, как то, что живёт в нас как уныние и страх перед познанием, как ненависть к познанию, как сомнение в познании, всё же находится в нас, поскольку в нас погрузило это образование нашего времени. Он показывает нам животные формы нашего воления, чувствования и мышления. Уничтожающе должен был бы действовать на нас этот Страж Порога, чтобы в этом уничтожении, как раз, из плетения и существования нашей собственной души позволить пробудиться тем силам, которые ведут к истинному самопознанию.

Затем, однако, Страж Порога поднимает нас, показывая нам сначала, что наше мышление, как мы имеем его в обычной жизни, является трупом того живого мышления, которое мы носили в себе до того, как из духовно-душевных миров спустились в физически-чувственное бытие. Он показывает нам, этот Страж Порога, что мы с нашим телом являемся гробом для умирающего с нашим земным бытием живого мышления, которое как труп лежит в этом гробу. Но этот гроб мы используем в том обычном абстрактном мышлении, которое мы несём в себе между рождением и смертью, чтобы постигать вещи физически-чувственного мира.

Как раз, когда мы постигаем, насколько мертво это мышление, в постижении этого мёртвого мышления перед нами встаёт то, чему мы можем научиться у этого трупа, лежащего перед нами. Мы глядим на этот труп. Мы говорим себе: так же, как труп лежащий перед нами, го никогда не мог бы возникнуть; он является остатком человека, который был в нём живым духовно-душевно. Живой человек, одушевлённый человек, одухотворённый человек, должен предшествовать тому, что лежит здесь перед нами как труп. Только тогда мы познаем реальность трупа, когда учтём то, что ему предшествовало. И так же мы приближаемся к реальности нашего мышления, когда воспринимаем его в своей мёртвости, и знаем, что он является трупом того живого мышления, которое было в нас до того, как мы спустились в физически-чувственное земное бытие.

И так Страж напоминает нам, что наше чувствование лишь наполовину живое, а наше воление, хотя и полностью живое, однако, всё это живое приходит к сознанию только внешним образом.

И так Страж Порога напоминает нам, что мы, для того, чтобы постепенно найти переход к живому пониманию мышления, должны обратить взгляд наверх к небесным высотам; что мы должны взглянуть на дали космоса, чтобы понять природу чувствования, и смотреть в мировые глубины, в земные глубины, чтобы получить какое-то представление о природе воления.

В то же время Страж показывает нам, в каком положении мы оказываемся с нашим мышлением - когда мы смотрим в мировое мышление, в котором коренится наше земное человеческое мышление, - между светом и тьмой; как свет может быть нам опасен, если мы отдадимся ему одностороннее; как тьма может быть нам опасна, если мы отдадимся ей односторонне; что мы должны искать направление посередине между светом и тьмой, если хотим найти истину; что с нашим чувством мы стоим посередине между теплом и холодом; и

что, если мы отдадимся теплу, мы можем исчезнуть в жаре наслаждения чувств, и что, с другой стороны, в холоде мы можем ожесточиться.

Страж Порога наставляет нас о том, что мы должны идти путём Христа посредине между душевным теплом и душевным холодом. Страж Порога наставляет нас о том, что мы должны искать волею в земных глубинах, находиться посредине между жизнью и смертью; что жизнь хочет, чтобы мы исчезли в бессилии; что смерть хочет нас парализовать в ничто; что для волею мы должны найти направление между ними. Это то, мои любимые сёстры и братья, что со времён мистерий было описано как средний путь, которым должна идти человеческая душа, если она хочет продолжать идти по намеченным для неё путям в духовное.

Страж Порога, перед которым мы стоим, - перед которым мы стоим как перед серьёзным первым представителем Михаила, поскольку действительным руководителем этой нашей Школы является Михаил, - продолжает наставлять нас о том, как мы можем выйти из видимости мышления, из этого мёртвого мышления, в живую сущность этого мышления. Для этого мы должны привыкнуть прежде всего строго придерживаться законов, которые предписаны каждому эзотерику золотыми буквами - он должен только понять это золото, - которые нам теперь повторяет Страж.

Он обращает наше внимание на то, что перед нами находится зияющая пропасть бытия, что мы должны перелететь через неё, поскольку земными стопами мы её преодолеть не можем, что затем мы войдём в духовный мир, поскольку там, по ту сторону зияющей пропасти бытия, перед нами лежит глубокая, покрытая ночью тьма. Но мы должны войти туда через зияющую пропасть бытия, в эту глубокую, покрытую ночью, холодную тьму. Из неё нам должно стать тепло, согревающее нашу собственную самость, из неё нам должен стать свет, освещающий нашу собственную самость. Мы не можем найти твёрдую опору в духовном, если каждый момент нахождения там не вспоминаем клятву, которую даёт наша душа в этом состоянии, когда она теперь, после того, как получила предыдущие наставления, стоит перед серьёзным Стражем Порога, который ей говорит:

Не забывай, что ты, пока ты являешься земным человеком, также и тогда, когда ты переходишь в духовный мир, когда снова возвращаешься назад, должен следовать законам земного. Когда ты со своим мышлением вступаешь в духовный мир, ты не должен думать, что когда ты снова возвратишься назад, осуществляя свою работу и мысля в земном окружении, ты можешь мечтательно порхать в этом земном окружении. Ты должен летать в мыслях, находясь в духовном мире. Ты должен учиться глубокой внутренней, интимной скромности, постоянно хотеть быть человеком среди людей, когда возвращаешься назад в обычный мир обычного сознания. Как раз, из такого желания оставаться скромным в мире, желания не применять на обычный мир законы духовной жизни, в тебе возникнет сила, которая охватит мышление так, что оно сможет служить тебе в духовном, спиритуальном мире.

Поэтому об этом мышлении Страж Порога наставляет нас так:

Ты опускаешься в сущность земли
С развёртыванием силы своей воли
Вступишь как мыслитель ты в земное бытие,
И сила мышления покажет тебе тебя
Как твою собственную животность;
Страх перед самим собой
Должен быть преобразован в мужество души.

Мы должны проделать это; мы должны проделать это, позволяя действовать на нас этому мантрическому изречению. Если мы хотим вступить в существо Земли, то есть, в духовное Земли, мы должны, мои любимые сёстры и братья, прийти к тому, чтобы взглянуть на то, что наше мышление является пока животным. Мы должны пережить страх перед собственной

самостью, которая ещё является животным; тогда этот страх создаст свою противоположность, - мужество, в котором мы нуждаемся. Это теперь для нас сильное, но серьёзное, проникающее глубоко в сердце наставление Стража Порога. Он предупреждает нас о том, что мы должны себя так чувствовать, когда вступаем в элемент Земли. Мы слышали от Стража Порога о вступлении в элементы.

Он наставляет нас дальше, когда мы как чувствующие существа отдаёмся жидкому элементу, миру существа Воды, как мы теперь должны осознавать не страх перед своей самостью, а осознавать то, что мы в этом элементе сновидчески спим, сновидим во сне в этом водном элементе, в этом жидком элементе, являющимся нашим строителем, как мы это видели. И, как раз, когда мы осознаем, что в этом нашем человеческом земном чувствовании мы живём словно в растительном бытии, тогда это чувство приведёт нас к пробуждению; поскольку оно покажет нам, насколько парализована наша самость. Тогда мы пробудимся, если сначала обретём скромность, чтобы увидеть парализованность нашей самости.

Третье, когда мы нашим волением чувствуем себя в воздушном, - сначала в земном элементе мышлением, затем в водном элементе чувствованием, затем волей в воздушном элементе, - тогда в воздушном элементе мы почувствуем, что в этом волении мы сначала не имеем ничего, кроме того, что даёт нам обычная память: формы образов памяти. Эти образные формы, которые покоятся в наших мыслях, которые являются пассивными в наших мыслях, мы должны охватить волей, - тогда во внутреннем образе мы ухватим существо воздуха. И когда мы почувствуем себя так в существе Воздуха, тогда собственная душа явится нам такой, будто она парализована. Если мы отбросим Землю, Воздух, представим себя дышащим-волящим в воздушном существе: мы увидим себя будто парализованным. Но, как раз, из ощущения этой холодной смерти, которую мы тогда проделываем, к нам придёт духовный огонь, в котором мы нуждаемся, чтобы действительно понять наше воление.

Это глубокие изречения, которые ставит тогда перед нашей душой Страж Порога. Только если мы примем их во внимание и окажемся в страхе перед самим собой, какими ничтожными мы становимся, когда в отношении Земли чувствуем себя только думающими, мы обретём душевное мужество для живого мышления. Когда мы почувствуем, насколько мы парализованы, когда чувствуем на Земле, парализованы наполовину живые, в нас вырастет сила, которая позволит нам пробудиться так, что мы станем словно пробуждёнными в духовной жизни с чувством, в котором мы были до того, как спустились в физическое земное бытие. Затем, когда мы опустимся в свою память, будем в своей памяти волить в воздушном плетении, в этот момент мы почувствуем себя склеротизированными и пронизанными холодной дрожью. Но, как раз, когда мы почувствуем внутри себя эту холодную дрожь, из холода снова проснётся противоположное, духовный огонь, который покажет нам, что воление, которое на Земле является лишь спящим, укоренено в том живом волении, в котором мы были до того, как спустились в земное бытие. Вспоминая, мы должны узнавать себя в нашем бытии до того, как спустились в это физически-земное бытие. Об этом нас наставляет Страж Порога.

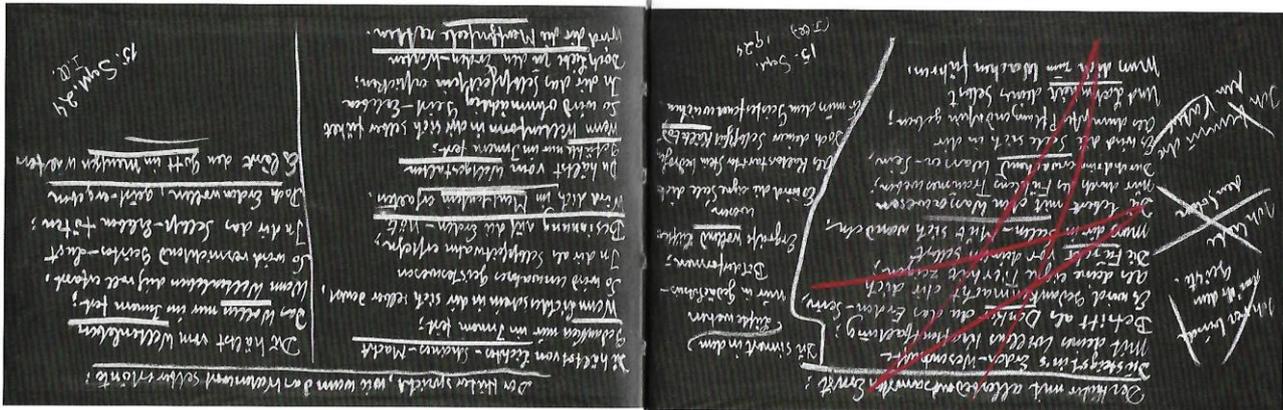
В отношении чувствования его слово следующее:

Ты живёшь с существом воды
Лишь через чувства сновидческое веяние;
Проникнешь, пробуждаясь, в бытие воды,
И душа проявится в тебе
Как тупое растительное бытие;
И парализованность твоего Я
Должно вести тебя к пробуждению.

В отношении воления Страж говорит:

Ты мыслишь в веяниях воздуха
 Лишь в образных формах памяти;
 Охвати в своём волении сущность воздуха
 И собственная душа будет грозить тебе,
 Как застывший холодный камень
 Но всё же холодная смерть твоей самости
 Должна уступить духовному огню.

[Этот трёхстрочный мантрам с соответствующими подчёркиваниями одновременно записывается на доске; см. Доска 5:]

Доска 5

Страж с самой значительной серьёзностью:

*Ты опускаешься в сущность земли
 С развёртыванием силы своей воли
 Вступишь как мыслитель ты в земное бытие,
 И сила мышления покажет тебе тебя
 Как твою собственную животность;
 Страх перед самим собой
 Должен быть преобразован в мужество души.*

*Ты живёшь с существом воды
 Лишь через чувства сновидческое веяние;
 Проникнешь, пробуждаясь, в бытие воды,
 И душа проявится в тебе
 Как тупое растительное бытие;
 И парализованность твоего Я
 Должно вести тебя к пробуждению.*

*Ты мыслишь в веяниях воздуха
 Лишь в образных формах памяти;
 Охвати в своём волении сущность воздуха
 И собственная душа будет грозить тебе,
 Как застывший холодный камень
 Но всё же холодная смерть твоей самости
 Должна уступить духовному огню.*

Мы опускаемся от мышления к чувствованию, к памяти, когда позволяем действовать на себя этому изречению. И, опускаясь вниз, в глубины памяти, где иначе душевная жизнь исчезает, поскольку снова поднимаются картины памяти: там лежит граница, как зеркало там лежит граница. То, что входит в нас снаружи, входит, будто натываясь на стену памяти, а затем снова возвращается назад. Как нельзя посмотреть на то, что находится позади зеркала, так же нельзя посмотреть на то, что находится позади стены памяти. Но здесь нас наставляет Страж Порога о том, как мы должны пройти сквозь то, что иначе является границей, чтобы войти в духовное.

После того, как Страж Порога своими наставлениями направил нас больше к нашему внутреннему существу и дал нам время переработать в наших душах то, что лежит в содержании этих высказываний, - что мы, когда используем эти мантрические изречения в медитации, как раз, на этом этапе должны позволить им долго, долгое время работать в нас, чтобы своей силой они действовали в нас и действительно пронесли наше Я сквозь мышление, чувства и воспоминания в то, что лежит за всеми воспоминаниями, - тогда Хранитель наставляет нас о том, как мы должны вести себя по отношению к внешнему миру. Сначала он указывал нам больше на наше внутреннее, теперь он наставляет нас о том, как нам следует вести себя по отношению к внешнему миру.

Он снова указывает нам наверх, на свет, который, однако, живёт в нас только в кажущейся жизни мыслей. Это свет, что в нас мыслит. Когда свет проникает в нас, он мыслит в нас. Но в земной жизни свет - это лишь видимость, которая мыслит саму себя. Если мы останемся при этом, то неистинное существо духа приведет нас к иллюзии самости, вместо истины самости. Но, как раз, через это мы должны пройти, что, если мы погружаем себя только в мышление, мы приходим лишь к иллюзии самости. И именно, благодаря этому представлению самого себя как земного человека, стремящегося к иллюзии самости, мы можем прийти к пониманию, тому пониманию, которое обращает наше внимание на то, чтобы в мышлении - которое, правда, подходит для того, чтобы перенести нас через пропасть бытия, - мы охватили нужды Земли со всей их тяжестью, и постепенно нашли опору, чтобы в мышлении пережить бытие:

От власти сияния света ты удерживаешь
Лишь мысли внутри себя;
Если сияние света само думает в тебе,
То ложное духовное существо
Появляется в тебе как иллюзия самости;
Мысли о нуждах Земли
Сохранят тебя в человеческом бытии.

Мы идём дальше. Страж Порога наставляет нас, что в чувствовании мы поначалу удерживаем только прекрасные всё сплетающие мировые формы. Но когда мы удерживаем в чувствовании только эти мировые формы, наше духовное переживание остаётся бессильным. Бытие самости задыхается, если, чувствуя, мы палимся только на то, что приобретает вид в мире. Однако, если мы начнём любить, любить всё то, что находится вокруг нас уже в ценностях Земли: мы обнаруживаем в чувствовании бытие; и мы спасаем, спасаем наше человеческое бытие:

От процесса формирования мира ты удерживаешь
Лишь чувства внутри себя;
Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе,
То бессилие переживания духа
Задушит в тебе бытие самости;
Всё же любовь к земным ценностям

Спасёт для тебя человеческую душу.

Обычно мы пытаемся уловить земные ценности мыслей; но мы удерживаем лишь иллюзию света, если не думаем о том, что имеет тяготы в нужде на Земле. Из того, что образуется в мире, мы сохраняем лишь неопределённые чувства, если не переживаем в любви этого земного переплетения форм и образов.

А от мировой жизни: что мы можем удержать нашей волей? Наше воление стоит в мировой жизни. Но если мы поначалу удерживаем её только в волении: мы снова не оказываемся в бытии. Когда нас полностью охватывает мировая жизнь, тогда духовное удовольствие в нас будет, уничтожающе, убивать в нас переживание самости. Но если мы развиваем воление, духовно отдаваясь высшим мирам, если то, что мы волим, мы мыслим в физически-чувственном мире так, что в нас правят боги, испирирующие, импульсирующие наше воление, если мы волим на службе богов, то бог позволит управлять своим бытием в нас как человек, и мы будем ощущать в этом пронизанном богами волении действительное бытие:

От мировой жизни ты удерживаешь
Лишь волю внутри себя;
Если мировая жизнь захватывает тебя полностью,
То наслаждение духа, уничтожающе,
Убьёт в тебе переживание самости;
Всё же земная воля, данная духом,
Позволит богу править в человеке.

Это три наставления, которые в самый серьёзный момент обращает к нам Страж Порога.

[Этот мантрам записывается теперь на доске]

Страж говорит, будто звучит само мировое слово:

*От власти сияния света ты удерживаешь
Лишь мысли внутри себя;*

- это так, будто Страж хочет обратить наше внимание на то, что мы, собственно, делаем. Мы, говорит он, не вышли за пределы того, чтобы образовывать простые мысли о видимости света — [пишется дальше:]

*Если сияние света само думает в тебе,
То ложное духовное существо
Появляется в тебе как иллюзия самости;
Мысли о нуждах Земли
Сохранят тебя в человеческом бытии.*

*От процесса формирования мира ты удерживаешь
Лишь чувства внутри себя;*

Снова наставление о том, что в неопределённых, смутных чувствах живёт только то, что прекрасно сформировано всем миром. В микрокосмос мировые формы входят прежде всего в неопределённости чувств.

Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе

- то есть, не тогда, когда мы чувствуем нашими чувствами мировые формы, а когда эти мировые формы проникают в нас, макрокосмос в микрокосмос, -

Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе,
То бессилие переживания духа

- тут мы осознаём наше собственное бессилие - [записывается дальше:]

*Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе,
То бессилие переживания духа
Задушит в тебе бытие самости;
Всё же любовь к земным ценностям
Спасёт для тебя человеческую душу.*

Мы нуждаемся в этом спасении, поскольку мы, ведь, собираемся перейти на ту сторону. Если мы переносим на ту сторону только мысли, которые имеют видимость света, если мы переносим только чувства, которые обладают неопределёнными формами, то истинный свет на той стороне уничтожит видимость самости, то переживание духа уничтожит бессильное, спящее чувство. Мы нуждаемся в осознании нужд Земли, всего того, что страдает на Земле, чтобы достойно перейти в духовный мир и чтобы мировые мысли нас не убили. Мы нуждаемся в любви к тому, что является ценным на Земле, чтобы мы не превратились на той стороне в пыль, когда мы приходим туда с нашими неопределёнными чувствами.

И, в третьих, мы нуждаемся для воления в следующем [записывается дальше]:

*От мировой жизни ты удерживаешь
Лишь волю внутри себя;
Если мировая жизнь захватывает тебя полностью,*

- и это будет на той стороне -

*То наслаждение духа, уничтожающее,
Убьёт в тебе переживание самости;
Всё же земная воля, данная духом,
Позволит богу править в человеке.*

Мы не должны переносить на ту сторону, в духовный мир, то, что мы здесь просто поднимаем, мы должны переносить туда душу более сильную, нежели она была здесь. Мы должны подготовить душу.

[эти, в последующем взятые в кавычки слова, во время произношения, на доске подчёркиваются:]

Поскольку на той стороне мы находим «Lichtes-Scheines-Macht» («света-сияния-власть»). Она живёт в наших «мыслях». Но этого недостаточно; мы нуждаемся в «Besinnung auf die Erdennöte» («мыслях о нуждах Земли»). Сочувствие всем страданиям Земли сохранит «Menschensein» нам («человеческое бытие»)

Поскольку мы переходим в «Weltgestalten» («мировые формы»), на той стороне мы нуждаемся не просто в наших чувствах, мы нуждаемся в «Liebe zu den Erdenwerten» (в «любви к земным ценностям»), ко всему, что ценно уже на Земле, - тогда будет спасена «Menschenseele» («человеческая душа»). - Здесь [в первом изречении]: сохранить человеческое бытие; здесь [во втором изречении]: спасти человеческую душу.

Мы должны войти в «Weltenleben» («мировую жизнь»), которая в нашей воле имеет лишь слабый отблеск, которая слишком тонка, чтобы в неё войти. И мы должны развить «geist-

ergebenes Erdenwollen» (данное духом земное воление», чтобы мог править «Gott im Menschen» («Бог в человеке»).

Это повышение:

Света-сияния-власть
Мировые формы
Мировая жизнь

Мысли
Чувства
Воление.

Нам нужно:

Мысли о нуждах Земли,
Любовь к земным ценностям,
Данное духом земное воление;

поскольку мы нуждаемся в:

сохранении человеческого бытия,
спасении человеческой души,
принятии правящего Бога в нас самих.

Это, мои любимые сёстры и братья, то, что помещает в наши души Страж, чтобы мы развили то, что является крыльями души, чтобы перейти на ту сторону.

И теперь нам остается ещё один эзотерический урок, который будет проведён в следующую среду, чтобы мы получили для нашей души те мантры через Стража Порога, который в данном случае является наместником Михаила на пороге духовной земли, - те мантры, которые человек произносит первыми, когда он достиг духовного, которое ещё стоит перед человеком при этих мантрах как глубокая, окутанная ночью, холодная тьма.

Но сегодня, после того, как это выступило перед нашей душой, мы хотим снова вернуться к размышлению о том, что обращается к нам из всего мира, призывая нас ко всему тому, что с такой определённой представил нам Страж Порога:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим

Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

И то, что так выступает перед нами со словами Стража Порога: если мы принимаем это с правильным настроем, тогда это, ведь, послание Михаила этой по праву существующей Школе Михаила, тогда Михаил с нами в этом зале, благословляет и укрепляет то, что таким образом выступает перед нашей душой. Поэтому то, что выступает перед нашей душой, можно усилить печатью Михаила; Знак Михаила, однако, следующий: [на доске рисуется знак Михаила:], а печать Михаила, которая наносится на то, чем столетиями является розенкрейцерским настроем, что как розенкрейцерский настрой выражается в изречении:

Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus

это печать Михаила, которая произносится так, что первые слова сопровождаются жестом:

[на доске обозначается нижний жест печати]

вторые слова сопровождаются жестом:

[на доске обозначается средний жест печати]

третьи слова сопровождаются жестом:

[на доске обозначается верхний жест печати]

Первый жест означает [в нижний жест печати вписывается:]

Я почитаю Отца

второй жест [в средний жест печати вписывается:]

Я люблю Сына

третий жест [в верхний жест печати вписывается:]

Я соединяюсь с духом

И так мы можем это сказанное воспринимать как сказанное, усилив его знаком Михаила, укрепив и подтвердив печатью Михаила, которая представляет собой это, это и это [три жеста печати на доске], но которая выражается этими розенкрейцерскими словами.

И так должны жить изречения, данные посредством знака Михаила, так должно быть запечатано для вашей души то, что живёт посредством розенкрейцерской Школы Михаила:

[Делается знак Михаила]

[Делаются три жеста печати, при этом говорится:]

Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus.

*

Мои любимые сёстры и братья, этими мантрическими изречениями, даваемые в этой Школе, могут обладать только те, кто является правомерным членом Школы, то есть, кто обладает синим сертификатом. Кто отсутствовал на каком-то уроке, на котором он мог бы быть согласно дате его приёма, - то есть, обратите внимание на это предложение: изречения тех уроков, на которых он мог бы присутствовать согласно дате его приёма, - эти изречения он может получить от какого-то другого правомерного члена. Для этого, однако, необходимо получить разрешения либо у фрау Доктора Вегман, либо у меня.

Это не какое-то административное правило, а оно является обоснованным в оккультной школе, так чтобы передаче чего-либо такого рода предшествовало реальное действие. Но тот, кто хочет спросить разрешение у фрау Доктор Вегман или у меня, должен быть тем, кто хочет дать эти изречения кому-то другому, не тот, кто хочет их получить. То есть, можно кого-то просить об этих изречениях. Тогда надо спрашивать не тому, кто хочет их получить, а тому, кто хочет их дать. Это совершенно напрасно, если спрашивает получатель.

Кто записывает что-нибудь ещё, тот может хранить это в продолжении восьми дней; но потом он должен это сжечь, поскольку то, что должно жить прежде всего через эту Школу, должно жить только внутри Школы, а не выходить наружу. Ни одна из этих мер не является мерой принуждения или произвольной мерой. Всё это основано на оккультных законах. Поскольку, если что-то попадает в чужие руки, оно перестает быть действенным для всех тех, кто должен получить это как нечто действенное. Таким образом, если происходит злоупотребление, когда мантрические изречения или содержания того, что здесь даётся, передаётся не тем личностям, то эти мантрические изречения и то, что здесь даётся, теряют для сидящих здесь свою действенность.

Речь идёт о факте, а не о чём-то, что является произвольным правилом.

*

Я должен ещё дать распорядок на завтра. Снова будет: в половину десятого курс пастырской медицины, в двенадцать часов курс речи (шпрахгештальтунг), в половину шестого - курс для теологов и в восемь часов - лекция для членов.

ШЕСТОЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК Дорнах, 17 сентября 1924 года

Мои любимые друзья, сёстры и братья! Для вновь вступивших необходимо снова сказать, что не во всех случаях, когда в Школу добавляются новые члены, может быть сделано введение, в котором шла бы речь об обязанности Школы, и потому я должен обязать уже бывших здесь членов, которые будут передавать мантрические изречения вновь прибывшим, сказать им также то, что составляет содержание этого введения.

*

Итак мы начинаем в этой Школе Михаила также и сегодня снова словами, которые содержат в себе основное требование, фундаментальное требование к человеку, которое звучит ему из всех царств природы и от всех иерархий духа, если он обладает чувством и восприимчивостью для этого, и которое призывает его искать своё собственное существо, но призывает его также через это собственное существо познавать мир в его истинном несущем дух виде. И так это звучит из всего того, что живёт и действует в земных глубинах, в воде и воздухе, в тепле и свете, что живёт в горах и источниках, в скалах, что живёт в растениях, в животных, в физических человеческих формах, в душе людей, в духе людей, что живёт в жителях звёзд, в иерархиях духов, - это звучит так:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Мои любимые сёстры и братья! Описание духовного пути, который должен вести из того, что здесь является освещённым солнцем миром, в котором мы живём на Земле, в то, что по ту сторону зияющей пропасти бытия поначалу является нам как тёмная, окутанная ночью тьма, путь, который ведёт нас к тому, что, если мы ищем своё собственное существо, мы осознаём, что во всём том, что живёт здесь на Земле в глубинах, действует в воздухе, что здесь ползает и летает, но также и во всём том, что видят наши чувства в величественной видимости звёзд, в могущественных глубинах мирового пространства, в неизмеримых далях временных последовательностей, - что всё это не наше бытие, которое содержит собственный источник нашего человеческого существа: это описание ведёт нас к тому, чтобы показать нам, что мы должны найти путь на ту сторону мимо Стража Порога, который так многое сказал нам о значении духовного мира, на ту сторону, к тому, что является ещё покрытой ночью, чёрной тьмой, чтобы там прояснилось и в этом прояснении для нас возник свет, который осветит наше собственное бытие и вместе с тем бытие и существа и жизнь мира, осветит перед нашим душевным оком.

Теперь мы должны уяснить себе, что в тот момент, - а мы теперь в этом описании к этому уже подошли, - когда мы должны преодолеть пропасть бытия, мимо Стража Порога, что в этот момент с человеком, то есть, с нами самими, происходит важное изменение.

Взглянем, мои любимые сёстры и братья, на наше человеческое бытие, каким оно является между рождением и смертью в физической земной жизни: мы воспринимаем мир мысля, мы охватываем мир своим чувством, мы действуем в этом мире волящим образом. Но

мышление, чувствование и воление тесно переплетены друг с другом в нашем человеческом бытии. Когда мы хотим что-то сделать в ближайшее время: мы обдумываем это сначала; и то, что мы исполняем, в зачатке присутствует в наших мыслях. Мы видим это перетекающим в волевые импульсы. Мы чувствуем в отношении какой-то вещи, что для нас это того стоит. Мы чувствуем в нас ростки любви к тому или иному существу. То есть, в то время как мы чувствуем, мы создаем какие-то мысли об этом существе. Или, однако, мы переходим к тому, чтобы осуществить поступки любви по отношению к этому существу, позволяем любви окрылить себя, импульсировать, чтобы перейти к воле. Всё это, однако, - мышление, чувство, воление, - тесно связано с нашим человеческим существом, когда это человеческое существо разворачивается между рождением и смертью здесь, в физическом мире. В мышлении, чувствовании и волении - мы одно.

И правда то, что мы действительно пробуждены только в наших мыслях. Они светлы и ясны, хотя они и разоблачаются Стражем Порога как видимость; они светлы и ясны, мы бодрствуем в них. Более темны и менее ясны чувства в нас. Мы ближе к бытию в чувствовании. Но содержание того, что мы чувствуем, подобен сновидению, так что мы можем говорить лишь о бодрствующем ясном мышлении и о сновидящем чувствовании, - также и в бодрствовании.

Воление, однако, как оно высвобождено из существа нашей человечности, остаётся поначалу для нашего обычного сознания полностью неясным. Человек имеет мысли, что он должен волевать то или иное; мысль стреляет вниз, захватывает организм; организм движется, выполняя мысли; человек снова видит своими мыслями то, что он выполнил. Но само воление в своей сущности покоится, как то из нашей души, что от засыпания до пробуждения находится в глубоком сне.

Но тот, кто смотрит на эти вещи как инициированный светящееся существо мыслей., видит мысли в той живости, в которой они были до того, как человек спустился из сверхчувственных миров в чувственный. Он видит светящееся существо мыслей. Это светящееся существо покоится в нём, однако, не так, как видимость мыслей, которые он имеет в обычном мышлении.

Мы стоим рядом со Стражем Порога. Пропасть бытия здесь; перед нами - по ту сторону пропасти, по ту сторону Порога, - чёрная, укутанная ночью тьма; но всё же из этой тьмы высвечивается то, что движется, что живёт. Чувствуя свои мысли, как они в нас были как в физических людях, мы говорим себе: это наше подвижное живое мышление; оно теперь не принадлежит нам, оно принадлежит миру. Свет за светом мысль выплывает из чёрной тьмы. Мы знаем, что мысль - мысль, всё наше мышление - существует внутри этой чёрной тьмы как первый свет, к которому мы приходим.

И затем мы смотрим несколько дальше вниз. У нас такое чувство, - и Страж Порога указывает нам своим жестом в этом направлении - что мы смотрим дальше вниз: внизу тьма становится будто огнём. Огонь, тёмный огонь, но огонь, который мы можем чувствовать, который мы ясночувствуем, распространяется внизу. Над пропастью бытия возникает то, о чём мы знаем, что это наше воление. Поскольку иницируемый постепенно начинает понимать: что это, собственно, такое, когда мышление переходит в воление. Когда мышление переходит в воление, тогда мысли становятся тем, что воспринимается как воление; но тогда эта мысль перетекает в телесность, втекает теперь - в ясночувствовании это заметно - словно живительный огонь. Тепло - это то, что приводит волю к бытию; огонь - это то, что выступает нам навстречу из тьмы как наша собственная воля. И между этим теплом, вытекающим из нашей воли, - поскольку наша воля, исходящая от нас как людей, является лишь рефлексом той воли, которая принадлежит нам как космическому человеку, которая течёт нам навстречу над пропастью бытия, - между этим тёплым течением навстречу нам течёт тёмное, тёплое течение снизу, имеющее самое большее синевато-фиолетовый оттенок, и светлые огни мыслей текут вверх: между обоими движутся, тепло - вверх и свет - вниз. Пронизанное светом тепло поднимается, а пропитанный теплом свет опускается: это наше чувствование.

Это величественная картина, на которую указывает Страж Порога. И теперь мы знаем: когда мы уходим из мира чувств, из мира физической действительности, в которой мы находимся между рождением и смертью, в мир духа, тогда в мышлении, чувствовании и волеии мы не единство, как здесь, а тогда мы тройственность. Во вселенной мы — тройственность: к свету, при переходе через пропасть, идёт наше мышление; к огню идёт наше воление; к несущему огонь свету, к пронизанному светом огню идёт наше чувствование.

И мы должны иметь мужество распространить свою самость так далеко, так интенсифицировать эту самость, это Я, чтобы этих троих сохранить вместе, когда мы перейдём на ту сторону. И мы сможет это сделать, если мы основательно проникнемся тем, что иначе могло бы быть для нас только образностью, если мы основательно проникнемся тем, что наша голова, являющаяся источником всей нашей чувственной жизни, всей нашей мыслительной жизни - вся чувственная и мыслительная жизнь, ведь, распространена по всему телу, но в голове выражена особенно, - что наша голова в своей округлости и открытости вниз отражает форму мира. Если мы можем сказать себе со всей серьёзностью, со всей внутренней убеждённости: твоя голова, внутри и снаружи, является подражанием форме мира, так мы почувствуем, когда хотим взглянуть на эту голову, как бы, изнутри, когда этот взгляд расширяется до вселенной, которая для нашего земного взгляда, только в сжатом виде, существует в нашей голове.

Тогда мы очень интенсивно чувствуем, как наше сердце, физическое выражение нашей души, не просто бьётся в том, что есть в нашем теле, в нашем ограниченном кожей человеческом существе - мы вдыхаем воздух, который импульсирует биение сердца, мы выдыхаем его снова -: мы чувствуем как с нашим биением сердца действует мир в своей величине, в своей величественности. Это биение мира, ощущаемое в нашем сердце, - не просто то, что мы несём в себе.

Когда мы думаем о том, как работают наши члены, как они изживают себя в волеии, тогда эта сила для воления даёт нам не только то, что есть в нашем человеке. Подумайте только, как переходят в нас наследственные силы, когда мы рождаемся, как живут в нашем волеии силы кармы, приобретенные нами во многих земных жизнях. Когда мы думаем обо всём этом и чувствуем, что можем думать: в наших членах, когда мы волим, живёт сила мира, - не просто человеческая сила.

Теперь подумайте, мои любимые сёстры и братья, как здесь, на этой стороне, вблизи Стража Порога, указывающего на блистающие светом, живущие и плетущиеся в мире мысли; на то, что, неся свет, поднимается вверх как тепло; на то, что нисходит вниз как свет, пронизанный, пропитанный теплом; на то, что внизу, словно тёплый ветер духовно обтекает нас как огонь вселенной, являющийся перво-силой воления.

Так, как мы стоим здесь, к нам, звуча, подступает то, что должен сказать нам в этой ситуации Страж Порога:

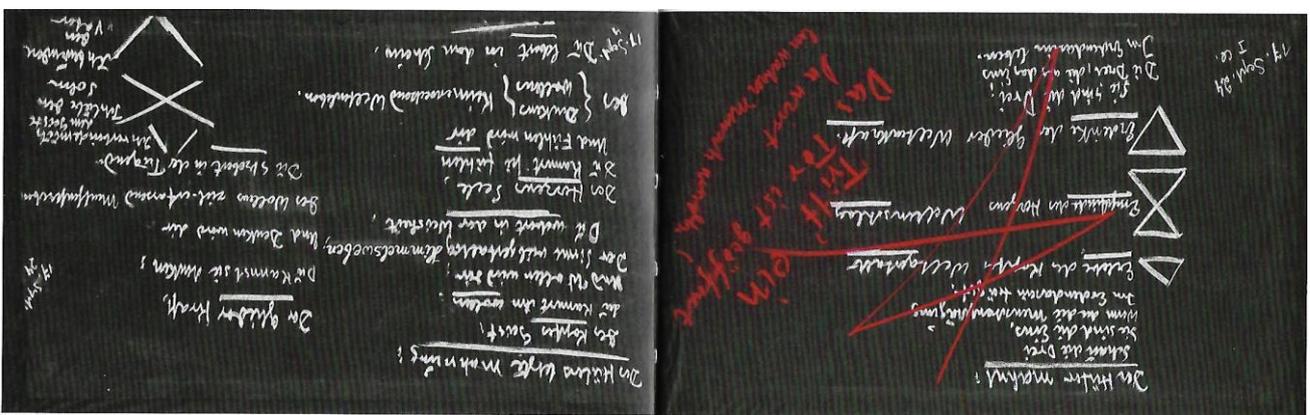
Schau die Drei

Взгляни на троих

- мышление, чувствование, воление; человек расщепился, стал тройственностью -

Schau die Drei,
Sie sind die Eins,

Взгляни на троих,
Они — одно,

Wenn du die Menschenprägung
Im Erdendasein trägst.
Erlebe des Kopfes Weltgestalt

Если ты отпечаток человека
В земном бытие носишь,
Переживи головы мировую форму

Страж делает этот знак:

[Этот знак рисуется на доске; см. Доска 6 (слева):]

Доска 6

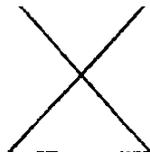

чтобы мы остановились, чтобы мы ощутили эту мировую форму головы в этом закрытом в себе, направленном вверх треугольнике. Сконцентрируйтесь на нём.

Empfinde des Herzens Weltenschlag

Ощути сердца мировое биение

Страж делает этот знак:

чтобы мы ощутили в этом знаке волнообразное биение мира, которое пересекается в сердце.

Erdenke der Glieder Weltenkraft

Представь себе членов мировую силу

Страж порога делает этот знак:

С этой строкой мы должны концентрироваться на него, чтобы ощутить силу этой строки, всю мантрическую силу этого изречения.

Затем Страж Порога усиливает это ещё раз:

Sie sind die Drei,
Die Drei, die als das Eins
Im Erdendasein leben.

Они эти трое,
Трое, которые как одно
В земном бытии живут.

Это изречение, посредством которого Страж сообщает нам о том, как мы с помощью мужества, одухотворённого стремления к познанию, должны подготовить себя к обретению крыльев для перехода от единства к тройственности. Едины мы в физическом. Тройственность выступает нам в имажинативном образе, она - это мы в духовном мире.

[на доске записывается:]

Страж наставляет:

*Взгляни на троих,
Они — одно,
Если ты отпечаток человека
В земном бытие носишь,*

[Рядом с первым знаком на доске записывается строка:]

Переживи головы мировую форму

- мировая форма может быть пережита в голове -

[Рядом со вторым знаком записывается:]

Ощути сердца мировое биение

- мировое биение может ощущаться в сердце -

[Рядом с третьим знаком записывается:]

Представь себе членов мировую силу

- мировая сила может быть представлена в движении членов -

Повышение следующее [теперь записывается шесть следующих слов]:

Переживи
Ощути
Представь

Форма
Биение
Сила.

Эти три строчки должны быть подкреплены тем, что мы концентрируемся на эти фигуры [далее записывается:]

*Они эти трое,
Трое, которые как одно
В земном бытии живут.*

Мои любимые друзья, когда мы так стоим в земном бытии - а мы стоим ещё в нём, мы только подготавливаемся к переходу в духовный мир, - когда мы так стоим в земном бытии, тогда мы приписываем его нашей голове, содержащей в себе мысли, мы приписываем его нашему духу. Этот дух мы имеем, ведь, сначала в видимости. Но мысли, мысли являются, как раз, видимостью духа. Мы приписываем нашей голове мысли, то есть, приписываем их духу так, как дух живёт в земном бытии в мыслительных формах.

Но мы можем сделать и нечто другое, и должны это сделать в ответ на наставления Стража в этой ситуации, когда мы подготавливаемся к отправлению на ту сторону через

пропасть бытия: мы должны попытаться ту силу, которую мы обычно используем для того, чтобы привести в движение какой-либо член, когда мы идём или стоим, когда мы посылаем волю через своего человека, мы должны постараться сконцентрироваться на нашу волю так, чтобы волить каждую отдельную мысль, будто мы её выталкиваем. Мы должны ощущать: мысль выталкивается так же, как выталкивается вперёд наша рука; реальность через волю входит в мысли. Тогда из всего, что живёт в наших чувствах, в то время как раньше оно посылалось нам в облике цветов и звуков, из всей многообразной чувственной видимости к нам будет притекать космическая воля.

Мои любимые сёстры и братья: учитесь протягивать в мир мысли так же, как с помощью воли вы протягиваете руки. Так же, как вам противостоят твёрдые вещи, когда вы проявляете свою волю, проявляя сопротивление, так проявляет сопротивление и духи, когда вы посылаете свои мысли, заряженные вашей волей. Если вы делаете это, вы реально действуете (weben) в мудрости. Страж, в свою очередь, наставляет нас в этом. Последнее наставление Стража проникает в нас:

[на доске записываются первые строфы и заглавие, «Kopfes» («головы») и «wollen» («волить») подчёркиваются:]

Последнее наставление Стража:

*Des Kopfes Geist,
Du kannst ihn wollen;*

*Дух головой,
Ты можешь его волить;*

- Иначе мы его только мыслим, теперь же мы его волим; и когда мы это делаем, воление становится чем-то другим -

*Und Wollen wird dir
Der Sinne vielgestaltig Himmelswehen;
Du wehest in der Weisheit.*

*И воление становится для тебя
Чувств многообразное небесное плетение;
Ты плетёшь в мудрости.*

Следующее, на что указывает нам Страж Порога, это наше сердце, - наше сердце, в котором концентрируется всё то, что является нашим ритмическим человеком. В сердце мы не можем внести ничего иного, как чувство: чувство здесь в чувственном мире между рождением и смертью; но чувствование мы должны предоставить сердцу и его содержанию и тогда, когда мы находимся в духовном мире.

Если мы, однако, сможем чувствовать сердце, как мы чувствовали в своём сердце мир, поскольку мы, ведь, находимся в мире, то наше чувствование, в свою очередь, становится чем-то другим. Как воление становится «Чувств многообразное небесное плетение», так чувствование становится для нас чем-то таким, что надо понять так, что мы говорим - мышление, то есть, дух головы, становится волением -: чувствование остаётся чувствованием; но оно излучается, с одной стороны, на мышление, а, с другой стороны, на воление; Оно является одновременно обоими. Поэтому мы должны привыкнуть думать на этом месте одну строчку, где мы вплетаем друг в друга то, что излучается и наверх, и вниз.

Эта строчка звучит так: «И чувствование становится для тебя волением мышления, мышлением воления, пробуждая ростки мировой жизни». Тогда живут в свете (Schein). Это теперь не мерцающий свет, а проявление мира в красоте, что можно также назвать «Schein» или «Gloria» (слава, великолепие). Поскольку «Schein» (свет, видимость) здесь в значении «Gloria».

Таким образом, второе, в чём нас наставляет Страж, это:

Des Herzens Seele,

Душа сердца,

Du kannst sie fühlen;
 Und Fühlen wird dir
 Des Denkens Wollens, Wollens Denkens
 keimerweckend Weltenleben.
 Du lebest in dem Schein.

Ты можешь её чувствовать;
 И чувствование станет для тебя
 волением мышления, мышлением воли,
 пробуждая ростки мировой жизни.
 Ты живёшь в славе (Schein) .

[Эта вторая строфа записывается теперь на доске, а «Herzens» (сердца) и «fühlen» (чувствовать) подчёркиваются:]

*Душа сердца,
 Ты можешь её чувствовать;
 И чувствование станет для тебя
 (Волением, мышлением), пробуждая ростки мировой жизни.
 Ты живёшь в славе (Schein).*

Вы должны попытаться, мои любимые сёстры и братья, упражняясь в этом, быть в состоянии одновременно представлять себе, что это - мыслящее воление, волящее мышление - стекается в одно, поскольку так это предстаёт перед миром.

Третье, на что указывает нам Страж Порога, - это сила наших членов. В них мы обычно волим. Но теперь Страж Порога требует, чтобы мы, когда мы выйдем из себя и будем спокойно стоять, мыслили бы силу своих членов; чтобы мы мыслили дух своих членов так, что то, что мы делаем, мы бы не чувствовали как напряжение своей силы, а глядели бы на это, будто стоим рядом с собой. Тогда мышление воления, это мышление, которое мы здесь разворачиваем, станет охватывающим цель человеческим стремлением воления. И теперь мы познаем добродетель в смысле человеческой дельности, того, чего люди могут желать в мировой эволюции. Страж Порога наставляет нас:

[теперь на доске записывается третья строфа и подчёркиваются «Glieder» (члены)]:

*Der Glieder Kraft,
 Du kannst sie denken;
 Und Denken wird dir
 Des Wollens zielerfassend Menschenstreben;*

*Сила членов,
 Ты можешь её мыслить;
 И мышление станет для тебя
 Охватывающим цель человеческим
 стремлением воления.
 Ты стремишься в добродетели.*

Du strebest in der Tugend.

Повышение следующее [теперь подчёркиваются три следующих слова]:

webest	плетёшь
lebest	живёшь
strebest.	стремишься,

Другим повышением является:

Weisheit	мудрость
Schein	слава («Глория»)
Tugend.	добродетель.

Теперь я хочу прочитать эти строчки так, как они являются нам сначала, в то время, как их произносит Страж:

Дух головы,

Ты можешь его волить;
И воление становится для тебя
Чувств многообразное небесное плетение;
Ты плетёшь в мудрости.

Душа сердца,
Ты можешь её чувствовать;
И чувство становится для тебя
(Волением, мышлением), пробуждая ростки мировой жизни.
Ты живёшь в славе (Schein).

- волением мышления -

Сила членов,
Ты можешь её мыслить;
И мышление становится для тебя
Охватывающим цель человеческим стремлением воления.
Ты стремишься в добродетели.

Это последнее наставление Стража Порога.

Это решающий пункт, на который можно указать словами, которые, ведь, здесь произносятся как слова, которые говорит сам Михаил, поскольку эта эзотерическая Школа основана и содержится Михаилом и его силой. Теперь эти наставления дошли до того пункта, где нами уже принято всё, что, - если упражняться в этом, - даёт нам крылья для того, чтобы преодолеть зияющую, глубокую пропасть бытия.

Всё, что сказано в этой Школе Михаила, должно сопровождаться знаком и печатью Михаила; поскольку всё даётся так, что в то время как это звучит в пространстве этой Школы, в нём присутствует сам Михаил, что можно подкрепить его знаком: [на доске рисуется знак Михаила] и что можно подкрепить его печатью, который он накладывает на тройное розенкрейцеровское изречение:

Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus

печать которого такова, что первое изречение мы воспринимаем в этом жесте:

[на доске обозначается нижний жест печати]

второе изречение в этом жесте:

[на доске обозначается средний жест печати]

третье изречение в этом жесте:

[на доске обозначается верхний жест печати]

И мы знаем, что первый жест означает [рядом с нижним жестом печати пишется]:

Я почитаю Отца

Это мы чувствуем во время произношения «Ex deo nascimur», и подкрепляем это жестом, являющимся печатью Михаила.

Второй жест означает [рядом со средним жестом печати пишется]:

Я люблю Сына

Это мы чувствуем, произнося «In Christo morimur», выражая это чувство этой печатью Михаила. Третий жест означает [рядом с верхним жестом печати пишется]:

Я соединяюсь с духом

Это сопровождается чувством «Per spiritum sanctum reviviscimus». Это жест, печать Михаила, которая ставится над этой третьей частью розенкрейцерского изречения.

И так, пусть знак и печать Михаила сопровождают дальнейший путь, которым следуют здесь в этой Школе для духовного развития:

[Делается знак Михаила]

[Делаются три жеста печати, при этом говорится:]

Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus.

Тогда приходит момент, когда звучит решающее слово Стража Порога, будто оно приходит от самого Михаила, будто оно приходит из далей мира. После того, как Страж Порога сказал нам, как мы должны подготовиться - и мы чувствуем: такие приготовления необходимы, - тогда от Михаила, словно из далей мира, звучит его слово:

Tritt ein	Войди
Das Tor ist geöffnet	Врата открыты
Du wirst	Ты станешь
Ein wahrer Mensch werden.	Истинным человеком.

Мы должны погрузиться в ощущение, что это говорим не мы сами, а в то время, когда мы это говорим, это должно стать объективным, что мы слышим это, будто это говорится с другой стороны. [красным мелом наносится к мантре «Взгляни на троих» на доске пишется:]

*Войди
Врата открыты
Ты станешь
Истинным человеком.*

То, что теперь будет разыгрываться в дальнейшем описании на следующих уроках - ведь, следующие уроки будут проходить регулярно по субботам в половину девятого, - то, что теперь будет разыгрываться на следующих уроках, будет передавать уже то, что звучит по ту сторону Порога.

Сейчас же мы ещё раз вспомним, - поскольку любое действительное развитие всегда возвращает нас к начальному пункту, - как от всех существ мира нам звучит требование ко всему тому, что мы теперь узнали от Стража:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,

Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Ещё раз - укрепляя всё, усиливая присутствием Михаила, - знак и печать Михаила:

[Делается знак Михаила]

[Делаются три жеста печати, при этом говорится:]

Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus.

*

Мантрическими высказываниями, которые даны здесь для практики и которые несут в себе силу пережить в себе то, что здесь описано, могут обладать только правомерные члены этого Класса, и никто другой. Тот, кто принадлежит к Школе и не может присутствовать на каком-то уроке, где он мог бы получить соответствующее изречение, может получить его от другого члена, который там был. Однако, для каждой такой передачи необходимо получить специальное разрешение либо от фрау Доктора Вегман, либо от меня. Однако тот, кто хочет получить изречение, не может спрашивать это разрешение, а это должен делать только тот, кто даёт изречение.

Если кто-то однажды получил разрешение передать кому-то эти изречения, то это относится в дальнейшем к каждой отдельной личности. Для каждой другой личности такое же разрешение должно быть получено у фрау Доктора Вегман или у меня ещё раз. Не имеет смысла, если вы хотите получить изречения, самому просить разрешения, это делается только в том случае, если вы хотите его дать. Таким образом, - если вы хотите получить изречения - надо обращаться к тому, кто имеет на это право. Он должен тогда спрашивать разрешение; спрашивать разрешения в отношении каждого, кому он их даёт.

Если кто-то записывает что-то другое, то он имеет право иметь это максимум восемь дней, затем он должен это сжечь. Всё записанное здесь, кроме изречений, необходимо сжечь. Поскольку мы действительно должны соблюдать оккультные правила. Во всём, что я сейчас говорю и чего придерживаюсь, есть оккультное правило. Мы должны следовать оккультным правилам. Речь идёт не о произвольном административном правиле, а о том, что если то, что является эзотерическим, попадает в чужие руки, тогда, мои любимые сёстры и братья, это эзотерическое теряет свою силу для тех, кто имеет его по праву в своих руках,

соответствующее мантрическое теряет свою силу. Речь идёт просто о чём-то таком, что основано на оккультных законах.

*

В двенадцать часов завтра - снова речевой курс (курс Шпрахгештальтунга); без четверти одиннадцать теологический курс; в пять часов курс для пастырской медицины; в восемь часов - лекция для членов.

СЕДЬМОЙ ПОВТОРНЫЙ УРОК Дорнах, 20 сентября 1924 года

Мои любимые сёстры и братья! Начиная с Рождественского Собрания через всё антропософское общество проходит некий эзотерический импульс. И те члены Антропософского общества, которые в последнее время принимали участие в общих членских лекциях, ведь, заметили, как этот эзотерический импульс протекает через всё то, что будет и должно разрабатываться сейчас в рамках антропософского движения.

Это было необходимостью, необходимостью, которая, прежде всего, была обусловлена духовным миром, из которого, ведь, и приходят откровения, которые должны жить в антропософском движении. Этим, однако, была создана необходимость создать некое ядро для антропософской жизни, для действительной антропософской жизни, и этим была дана необходимость построения, как бы, моста к самому духовному миру.

Духовный мир должен был, в некотором смысле, сам проявить волю для создания такой школы. Поскольку эзотерическая школа не может быть создана, исходя из человеческого произвола, включая и того человеческого произвола, которое обозначается именем «человеческих идеалов»; а она, эта эзотерическая школа, должно быть телом для чего такого, что истекает из самой духовной жизни. Так что во всём том, что происходит в такой школе, представляется внешнее выражение деятельности, которая, происходит, собственно, в сверхчувственном, в самом духовном мире. Поэтому эта эзотерическая школа не могла также быть создана без того, чтобы была запрошена та воля, которая, также часто обсуждалась здесь в лекциях для членов, и, собственно, с последней трети 19-го столетия, как воля Михаила, управляла духовными делами человека.

Эта Школа Михаила является, ведь, одной из тех, что с течением времени циклическим образом постоянно вторгалась из духовного мира в дела людей. И если мы посмотрим назад на эволюцию времени, мы обнаружим, что та же воля Михаила - то, что мы можем назвать правлением Михаила - была задействована в духовных делах человечества, в великих вопросах цивилизации до Мистерии Голгофы в период Александра, как то, что в Греции проявлялась через хтонические и небесные мистерии, как то, что должно было распространиться в Азии и в Африке. Где бы ни господствовала воля Михаила, там всегда присутствует космополитизм; там то, что является дифференцированием среди людей на Земле, на время Михаила преодолевается.

К этому глубоко значимому действию, которое связывалось с распространением аристотелизма и александризма, - к этому действию, которое было действием Михаила, примкнуло затем другое, действие Орифиэля. После действия Орифиэля, пришло действие Захариэля, затем важное действие Рафаэля, затем - действие Самаэля, затем - Габриэля,

которое продолжалось до 19-го столетия. И, начиная с последних семидесятих годов 19-го столетия мы снова стоим в знаке действия Михаила. Оно находится в начале. Однако, то, что является импульсами Михаила, - и что вам, мои любимые сёстры и братья могло быть ясным, благодаря моим общим лекциям для членов, - должно сознательным образом вливаться во все действительно правомерные эзотерические действия.

И посредством всего того, что связано с импульсом Рождественского Собрания, благодаря всему этому, была получена возможность того, что эту эзотерическую школу, составляющую ядро антропософского движения, можно рассматривать как эзотерическую школу, инспирированную и ведомую самим Михаилом.

Благодаря этому она по праву существует в наше время как спиритуальный институт. И каждым, кто хочет быть правомерным членом этой Школы, это должно с глубочайшей серьёзностью быть принято в свою жизнь. И тот, кто хочет быть правомерным членом этой Школы должен чувствовать свою принадлежность не просто к какой-то земной общности, а к сверхчувственной общности, направляющим и руководящим которой является сам Михаил. Поэтому тогда то, что здесь сообщается, является не просто моим словом, насколько оно является содержанием Школы, а всегда является тем, что должен эзотерическим образом в этом временном периоде тем, кто чувствует себя к нему принадлежащим, сообщить сам Михаил. Таким образом, то, что содержат эти уроки, станет посланием Михаила для нашего времени.

И для того, чтобы они им были, антропософское движение получит свои собственные спиритуальные силы. А для этого необходимо, чтобы то, что можно назвать членством в этой Школе, воспринималось с глубочайшей серьёзностью. Это необходимо, мои любимые сёстры и братья, основательно и глубоко необходимо, чтобы самым серьёзнейшим образом было указано на святую серьёзность, с которой должна восприниматься эта Школа.

И здесь в рамках Школы нужно всё же ещё раз сказать и постоянно говорить: в антропософских кругах слишком мало серьёзности к тому, что, собственно, течёт через антропософское движение, и, хотя бы в эзотерические члены этой эзотерической Школы должно быть введено ядро того человечества, которое постепенно формируется, приближаясь к той серьёзности, которая тут необходима.

Не рассматривайте это, мои сёстры и братья, как какое-то ущемление свободы. Руководство школы также должно иметь свободу и быть в состоянии признавать, кто принадлежит к этой Школе, а кто - нет, так же, как и воле каждому из вас предоставлено право хотеть принадлежать к Школе, или нет. Но это должен быть, так сказать, идеально-спиритуальный договор между членом Школы и её руководством. В другом случае эзотерическое развитие никогда не могло бы быть названным здоровым, и особенно быть достойным того факта, что эта эзотерическая школа стоит под непосредственной силой действия Михаила.

Руководство Школы должно в самом строгом смысле слова реализовать сказанное. А то, что она это делает, может быть вам, мои дорогие друзья, ясно из того, что за сравнительно недолгое существование Школы действительно пришлось провести около восемнадцати-двадцати исключений, поскольку то, что должно быть серьёзно связано со Школой, не соблюдалось.

Тщательное хранение мантрических изречений, чтобы они не попали в чужие руки, - это первое требование; а также надо быть действительно достойным представителем антропософского дела. Достаточно упомянуть лишь отдельные факты, чтобы указать на то, насколько мало, собственно, ещё антропософское движение пронизано полной серьёзностью. Некоторые из них я уже назвал. Случалось так, что члены Школы занимали здесь места синим сертификатом, дающим им право быть в Школе. В Антропософском обществе произошел случай, когда в трамвае, идущем из Дорнаха в Базель, были обнаружены целые стопки информационных бюллетеней, предназначенных только для членов. И я мог бы легко расширить этот список. И снова и снова приводятся поразительные факты об этой несерьёзности. Дело обстоит так, что даже вещи, которые воспринимаются серьёзно во

внешней жизни, не воспринимаются всерьёз в тот момент, когда соответствующим лицам приходится практиковать то же самое в рамках антропософского движения.

Это всё вещи, которые непременно необходимо принять во внимание в связи с прочной структурой, которую должна иметь эта Школа. Поэтому это и надо говорить, поскольку, не обращая внимания на эти вещи, нельзя, собственно, действительно достойным образом воспринимать как откровение из духовного мира то, что дается здесь, в Школе. И каждый раз в конце урока будет обращаться большое внимание присутствию самого Михаила, когда здесь будут даваться откровения Школы. И это будет подкреплено знаком и печатью Михаила.

Все эти вещи должны жить в сердцах членов. И достоинство, глубокое достоинство должно господствовать во всём, что даже в мыслях связано с этой Школой. Поскольку только в этом может жить то, что сегодня должно нести в мир какое-либо эзотерическое течение.

Тем, что в виде мантрических изречений записано здесь на доске, может владеть в строжайшем смысле этого слова только тот, кто здесь имеет право находиться в этой Школе. И если какой-то член Школы однажды не смог присутствовать на уроке, где даются мантрические изречения, то другой член, получивший эти высказывания здесь, в Школе, может передать ему эти высказывания; но для каждого индивидуального случая, то есть для каждой отдельной личности, которой должны быть переданы изречения, необходимо сначала спросить разрешения либо у фрау Доктора Вегман или у меня. Если разрешение было однажды дано какой-то личности, то оно остаётся затем действительным. Но для каждой отдельной личности, необходимо, в свою очередь, спрашивать разрешение особенно у фрау Доктора Вегман или у меня. Это не административная мера, это то, чего в самом строгом смысле требуют правила оккультизма. Поскольку должен иметь место факт: что каждый акт Школы остается связанным с администрацией Школы; и это начинается с того, что если должно произойти нечто такое, что принадлежит к делам Школы, то человек спрашивает разрешения. Спрашивать может не тот, кто получает мантры, а только тот, кто их даёт, в модальностях, которые я только что описал. Если кто-то записывает здесь в течение урока что-то, что не является мантрическим изречением, а является тем, что говорится, он обязан хранить это только восемь дней, а затем сжечь.

Все эти вещи не являются произвольными мерами, а связаны с тем оккультным фактом, что вещи эзотерики действительны только в том случае, если они охвачены настроением членов, которые являются правомерными членами Школы. Они, эти мантрамы, теряют свою действенность, если попадают не в те руки. И это настолько прочно утверждённое в космическом порядке правило, что однажды произошло следующее и целый ряд мантрамов, протекавших в рамках этого антропософского движения, стал недейственным.

Мною было передано ряду людей то, что является мантрическими высказываниями. Я передал из также одной определённой личности. У неё был друг. Этот друг был в некоторой степени ясновидящим. И случилось так, что когда оба друга спали в одной комнате, друг-ясновидящий, пока другой постигал эти мантры мысленно, считал эти мысли, и затем сотворил с ними безобразие, раздавая их людям как мантры от своего лица. И только после разбирательства удалось выяснить, почему рассматриваемые мантры стали недейственными для всех, кто их имел.

Таким образом, мои любимые сёстры и братья, нельзя в этих вещах предаваться лёгким мыслям, так как правила эзотерического строги; и никого, собственно, если он совершил подобную ошибку, не должно извинять то, что он ничего не мог с этим поделать. Если кто-то позволяет себе мысленно прочитывать мантру, а другой ясновидчески её считывает, то тот, у кого её считывают, конечно, не причём. Но эти вещи осуществляются с железной необходимостью.

Я упоминаю об этом, чтобы вы видели, насколько мало произвольного лежит в таких вещах, и как в них безусловно содержится то, что непосредственно считывается из духовного мира и соответствует традициям духовного мира. Нет ничего произвольного в том, что происходит в по праву существующей эзотерической школе. И из этой эзотерической школы

в прочее антропософское движение должна излучаться серьёзность, на которую только-что и было указано. Только тогда эта школа, также и в антропософском движении, сможет быть тем, чем она должна быть. Но для этого необходимо, чтобы многое из того, что, собственно, исходит только из основы личности и снова и снова причёсывается так, будто происходит в отдаче антропософскому движению, - я даже не хочу сказать, что это не должно происходить, поскольку в наше время люди, разумеется, должны быть личностями, но тогда необходимо, чтобы в этом личностном жила истина, - чтобы, таким образом, если кто-то, кто, скажем, ездит сюда в Дорнах из личного удовольствия, признавал это и не выдавал это за что-то другое. Ведь, в том, чтобы приезжать сюда в Дорнах из собственного удовольствия, нет ничего плохого, и это, ведь, ещё хорошо, приезжать сюда; но тогда надо признавать это личное удовольствие, и не выдавать всё за чистую отдачу духовной жизни.

Я упоминаю об этом, но я с таким же успехом мог бы выбрать другой пример, более реальный, поскольку на самом деле это тот случай, когда у большинства наших друзей, когда они едут в Дорнах, даже есть готовность к жертве, чувство жертвы, и именно в этом, - в этой поездке в Дорнах, - действительная неправда практикуется меньше всего. Но я выбрал этот пример, поскольку он, как раз, из-за того, что менее вероятен, также самый безобидный. Если бы я выбрал другие примеры, то то, что я сегодня хотел бы видеть как действительно спокойное общее настроение в сердцах и душах всех, кто здесь сидит, не смогло бы присутствовать в нужной степени.

*

После этого введения я хотел бы начать тем изречением, которое является началом и концом того, что выступает здесь перед вами как сообщение Михаила, которое содержит то, что обращено ко всем людям, имеющим непредвзятое чувство, что говорят все вещи мира, если их слушать душой. Поскольку из всего, что живёт в минеральном, растительном, животном царствах, что посылает свой блеск вниз из звёзд, что действует в нашей душе из царств иерархий, из всего того, что ползает червями на Земле, движется, живя на Земле, из всего того, что говорит в скалах и источниках, в лесах, полях и горах, в громах, облаках и молниях, из всего того, что говорило непредвзятому человеку в прошлом, говорит в настоящем и будет говорить в будущем:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,

Поскольку ты силу мышления
 Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Последний урок был закончен тем, мои любимые сёстры и братья, что после последнего наставления, данного Стражем Порога, до того, как человек преодолел зияющую пропасть бытия, Страж Порога произносит затем наполненные глубоким содержанием, движущие человека слова:

Войди
 Врата открыты
 Ты станешь
 Истинным человеком.

Важное, весомое, значимое подступило к нашей душе, к нашему сердцу со всем тем, что по заданию Михаила сказал нам Страж Порога. И всё, что он сказал, было сказано для того, чтобы подготовить нас к тому настрою, который мы должны иметь после того, как врата откроются, после перехода через зияющую пропасть бытия на ту сторону, куда нельзя добраться с тем, что дают земные ступни, куда можно добраться только, взлетая душой, когда у души, из духовного настроения, из духовной любви, из духовного чувства, вырастают крылья.

И теперь, теперь, мои любимые сёстры и братья, будет описано то, что человек переживает, стоя на той стороне зияющей пропасти бытия. Страж Порога наставляет его: обернись и посмотри назад! До сих пор ты смотрел на то, что являлось тебе как чёрная, покрытая ночью тьма, в отношении которой ты должен был догадываться, что она станет внутреннее светлой, что её осветит источник твоей собственной самости. В своём последнем наставлении - так говорит Страж Порога - я вначале только намекнул: ты чувствуешь первый возникающий свет вокруг себя. Но обернись, взгляни назад!

И теперь, оборачиваясь и глядя назад, тот, кто преодолел зияющую пропасть бытия, видит своего земного человека, видит то, чем он является во время физического воплощения, там, в той части бытия, которую он оставил, которая лежит теперь на той стороне, в земной области. Он смотрит на своего собственного земного человека там напротив. Он воплотился со своим духовно-душевым в духовном бытии. То, что является земной оболочкой, земной формой, находится теперь на другой стороне. Оно находится на другой стороне, в той области, где мы были с нашим человеческим существом вначале, где мы видели всё то, что ползает внизу и летает вверху, где мы видели мерцание звёзд, дающее тепло Солнце, где мы видели то, что живёт в ветре и погоде, и где мы должны были признать, что во всём этом величественном, что блистает и освещено Солнцем, не смотря на красоту и величину того, что есть в области чувственного бытия, где мы находились, мы говорили себе: моего собственного человеческого существа в этом нет; это ты должен искать по ту сторону сияющей пропасти бытия в том, что с другой, чувственной стороны, является тебе вначале как черная, покрытая ночью тьма.

Страж Порога показал нам в трёх зверях то, чем мы, собственно, являемся. Теперь будет описано то, как в становящейся светлой тьме мы должны начать смотреть назад на то, чем мы является как люди в чувственном мире вместе с тем, чем до этого был наш единственный мир в чувственном земном бытии.

И сейчас этот Страж Порога совершенно определённым образом указывает нам на того, кто стоит напротив, - на земного человека, которым являемся для земного бытия мы сами, и к которому мы постоянно должны возвращаться, в кого мы должны снова и снова проникать, возвращаясь из духовного мира к необходимой для нас земной работе. Поскольку мы не должны становиться мечтателями и фантазёрами, мы должны во всём снова вернуться к земному бытию. И поэтому Страж Порога указывает нам на то, чтобы мы увидели человека, стоящего на другой стороне, которым являемся мы сами, таким образом, чтобы вначале

обратить внимание на то, что это за человек [рисуются очертания человеческой фигуры; см. Доска 7]. Он осознаёт, что воспринимает внешний мир посредством чувств [в голове изображается глаз], которые локализованы в голове, и что силой головы он воспринимает своё мышление.

Но Страж Порога теперь замечает: посмотри в эту голову. Это так, будто ты смотришь в тёмную камеру, поскольку ты не видишь там создающего света. Но истина состоит в том, что то, что ты несёшь в себе в виде мышления как такой человек на той стороне в чувственном мире, является просто видимостью, просто образами, не большими, чем зеркальные отражения.

Страж Порога наставляет нас в том, что мы должны это полностью осознавать, но осознавать также, что то, что живёт в земном мышлении лишь как видимость, является трупом - как мы слышали на прошлых уроках - того живого мышления, в котором мы жили в духовно-душевном мире до того, как спустились в это земное бытие. Тогда мышление жило. Сейчас мышление покоится как мёртвое мышление, как кажущееся мышление в гробу нашего тела. И всё мышление, которым мы пользуемся в чувственном мире является мёртвым мышлением. Оно жило до того, как мы спустились.

Доска 7

И что делало это мышление? Оно делало вначале всё то, что внутри головы, в этой тёмной камере - так она выглядит для чувственного восприятия - является создающим свет существом. Мозг, сидящий внутри как опора мышления, - он был создан из живого мышления [рисует: внутреннее головы, жёлтое (gelb)]. И живое мышление - это то, что создаёт нашу опору для видимого мышления Земли.

Посмотрите на извилины мозга, посмотрите на всё, что вы носите внутри тёмной камеры головы, что делает вас способными к земному мышлению, мои сёстры и братья, посмотрите за мышление, которое является лишь видимостью, в камеру головы, - тогда вы увидите, как в то, что там наверху ощущается как мышление [рисунком: красные стрелки], втекает сила воли, в мышление втекает сила воли, так что каждая мысль является пронизанной волей. Можно почувствовать, как в мышление вливается воля.

И так же мы смотрим назад с той стороны Порога, как там другой человек, который является нами самими, имеет вытекающими из своего тела в голову волны воли, которые создают воление, и которые в конце концов, если мы проследим за ними назад на переломе времён, ведут вплоть до наших предыдущих земных инкарнаций, создают из прошедших миров в настоящую инкарнацию мыслительные волны и строят нашу голову, которая здесь, в этой инкарнации, обуславливает только видимое мышление.

Поэтому мы должны быть сильны, говорит нам Страж Порога, и представляли себе мёртвое мышление выкинутым в мировое ничто; поскольку оно - видимость. А воление, которое здесь возникает, мы должны рассматривать как то, что притекает из прошлых земных инкарнаций, которое, действуя, только и делает нас мыслителями. Там внутри [см. рис.: жёлтое

(gelb)] - созидющие мировые мысли. Эти созидющие мировые мысли только и делают возможным то, чтобы мы имели человеческие мысли.

Поэтому первое слово, которое говорит Страж Порога после того, как он позволяет нам переступить Порог, после того, как он объявляет нам, что врата открыты, что мы можем стать настоящими людьми, - поэтому первое слово, которое он говорит:

Взгляни на то, что позади чувственного света мышления,
 Как в тёмной духовной клетке
 Воление поднимается из глубин тела;
 Позволь течь через крепость своей души
 Мёртвому мышлению в мировое ничто;
 И это воление, оно возникает
 Как творение мировых мыслей.

Первое слово, которое мы слышим на той стороне, глядя на фигуру, которая является нами самими, которая стоит теперь по ту сторону для нашего духовного взгляда, который мы посылаем с той стороны [теперь на доске записывается первая строфа с соответствующими подчёркиваниями];

Слышится голос Стража в освещающейся тьме:

Взгляни на то, что позади чувственного света мышления,
Как в тёмной духовной клетке
Воление поднимается из глубин тела;
Позволь течь через крепость своей души
Мёртвому мышлению в мировое ничто;
И это воление, оно возникает
Как творение мировых мыслей.

И затем Страж Порога добавляет, и надо напрячься, чтобы это услышать: Теперь представь себе так, что ты смотришь на того, кто есть ты сам, стоящего на той стороне; снова повернись и взгляни во тьму, и попытайся со всей своей внутренней имажинативной силой воспоминания, - будто сохраняя перед глазами копию, нечто физическое, - попытайся всеми силами нарисовать перед собой нечто вроде серого очертания фигуры того, что ты видел на той стороне; но избегай рисовать перед собой что-то другое, кроме некой серой фигуры [это изображается на доске].

И, если это удастся, если удастся увидеть серые очертания этой фигуры, тогда за серыми очертаниями этой фигуры возникнет образ Луны [рисуетя: очертания Луны, жёлтое (gelb)], очертания серой фигуры перед ним.

Если теперь человек в состоянии сохранять спокойствие, то вдалеке он, как раз, видит Луну. Очертания серой фигуры становится чем-то таким, что одновременно находится и там, и деятельно в самом человеке. И в этом вы упражняетесь дальше и дальше: тогда вы приблизитесь к чувству духовной формы головы, которая у вас там, на той стороне, не к физической человеческой форме, а к духовной форме головы, которая у вас на той стороне, вы почувствуете приближение к тому, что вам из предыдущих земных воплощений приносит карма [жёлтая стрелка справа от полумесяца].

Поэтому в свою медитацию вы должны включать картину, которую я здесь нарисовал жёлтым, - полумесяц с этой стрелкой; позволить звучать этому мантраму, представляя эту картину в качестве того, что тут может стать постепенным знакомством с тем, что действует с той стороны из прошлого земного бытия.

И во-вторых, ещё более сильным жестом Страж Порога указывает на то, что живёт в человеке, которым являемся мы сами на той стороне, в чувствовании; и он наставляет нас в том, что это чувствование мы видим словно некий наплыв сновидения. И оно действительно становится таким: мы видим чувствование, которое этому человеку на той стороне хотя и кажется гораздо реальнее, чем мышление, - поскольку мышление это видимость, а чувствование наполовину реально, - но мы видим чувствование дневного человека разворачивающимся в чисто сновидческих картинах, и из этого видения мы учимся познавать, что чувствование является, перед духом и в духе, сновидением.

Но что за сновидение это чувствование? В этом чувствовании человека сновидит не только индивидуальный человек, в нём сновидит всё окружающее мировое бытие. Наше мышление имеем только мы; поэтому это и видимость. Наше чувствование - это нечто такое, в чём уже живёт мир; в нём - мировое бытие.

Теперь мы должны обрести наивозможнейший сердечный покой. Так наставляет нас Страж. Если мы обретём наивозможнейший сердечный покой, так что сможем стереть то, что живёт и действует в сновидческих картинах как чувствование, как сновидения стёрты в глубоком сне, тогда мы подойдём к истине чувствования, и сможем увидеть человеческое чувствование переплетённым с мировой жизнью, имеющейся вокруг нас в духе. И тогда нам явится действительный духовный человек, живущий и действующий в теле, поначалу в своём половинном существовании. Человек является нам из спящего чувствования. Мы чувствуем себя в своём человеческом существе по ту сторону Порога, по ту сторону зияющей пропасти бытия, благодаря тому, что чувствование засыпает и вокруг нас появляется созидательная сила мира, живущая в чувствовании. Поэтому Страж наставляет нас:

Всмотрись в душевное движение чувства,
 Будто в сумерках сновидения
 Жизнь из мировых далей втекает;
 Позволь во сне посредством сердечного покоя
 Человеческому чувству тихо развеяться;
 И мировая жизнь забрезжит
 Как сила человеческого существа.

[эта вторая строфа записывается теперь на доске и сравнивается с первой:]

Всмотрись

- здесь [в первой строфе] значит «hinter» (за, позади), здесь [во второй строфе] «in» (в) [«in» (в) подчёркивается]; все слова значимы в мантрических изречениях - а

в душевное движение чувства,

- здесь было «Denken» (мышление); здесь - «Fühlen» (чувствование); там «Sinneslicht» (чувственный свет), здесь «Seelenweben» (душевное движение); «Weben» (плетение, движение) намного реальнее, чем просто видимость света - [во второй строфе подчёркивается «Fühlens» (чувства), «Seelenweben», вероятно по недосмотру не подчёркивается]

*Будто в сумерках сновидения
Жизнь из мировых далей втекает;*

- здесь значит: воление приходит из тела; здесь: жизнь течёт из мировых далей - [во второй строфе подчёркивается «Leben» «жизнь»]

Позволь во сне посредством сердечного покоя

Человеческому чувству тихо развееться;

- градус повышается: [в первой строфе] речь идёт о том, чтобы позволить течь посредством силы души; здесь [во второй строфе] нужно позволить развеяться человеческому чувству - — [«verwehen» (развее) подчёркивается]

И мировая жизнь забрезжит

- тут [в первой строфе] было воление, которое ещё в человеке; здесь это космическое - [во второй строфе подчёркивается «Weltenleben» (мировая жизнь)]

Как сила человеческого существа.

- повышение в сравнении с творением мировых мыслей
- Die Steigerung gegenüber dem Weltgedankenschaffen [во второй строфе подчёркивается «Menschenwesensmacht» (сила человеческого существа)].

Страж Порога указывает нам на то, что мы ещё раз должны оглянуться назад, на фигуру, стоящую на той стороне, которая является нами самими в земном бытии, и, в свою очередь, воспринять серый образ, но должны сохранить теперь этот серый образ, после того, как мы снова оставим его, так, что в душевной жизни мы его поворачиваем по кругу, чтобы он оставался, когда мы его поворачиваем по кругу. И мы обнаружим, что когда мы поворачиваем этот образ по кругу, тогда появляется Солнце, и с его появлением за образом, этот образ поворачивается вместе с ним [обозначается красным, rot]. И при этом мы замечаем, как в тот момент, когда нас вытягивает из духовного мира в физическое земное бытие, наше эфирное тело стягивается, сжимаясь, из мирового эфира. Поэтому так же, как мы добавляли это здесь, к первому изречению [рисунок очертаний серой фигуры нумирируется как I], ко второму изречению мы должны добавить это [красный рисунок поворачивающегося образа и вторая строфа нумирируется как II].

Затем Страж Порога указывает нам на наше воление, действующее в наших конечностях. И он строго обращает наше внимание на то, как всё то, что относится к волению, мы просыпаем в бодрствовании. Поскольку мысль, опускаясь, - я объяснил это в прошлый раз и поэтому могу сказать это сегодня, - мысль, опускаясь вниз, возбуждает тепло движений (hinunterwärmt) наших членов, так что из этого получается воление: это становится ясным только в духовном познании, при духовном видении. Это укрывается от обычного сознания, как жизнь во сне. Теперь мы должны взглянуть на это, и с самого начала рассматривать воление в членах, будто погружёнными в глубокий сон. Там спит воление; члены спят. Это мы должны иметь как твёрдое представление. Затем, если мы это имеем, мы обнаруживаем, как мышление, которое в земном человеке является источником воления, спускается вниз, в конечности. Это становится в человеке светом; воление становится светлым, оно пробуждается. Вначале мы можем посмотреть на него в его спящем состоянии, затем обнаруживаем, что оно пробуждается, когда мышление опускается вниз и свет течёт снизу вверх, что, ведь, является только силами тяжести; почувствуйте свои ноги, почувствуйте свои руки, когда всё оставляете висеть; это то, что течёт снизу вверх, соединяясь с текущим вниз мышлением: мы видим человеческую волю преобразованной в свою действительность, и мышление является нам как то, что волшебным, магическим образом воспламеняет в человеке волю. И то, что выполняет воля, это действительно магическое действие мышления. Это магия, - мы осознаём это теперь.

Страж Порога говорит:

Взгляни через телесное действие воли

- вокруг, в ауре -

Как в спящем поле действия
Мышление спускается из сил головы;
 Позволь, посредством душевного видения, в свет
 Человеческой воле превратиться;
 И мышление, оно явится
 Как волшебное существо воли.

[эта третья строфа вместе с подчёркиваниями записывается теперь на доске:]

*Взгляни через телесное действие воли
 Как в спящем поле действия
Мышление спускается из сил головы;
 Позволь, посредством душевного видения, в свет
 Человеческой воле превратиться;
 И мышление, оно явится
 Как волшебное существо воли.*

К этому мы представляем себе, как Страж Порога, в свою очередь, приглашает нас взглянуть на того, кто находится напротив, на той стороне, кем являемся мы сами, приглашает сохранить образ, но теперь не оборачиваться, а позволить этому образу погрузиться в землю под фигурой, стоящей напротив. Мы смотрим на ту сторону. Там стоит тот, кем мы являемся. Мы создаём себе этот образ и вырабатываем мощную силу, чтобы взглянуть вниз, будто там находится озеро и в нём, внизу, мы видим этот образ, так что мы теперь видим его в пределах Земли, но не как отражение, а как вертикально стоящую картину.

Мы представляем себе: Земля [рисуете полукруг] к III, к третьему изречению [этот рисунок и третья строфа нумируется как III]; мы представляем себе: Землю, как её силы тяжести поднимаются наверх, как эти силы тяжести посылают свет в конечности, ноги и руки [стрелки]. При позднейшем рассмотрении мы получаем понятие о том, как боги действуют вместе с человеком между смертью и новым рождением, чтобы осуществить карму.

Это то, в чём наставляет нас Страж, после того, как он обращается к нам в первый раз, после того как мы преодолели зияющую пропасть бытия:

Взгляни на то, что позади чувственного света мышления,
 Как в тёмной духовной клетке
Воление поднимается из глубин тела;
 Позволь течь через крепость своей души
 Мёртвому мышлению в мировое ничто;
 И это воление, оно возникает
 Как творение мировых мыслей.

Взгляни на душевное движение чувства,
 Будто в сумерках сновидения
 Жизнь из мировых далей втекает;
 Позволь во сне посредством сердечного покоя
 Человеческому чувству тихо разветвляться;
 И мировая жизнь забрезжит
 Как сила человеческого существа.

Взгляни через телесное действие воли
 Как в спящем поле действия

Мышление спускается из сил головы;
 Позволь, посредством душевного видения, в свет
 Человеческой воле превратиться;
 И мышление, оно явится
 Как волшебное существо воли.

Круг замыкается. Мы снова смотрим на исходный пункт, слышим от всех существ и всех мировых процессов:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
 Ты слышишь его душевно-сильным,
 Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
 Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
 На переживание бытия твоих чувств?
 Звучит оно посредством плетения волн времён
 В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
 В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
 Чувствуя в пустоте душевного пространства,
 Поскольку ты силу мышления
 Теряешь в уничтожающем времени потоке.

При этом его провозглашении в этой правомерно существующей Школе присутствует Михаил. Его присутствие усиливается тем, чем является его знак, который должен господствовать над всем, что даётся в этой Школе:

[на доске рисуется знак Михаила]

и подкрепляется он его печатью, которую он выразил в эзотерическом стремлении розенкрейцерской школы, что живёт символически в тройственном изречении:

Ex deo nascimur
 In Christo morimur
 Per spiritum sanctum reviviscimus.

И в то время как Михаил накладывает свою печать, говорится первое предложение с этим жестом [на доске изображается нижний жест печати]

второе предложение в этом жесте:

[на доске обозначается средний жест печати]

третье изречение в этом жесте:

[на доске обозначается верхний жест печати]

Первый жест означает [рядом с нижним жестом печати пишется]:

Я почитаю Отца

Второй жест означает [рядом со средним жестом печати пишется]:

Я люблю Сына

Третий жест означает [рядом с верхним жестом печати пишется]:

Я соединяюсь с духом

он безмолвно живёт в знаке, который является тут печатью Михаила, когда мы произносим

«Per spiritum sanctum reviviscimus».

Так, пусть содержание сегодняшнего провозглашения Михаила будет подкреплено знаком и печатью Михаила:

[Делается знак Михаила]

[Делаются три жеста печати, при этом говорится:]

Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus.

*

Ещё я должен сообщить, что урок курса для теологов состоится завтра без четверти одиннадцать; урок речевого курса (курса по шпрахгештальтунгу) и драматического искусства - в двенадцать часов. После обеда в пять часов будет эвритмическое представление, и вечером в восемь часов - если эвритмия закончится поздно, то в половину или без четверти девять, - лекция для членов.

ТЕКСТЫ МАНТР СЕМИ ПОВТОРНЫХ УРОКОВ

Тексты мантр первого повторного урока

Страж говорит:

Wo auf Erdengründen, Farb' an Farbe,   Где в земных глубинах, цвет за цветом,

Sich das Leben schaffend offenbart;
 Wo aus Erdenstoffen, Form an Form,
 Sich das Lebenslose ausgestaltet;
 Wo erfüllende Wesen, willenskräftig,
 Sich am eignen Dasein freudig wärmen;
 Wo du selbst, o Mensch, das Leibessein
 Dir aus Erd' und Luft und Licht erwirbst:

Творя, раскрывается жизнь;
 Где из земных веществ, форма за формой,
 Приобретает вид безжизненное;
 Где чувствующие существа, деятельно,
 Радостно согреваются собственным бытием;
 Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
 Приобретаешь это телесное бытие:

Da betrittst du deines Eigenwesens
 Tiefe, nachtbedeckte, kalte Finsternis;
 Du erfragest im Dunkel der Weiten
 Nimmer, wer du bist und warst und werdest.
 Für dein Eigensein finstert der Tag
 Sich zur Seelennacht, zum Geistesdunkel;
 Und du wendest seelensorgend dich
 An das Licht, das aus Finsternissen kraftet.

Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
 Тьму глубин своего собственного существа;
 Ты больше не спрашиваешь в темноте далей,
 Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
 Для твоего собственного бытия темнеет день,
 Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
 И ты обращаешься с заботой о душе
 К свету, который пробивается из тьмы.

Und aus Finsternissen hellet sich
 - Dich im Ebenbilde offenbarend,
 Doch zum Gleichnis auch dich bildend,
 Ernstes Geisteswort im Weltenäther
 Deinem Herzen hörbar kraftvoll wirkend -

И из тьмы высветляется
 - Тебе проявляясь в образе подобия,
 Но всё же и тебя, превращая в подобие,
 Как мощно действующее строгое слово духа,
 Слышимое твоим сердцем в мировом эфире -

Dir der Geistesbote, der allein
 Dir den Weg erleuchten kann;
 Vor ihm breiten sich die Sinnesfelder,
 Hinter ihm, da gähnen Abgrundtiefen.

Духовный посланник, единственный,
 Кто может осветить тебе путь;
 Перед ним раскинуты поля чувств,
 За ним, зияют глубины бездны.

Und vor seinen finstern Geistesfeldern,
 Dicht am gähnenden Abgrund des Seins,
 Da ertönt sein urgewaltig Schöpferwort:

И перед его тёмными полями духа,
 Вплотную к зияющей бездне бытия,
 Звучит его первобытно властное творческое
 слово

Sieh, ich bin der Erkenntnis einzig Tor.

Смотри, я - единственные врата познания.

Страж у пропасти:

Из далей существа пространства,
 Которые переживают своё бытие в свете,
 Из шага хода времени,
 Который находит выражение в творении,
 Из глубин ощущения сердца,
 Где в Я познаёт себя мир:

Там звучит в речи души,
 Там просветляется из мыслей духа
 Из божественных целительных сил

Волнообразно действующее
 В формирующих мир силах слово бытия:
 О, человек, познай самого себя.

Der Hüter am Abgrund:

Aus den Weiten der Raumeswesen,
 Die im Lichte das Sein erleben,
 Aus dem Schritte des Zeitenganges,
 Der im Schaffen das Wirken findet,
 Aus den Tiefen des Herzempfindens,
 Wo im Selbst sich die Welt ergründet:

Da ertönt im Seelensprechen,
 Da erleuchtet aus Geistgedanken
 Das aus göttlichen Heileskräften
 In den Weltgestaltungsmächten
 Wellend wirkende Daseinswort:
 O, du Mensch, erkenne dich selbst.

*

Тексты мантр второго повторного урока

Der Hüter spricht ganz am Abgrund:

Doch du mußt den Abgrund achten;
 Sonst verschlingen seine Tiere
 Dich, wenn du an mir vorübereilt'st;
 Sie hat deine Weltenzeit in dir
 Als Erkenntnisfeinde hingestellt.

Schau das erste Tier, den Rücken krumm,
Knochenhaft das Haupt, von dürrem Leib,
Ganz von stumpfem Blau ist seine Haut;
Deine Furcht vor Geistes-Schöpfer-Sein
Schuf das Ungetüm in deinem Willen;
Dein Erkenntnismut nur überwindet es.

Schau das zweite Tier, es zeigt die Zähne
Im verzerrten Angesicht, es lügt im Spotten,
Gelb mit grauem Einschlag ist sein Leib;
Dein Haß auf Geistes-Offenbarung
Schuf den Schwächling dir im Fühlen;
Dein Erkenntnisfeuer muß ihn zähmen.

Schau das dritte Tier, mit gespaltmem Maul,
Glasig ist sein Auge, schlaff die Haltung,
Schmutzigrot erscheint dir die Gestalt;
Dein Zweifel an Geistes-Licht-Gewalt
Schuf dir dies Gespenst in deinem Denken;
Dem Erkenntnisschaffen muß es weichen.

Erst wenn die drei von dir besiegt,
Werden Flügel deiner Seele wachsen,
Um den Abgrund zu übersetzen,
Der dich trennet vom Erkenntnisfelde,
Dem sich deine Herzenssehnsucht
Heilerstrebend weihen möchte.

Страж говорит на самом краю пропасти:

Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.

Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.

Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело жёлтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.

Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,

Остекленелый его глаз, осанка вялая,
 Грязно-красной является тебе его фигура;
 Твоё сомнение в силе духовного света
 Создало этот призрак в твоём мышлении.
 Он должен уступить место познанию.

Только когда эти трое будут тобой побеждены
 Будут расти крылья твоей души,
 Чтобы преодолеть эту бездну,
 Которая отделяет тебя от поля познания,
 Которому хотело бы посвятить себя
 Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.

Der Hüter spricht:

Des dritten Tieres glasig Auge,
 Es ist das böse Gegenbild
 Des Denkens, das in dir sich selbst
 Verleugnet und den Tod sich wählet,
 Absagend Geistgewalten, die es
 Vor seinem Erdenleben geistig
 In Geistesfeldern lebend hielten.

Des zweiten Tieres Spottgesicht,
 Es ist die böse Gegenkraft
 Des Fühlens, das die eigne Seele
 Aushöhlet und Lebensleerheit
 In ihr erschafft statt Geistgehalt,
 Der vor dem Erdensein erleuchtend
 Aus Geistessonnenmacht ihr ward.

Des ersten Tieres Knochengeist,
 Er ist die böse Schöpfermacht
 Des Wollens, die den eignen Leib
 Entfremdet deiner Seelenkraft
 Und ihn den Gegenmächten weiht,
 Die Weltensein dem Göttersein
 In Zukunftzeiten rauben wollen.

Страж говорит:

Третьего зверя, остекленелый глаз,
 Это **злой** против образ
Мышления, которое в тебе **отрекается**
 От самого себя и выбирает себе смерть,
 Отрицая духовные силы, которые
 Перед его земной жизнью духовно
 Жили в духовных полях.

Второго зверя насмехающееся лицо,

Это **злая** противо сила
Чувства, которая **опустошает** собственную душу
 И создает в ней жизненную пустоту
 Вместо духовного просветляющего содержания,
 Которое было дано ей из сил духовного Солнца
 Перед земным бытием.

Первого зверя окостенелый дух,
 Это **злая** творческая власть
Воли, которая **отчуждает** от твоей душевной силы
 Собственное тело, посвящая его
 Враждебным силам, которые хотят украсть
 В будущие времена мировое бытие
 У бытия божественного.

*

Тексты мантр третьего повторного урока

Der Hüter spricht:

Sieh in dir Gedankenweben:
 Weltenschein erlebest du,
 Selbstheitsein verbirgt sich dir;
 Tauche unter in den Schein:

Ätherwesen weht in dir;
Selbstheitsein, es soll verehren
Deines Geistes Führerwesen.

Vernimm in dir Gefühle-Strömen:
Es mengen Schein und Sein sich dir,
Die Selbstheit neigt dem Scheine sich;
So tauche unter in scheinendes Sein:
Und Welten-Seelenkräfte sind in dir;
Die Selbstheit, sie soll bedenken
Der eignen Seele Lebensmächte.

Laß walten in dir den Willens-Stoß:
Der steigt aus allem Scheineswesen
Mit Eigensein erschaffend auf;
Ihm wende zu all dein Leben:
Der ist erfüllt von Welten-Geistesmacht;
Dein Eigensein, es soll ergreifen
Weltschöpfermacht im Geistes-Ich.

Страж говорит:

Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости, оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.

Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:
И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.

Позволь действовать в тебе толчку воли:
Который поднимается от всех видимых существ
С собственным бытием (Eigensein), творя;
К нему обрати всю свою жизнь:
Кто наполнен духовной силой миров;
Твоё собственное бытие, его должно охватить
Мировая творческая сила в духовном Я.

Страж наставляет мышление, чувство, волю:

Fühle wie die Erdentiefen
Ihre Kräfte deinem Wesen
In die Leibesglieder drängen.

Почувствуй, как Земли глубины
Своими силами к твоему существу
В телесные члены проникают.

Du verlierest dich in ihnen,
Wenn du deinen Willen machtlos
Ihrem Streben anvertrauest;
Sie verfinstern dir das Ich.

Ты потеряешь себя в них,
Если ты свою волю бессильно
Доверишь их стремлению;
Они затемняют тебе твоё Я.

Fühle wie aus Weltenweiten
Göttermächte ihre Geisteshelle
Dir ins Seelenwesen leuchten lassen.
Finde dich in ihnen liebend,
Und sie schaffen weisheitwehend
Dich als Seihst in ihren Kreisen
Stark für gutes Geistesschaffen.

Почувствуй как из далей мира
Божественные силы светлость мира
В твоё душевное существо светить позволяют.
Найди себя в них любящим,
И они создают, мудрость вея,
Тебя, будто ты в их кружении
Силён в добром духовном творчестве.

Fühle wie in Himmelshöhen
Selbstsein selbstlos leben kann
Wenn es geisterfüllt Gedankenmächten
In dem Höhenstreben folgen will
Und in Tapferkeit das Wort vernimmt,
Das von oben gnadevoll ertönt
In des Menschen wahre Wesenheit.

Почувствуй, как в небесных высотах
Бытие самости самоотверженно жить может
Когда оно, наполненное духом, силам мысли
В стремлении к высотам следовать хочет
И с храбростью слышит слово,
Которое милостиво звучит сверху
В человека истинную сущность.

*

Тексты мантр четвёртого повторного урока

Страж на краю пропасти, требуя равновесия:

Es kämpft das Licht mit finstren Mächten
In jenem Reiche, wo dein Denken
In Geistesdasein dringen möchte.
Du findest, lichtwärts strebend,
Dein Selbst vom Geiste dir genommen;
Du kannst, wenn Finstres dich verlockt,
Im Stoff das Selbst verlieren.

Свет борется с силами тьмы
В том царстве, где твоё мышление
Хотело бы проникнуть в бытие духа.
Ты обнаруживаешь, стремясь к свету,
Что твоё Я отобрано у тебя духом:
Ты можешь, когда тебя искушает тьма,
В материи себя потерять.

Es kämpft das Warme mit dem Kalten
 In jenem Reiche, wo dein Fühlen
 Im Geisteswehen lehen möchte.
 Du findest, Wärme liebend,
 Dein Seihst in Geisteslust verwehend;

Du kannst, wenn Kälte dich verhärtet,
 Im Leid das Seihst verstäuben.

Es kämpft das Leben mit dem Tode
 In jenem Reiche, wo dein Wollen
 Im Geistesschaffen walten möchte.
 Du findest, Leben fassend,
 Dein Selbst in Geistesmacht verschwinden;
 Du kannst, wenn Todesmacht dich bändigt.

Im Nichts das Selbst verkrampfen.

Тепло борется с холодом
 В том царстве, где твоё чувство
 Хотело бы нежиться в парении духа.
 Ты обнаруживаешь, в любви к теплу,
 Своё бытие в духовном удовлетворении
 развеянным;

Ты можешь, когда ожесточает тебя холод,
 В страдании это бытие распылить.

Жизнь борется со смертью
 В том царстве, где твоя воля
 Хотела бы проявляться в духовном творении
 Ты обнаруживаешь, выбирая жизнь,
 Себя самого исчезающим во власти духа;
 Ты можешь, если власть смерти привязывает
 тебя,

В ничто себя сжать.

Учение Стража:

O Mensch, ertaste in deines Leibes ganzem Sein,
 Wie Erdenkräfte dir im Dasein Stütze sind.

O Mensch, erlebe in deines Tastens ganzem Kreis,
 Wie Wasserwesen dir im Dasein Bildner sind.

O Mensch, erfühle in deines Lebens ganzem Weben,
 Wie Luftgewalten dir im Dasein Pfleger sind.

O Mensch, erdenke in deines Fühlens ganzem Strömen,
 Wie Feuermächte dir im Dasein Helfer sind.

O Mensch, erschau dich in der Elemente Reich.

O Mensch, so lasse walten in deiner Seele Tiefen
 Der Wandelsterne weltenweisende Mächte.

O Mensch, erwese dich durch den Weltenkreis.

O Mensch, erhalte dir in deines Geistes Schaffen
 Der Ruhesterne himmelkündende Worte.

O Mensch, erschaffe dich durch die Himmelsweisheit.

*O, человек, ощути в осязании во всём своём бытии тела,
 Как земные силы являются тебе опорой в бытии.*

Земля

*O, человек, ощути в переживании во всём круге своего осязания,
 Как водные существа являются тебе скульптором в бытии.*

*Вода
 Жизнь*

*О, человек, почувствуй во всём сплетении твоей жизни,
Как силы воздуха являются для тебя опекуном в твоём бытии.*

Воздух

*О, человек, помысли во всём потоке своего чувства,
Как силы огня являются для тебя помощниками в бытии.*

Огонь

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

*О, человек, так позволь в глубинах своей душе господствовать
Указывающим мирам силам блуждающих звёзд.*

Любовь

О, человек, делай себя существом посредством мирового круга.

*О, человек, прими для себя в своей духовной деятельности
Покоящихся звёзд небесные возвещающие слова.*

*Благо-
честие*

О, человек, создай себя посредством небесной мудрости.

*

Тексты мантр пятого повторного урока

Страж с самым серьёзным значением:

Du steigst ins Erden-Wesenhafte
Mit deines Willens Kraftentfaltung;

Ты опускаешься в сущность земли
С развёртыванием силы своей воли

Betritt als Denker du das Erdensein,
 Es wird Gedankenmacht dir dich
 Als deine eigne Tierheit zeigen;
 Die Furcht vor deinem Selbst
 Muß dir in Seelen-Mut sich wandeln.

Вступишь как мыслитель ты в земное бытие,
 И сила мышления покажет тебе тебя
 Как твою собственную животность;
 Страх перед самим собой
 Должен быть преобразован в мужество души.

Du lebest mit dem Wasserwesen
 Nur durch des Fühlens Traumeseben;
 Durchdring erwachend Wassersein,
 Es wird die Seele sich in dir
 Als dumpfes Pflanzendasein geben;
 Und Lahmheit deines Selbst
 Muß dich zum Wachen führen.

Ты живёшь с существом воды
 Лишь через чувства сновидческое веяние;
 Проникнешь, пробуждаясь, в бытие воды,
 И душа проявится в тебе
 Как тупое растительное бытие;
 И парализованность твоего Я
 Должно вести тебя к пробуждению.

Du sinnest in dem Lüftewehen
 Nur in Gedächtnis-Bilderformen;
 Ergreife wollend Lüftewesen,
 Es wird die eigne Seele dich
 Als kalterstarter Stein bedrohn;
 Doch Deiner Selstheit Kälte-Tod,
 Er muß dem Geistesfeuer weichen.

Ты мыслишь в веяниях воздуха
 Лишь в образных формах памяти;
 Охвати в своём волении сущность воздуха,
 И собственная душа будет грозить тебе,
 Как застывший холодный камень;
 Но всё же холодная смерть твоей самости
 Должна уступить духовному огню.

Страж говорит, будто звучит само мировое слово:

Du hältst von Lichtes-Scheines-Macht
 Gedanken nur im Innern fest;
 Wenn Lichtesschein in dir sich selber denkt,
 So wird unwahres Geisteswesen
 In dir als Selbstheitwahn erstehn;
 Besinnung auf die Erdennöte
 Wird dich im Menschensein erhalten.

От власти сияния света ты удерживаешь
 Лишь мысли внутри себя;
 Если сияние света само думает в тебе,
 То ложное духовное существо
 Появляется в тебе как иллюзия самости;
 Мысли о нуждах Земли
 Сохранит тебя в человеческом бытии.

Du hältst vom Weltgestalten
 Gefühle nur im Innern fest;
 Wenn Weltenform in dir sich selber fühlt,
 So wird ohnmächtig Geist-Erleben
 In dir das Selbstheitsein ersticken;
 Doch Liebe zu den Erdenwerten
 Wird dir die Menschenseele retten.

От процесса формирования мира ты удерживаешь
 Лишь чувства внутри себя;
 Если мировые формы сами чувствуют себя в тебе,
 То бессилие переживания духа
 Задушит в тебе бытие самости;
 Всё же любовь к земным ценностям
 Спасёт для тебя человеческую душу.

Du hältst vom Weltenleben
 Das Wollen nur im Innern fest;
 Wenn Weltenleben dich voll erfaßt,
 So wird vernichtend Geistes-Lust
 In dir das Selbst-Erleben töten;
 Doch Erdenwollen geist-ergeben,
 Es läßt den Gott im Menschen walten.

От мировой жизни ты удерживаешь
 Лишь волю внутри себя;
 Если мировая жизнь захватывает тебя полностью,
 То наслаждение духа, уничтожающе,
 Убьёт в тебе переживание самости;
 Всё же земная воля, данная духом,
 Позволит богу править в человеке.

*

Тексты мантр шестого повторного урока

Страж наставляет:

О, взгляни на этих трёх,
Они — это одно,
Когда ты человеческую печать

В земном бытии несёшь.

Переживи головы мировой облик

Ощути сердца мировое биение

Помысли конечностей мировую силу

Они являются этими тремя
Теми тремя, которые как одно
В земном бытии живут.

Последнее наставление Стража:

Des Kopfes Geist,
Du kannst ihn wollen;
Und Wollen wird dir
Der Sinne vielgestaltig Himmelswehen;
Du wehest in der Weisheit.

Дух ГОЛОВЫ,
Ты можешь его ВОЛИТЬ;
И воление становится для тебя
Чувств многообразное небесное плетение;
Ты плетёшь в мудрости.

Des Herzens Seele,
Du kannst sie fühlen;
Und Fühlen wird dir
Des Denkens Wollens, Wollens Denkens
keimerweckend Weltenleben.
Du lebest in dem Schein.

Душа сердца,
Ты можешь её чувствовать;
И чувствование станет для тебя
Волением мышления, мышлением воли,
пробуждая ростки мировой жизни.
Ты живёшь в славе (Schein).

Der Glieder Kraft,
Du kannst sie denken;
Und Denken wird dir
Des Wollens zielerfassend Menschenstreben;

Du strebest in der Tugend.

Сила ЧЛЕНОВ,
Ты можешь её мыслить;
И мышление станет для тебя
Охватывающим цель человеческим
стремлением воления.
Ты стремишься в добродетели.

Tritt ein
Das Tor ist geöffnet
Du wirst
Ein wahrer Mensch werden.

Войди
Врата открыты
Ты станешь
Истинным человеком.

Тексты мантр седьмого повторного урока

Страж слышится в начинающей светлеть тьме:

Sieh hinter des Denkens Sinnes-Licht,
Wie in der finstern Geisteszelle
Wollen sich hebt aus Leibestiefen;
Lasse fließen durch deiner Seele Stärke
Totes Denken in das Welten-Nichts;

Und das Wollen, es erstehet
Als Welt-Gedankenschaffen.

Sieh in des Fühlens Seelen-Weben,
Wie in dem Träumedämmern
Leben aus Welten-Fernen strömet;
Laß in Schlaf durch die Herzensruhe
Menschenfühlen still verwehen;
Und das Weltenleben geistert
Als Menschenwesensmacht.

Sieh über des Wollens Leibeswirken,
Wie in schlafende Wirkensfelder
Denken sich senkt aus Haupteskräften;
Laß durch die Seelenschau zu Licht
Menschenwollen sich verwandeln;
Und das Denken, es erscheint
Als Willenszauberwesen.

Взгляни на то, что позади чувственного света мышления,
Как в тёмной духовной клетке
Воление поднимается из глубин тела;
Позволь течь через крепость своей души
Мёртвому мышлению в мировое ничто;
И это воление, оно возникает
Как творение мировых мыслей.

Взгляни на душевное движение чувства,
Будто в сумерках сновидения
Жизнь из мировых далей втекает;
Позволь во сне посредством сердечного покоя
Человеческому чувству тихо разветвляться;
И мировая жизнь забрезжит
Как сила человеческого существа.

Взгляни через телесное действие воли
Как в спящем поле действия
Мышление спускается из сил головы;
Позволь, посредством душевного видения, в свет
Человеческой воле превратиться;
И мышление, оно явится
Как волшебное существо воли.

ЧЕТЫРЕ ОТДЕЛЬНЫХ УРОКА В ПРАГЕ, БЕРНЕ И ЛОНДОНЕ

ПЕРВЫЙ ПРАЖСКИЙ УРОК

Прага, 3 апреля 1924 года

Мои любимые сёстры и братья! То, что в старом Антропософском обществе было добавлено как эзотерические наставления в различных группах, это должно влиться - начиная с основания Антропософского общества в новой форме на Рождественском Собрании Гётеанума в Дорнахе - в то, что с того времени считается собственно высшей школой для духовной науки, которая должна образовать, своего рода, центр всего господствующего в Антропософском обществе антропософского движения. Эта высшая школа духовной науки, которая, ведь, в силу сложившихся обстоятельств, конечно, свою основную деятельность, свой центр будет иметь в Гётеануме в Дорнахе; и к этому будут стремиться всё больше и больше, и в конечном итоге это будет достигнуто в тех формах, которые будут искать: она также попытается расширяться, включив в себя всех друзей, которые принадлежат к антропософскому движению во всём мире и которые не могут время от времени появляться в Дорнахе. И о том, мои любимые друзья, что я вам скажу на этом уроке и на последующих эзотерических уроках, должно говориться именно в рамках этой высшей школы для духовной науки. Я хочу только вводным образом огласить некоторые вещи о конституции этой школы.

Тот, кто решит, после того, как он два года был членом Антропософского общества, вступить в эту высшую школу в качестве члена, берёт на себя некоторое, понимаемое в духовном смысле, обязательство. И руководство этой высшей школы будет стремиться к тому, чтобы при выдаче диплома Свободной Высшей Школы для духовной науки всегда проверялось, в состоянии ли соответствующий человек брать на себя такое идеальное духовное обязательство.

Тот, кто вступает в Антропософское общество, сначала, ведь, имеет идею - и по праву - познакомиться с антропософией и пережить её. Он хочет вначале некоторым образом познакомиться с антропософией. И Рождественское Собрание в Дорнахе, как раз, и позаботилось о том, чтобы в этом направлении господствовала полная открытость, чтобы в этом направлении члены Антропософского общества никаким образом не имели каких-либо обязательств.

Тот же, кто в качестве члена вступает в высшую школу для духовной науки, должен всегда иметь в виду, что эта высшая школа для духовной науки хочет иметь в своём центре источник антропософской жизни в настоящем и ближайшем будущем. Антропософская жизнь основана на том, что во все времена называлось «тайное познание», «тайная наука». При этом, собственно, никогда не имелось в виду, что слово «тайная» означает, что всё, что миру не позволено знать, делается в тайных кругах; а всегда имелось в виду, - в противоположность тому, что внешним образом, то есть, в определённом смысле вне человеческого тела принадлежит к окружающему миру, - что то, что происходило, выражалось в эзотерических школах, имеет своим источником, происходит в глубоко скрытом внутреннем самого человека. И это, в противоположность к «открытому», назвали «тайным». Ведь, тайное имеет то значение, что те познания, которые считаются тайными, - это те познания, которые проявляются глубоко внутри, в тайном внутреннем человека, и, по сути, теряют в этом глубоком внутреннем своё настоящее положение, свою настоящую цену, а также свой настоящий образ, когда они профанируются, когда они выносятся в публичность таким образом, как это всегда должно происходить для широкой публики, так как можно предположить, что эти вещи не будут приниматься с необходимой серьёзностью, с необходимым достоинством.

Ведь, это первое, что должно требоваться от того, кто приходит к эзотерическому обучению, - что с этим эзотерическим обучением он связывает самую глубокую серьёзность. В этом смысле надо понимать также и высшую школу для духовной науки. И так она ставит своим членам требование, во всех жизненных ситуациях быть настоящим представителем антропософского мирового движения. Так что эта Школа, то есть, её руководство, должно

вменять себе в обязанность говорить тем, кто на взгляд этой Школы не является в верном смысле её представителем, что он не может быть больше членом Школы.

Это не какое-то тираническое правило, мои любимые друзья, это просто правило, исходящее из принципа: свобода против свободы. Если руководство Школы хочет правильным образом осуществлять своё руководство, оно должно также быть в состоянии сказать, с кем она хочет заниматься тем, что составляет содержание этой Школы. Поэтому надо указать на серьёзность, с которой тот, кто хочет приблизиться к Школе, должен понимать антропософское дело действительно как мировое движение.

Для того, чтобы удовлетворить потребности всех тех, кто приходит по причинам, связанным с условиями цивилизации, чтобы они имели возможность продолжать вести свою духовную жизнь в рамках Школы, эта Школа разделена на секции. Те наставления, которые я буду давать на этом и последующих уроках, относятся к общей антропософской секции, которую, наряду с педагогической секцией, я буду вести сам. Затем, в рамках высшей школы для духовной науки, у нас будут другие секции для речевых и музыкальных искусств, которые будет вести фрау Доктор Штайнер; секцию для медицины будет вести фрау Доктор Вегман; секцию для пластических и вообще изобразительных искусств будет вести мисс Мэрион; затем у нас будет одна секция для того, что сегодня в ущерб общей цивилизации больше почти не учитывается: секция прекрасных искусств, которая будет стоять под руководством господина Альберта Штеффена; у нас будет секция для астрономии и всего, что с ней связано, под руководством фрейлейн Доктора Вреде; и секция для естественной науки под руководством Доктора Ваксмута.

Затем в последнее время, полностью исходя из потребностей, установилось нечто, о чём сегодня вообще ничего нельзя сказать, поскольку это должно быть погружено в бродящий элемент, но в бродящий элемент, относительно которого Школа имеет ту предпосылку, что он со всей честностью соединяется с намерениями Гётеанума: Была основана секция для стимулирования жизни сегодняшней молодёжи, для того, что является всеохватывающим стремлением сегодняшней молодёжи, что лежит в историческом развитии. Для того, кто может непредвзято рассматривать такие вещи, совершенно ясно, что тут имеется нечто такое, что является сегодня совершенно новым, хотя молодёжь может выражать то, что она, собственно, имеет в виду, лишь неясным образом. Но, как раз, доведение того, что имеется в виду, до полного осознания, того, что сегодня состоит из всяких тёмных чувств, всяких скрытых потребностей и тому подобного, доведения этого до ясного видения, это будет целью секции - я могу теперь произнести это слово - секцией мудрости молодёжи.

Таким образом, Свободная Высшая школа для духовной науки хотела бы каждому предложить эзотерическую жизнь как ту жизнь, которую он может искать как продолжение сегодняшней внешней духовной жизни - как то, чего мир сегодня, собственно, в самом выдающемся смысле желает - часто даже не зная, что то, к чему сегодня стремятся, является именно тем, что должно жить в эзотерике нашей школы духовной науки.

Мы совершенно не хотим каким-то образом имитировать сегодняшние внешние высшие школы, то, что могут производить другие высшие школы, производить в какой-то другой форме. Сейчас время, когда должны изживать себя, привлекать внимание, больше отдельные точки зрения, без того, чтобы они испытывали моё влияние. Попытка этого была сделана в Дорнахе; это с самого начала рассматривалось мною как нечто не совсем правильное. Но в этой области человек имеет обязательства позволять действовать тому, что хочет выйти на белый свет. И после того, как проверка этого оказалась позади, и можно было видеть, что этим путём цели не достигнуть, Высшая Школа в Дорнахе не должна больше производить впечатление, что она хочет соревноваться с тем, что есть во внешних высших школах, а должна быть тем, что даёт человечеству, как раз, то, чего нельзя достичь в системе общего образования; должно быть тем, на что человек сегодня должен ориентироваться в самом выдающемся смысле. В этом смысле Свободная Высшая Школа для духовной науки в Дорнахе хотела бы быть действительным эзотерическим центром для того, что должно жить в антропософском движении.

Когда я говорю, что эта высшая школа должна восприниматься чрезвычайно серьёзно, то этим я хотел бы сказать, что само это слово не может быть воспринято достаточно серьёзно. Поэтому я хотел бы его снова поставить на вершину, в исходную точку нашего рассмотрения. Не тот, кто рассматривает эзотерическую жизнь, которая должна протекать через эту высшую школу, как просто нечто такое, что протекает, так сказать, рядом с его жизнью, - не он будет в правильном смысле членом этой высшей школы, а только тот, кто в правильном смысле полностью проникнут той истиной, что должно произойти тесное соединение всей его жизни с тем, что течёт для него из этой школы как эзотерика.

Поскольку, мои любимые друзья, вы будете неверно оценивать эту школу, если будете рассматривать её как нечто такое, что вышло из человеческого произвола. Эта школа является духовным учреждением; эта школа возникла в результате слушания того, что духовные силы, управляющие миром, рассматривают, как раз, для нашего времени как правильное для человечества.

Поэтому будем воспринимать эту Школу не как создание человека, а как учреждение, полностью вышедшее из воли стоящих близко к Земле духовных существ, которые действуют на благо человечества.

Таким образом, если вы будете воспринимать её как земное отражение духовного учреждения, то вы будете воспринимать её в правильном смысле. И если вы будете воспринимать каждое слово, сказанное в этой школе так, что тот, кто произносит эти слова, чувствует себя ответственным ни перед кем иным, кроме духовных властей, которые руководят антропософским движением, тогда вы, в свою очередь, будете чувствовать в этом смысле правильно. То есть, эта Школа является взаимопониманием между имеющими решающее значение для сегодняшнего этапа развития человечества духовными силами, и теми людьми, которые стремятся стать членами этой школы.

Став членом этой Школы, вы, мои любимые друзья, стоите, так сказать, непосредственно перед духовным миром. И чем глубже, интенсивнее вы это понимаете, тем больше вы будете нести в себе то, чем должна быть эта Школа, благодаря чему она только и получает свой действительный смысл. Тот, кто знает, что через эту Школу говорит сам дух, тот воистину найдёт необходимую серьёзность для того, чтобы глубоко следовать всему, что делается в этой Школе.

То, что мы сегодня в Дорнахе, так сказать, в рамках этой школы ещё сможем сделать, это постепенно - нельзя сделать пятый шаг перед третьим, но только после четвёртого, - в соответствующих сообщениях будет разослано всем, кто стал членом этой Школы. Так что со временем будет установлен тесный контакт каждого члена, где бы он ни был, с тем, что в Дорнахе течёт через саму эту Школу.

*

Наше первое рассмотрение, мои любимые друзья, должно быть посвящено тому, что также как первое выступает перед тем, кто с действительной серьёзностью подступает к эзотерическому, то есть к действительному познанию.

Действительное познание, мои любимые друзья! То, что выступает перед нами во внешнем мире: нам должно быть ясно, что оно предстает перед нами так, как если бы оно заключало в себе нашу задачу в физической земной жизни между рождением и рождением и смертью. И мы бы неверно понимали себя и богов, если бы верили, что то, что предстоит нам как задача, что выступает перед нами в пределах нашего земного пути между рождением и смертью, мы должны меньше ценить. Человек должен поместить себя в действие, в работу физического мира. Но что он находит в этом физическом мире? Он находит красоту, величину, величие во всём том, что выступает перед ним в прекрасных образованиях камней, составляющих минеральное царство, которое одновременно образует почву, основу, в которой мы нуждаемся для того, чтобы иметь возможность осуществлять свою земную деятельность. Он находит возвышенность растительного царства; он находит то, в чём он

нуждается, в животном царстве; то, что лежит к нему ближе всего в физическом человеческом царстве. Он находит это поднятым из царств природы в возвышенное, когда направляет свой взор на облака, на голубое небо или на звёзды, на Солнце и Луну. Неспособность распознать во всем этом красоту, величие и величественность заставила бы человека отклониться от правильного жизненного пути.

Иметь вход в эзотерическое, не означает отрицание этой красоты, величины, возвышенности, которые выступают перед нами. Но как бы далеко мы ни заходили в минеральный мир с прекрасно оформленными кристаллическими фигурами, как бы далеко мы ни заходили в блистающий красками растительный мир, из которого естественным образом на нас светит солнечный свет, как бы далеко мы ни заходили в созерцание того, что из глубины природного существа оволшебствуется перед нами в животном мире как живое, и мы можем восхищаться тем, как в пределах этой физической человеческой формы и физического человеческого образования соединяются тайны мира: но то, что мы переживаем в нашем глубочайшем внутреннем, - этого во всех этих царствах форм и красок, в источающих жизнь и животворящих царствах этого мира, мы не находим. И, в конце концов, человек стоит в этом мире, говоря: Я чувствую величину, красоту и величие всего того, что образует формы там, снаружи, что разворачивается там в красках; но то, чем являюсь я сам, - это, в своём источнике, в своей первобытности, я должен иметь в другом мире.

Как раз, когда человек по-настоящему чувствует красоту, величину и возвышенность физически-чувственного мира и чувствует, что там он не может найти того лучшего, чем является он сам, тогда его всё больше и больше толкает к тому, от чего, собственно, должно исходить любое эзотерическое рассмотрение: его толкает к той пропасти, по ту сторону которой только и может лежать то, из чего человек происходит, его первобытность, источник; его толкает к той пропасти, где он действительно должен увидит границу между чувственным миром и духовным; его толкает к той пропасти, которая в определённом месте показывает ему нечто вроде моста, который переносит его в совершенно другой мир, у исходного пункта которого лежит Порог познания и духовный мир.

И то, что я должен вам сообщить, мои любимые друзья, это сообщения той фигуры, которую в любой эзотерике называют Стражем Порога.

Она стоит тут, эта возвышенная фигура - тот, кто достигает посвящения, знакомится с ней, - некое существо, которое воистину не менее действительно, чем физический человек на Земле; существо, которое в действительности далеко выдаётся из физического человека на Земле.

Но тот, кто с неподвзятой человеческой природой поначалу подступает к сообщениям эзотерики лишь с понятиями и ощущениями, тот всё же должен чувствовать, как это Страж Порога стоит тут, наставляя в том, что должен пережить ищущий познания, если он действительно хочет вступить в познание.

Почему же тут стоит Страж порога? Этот Страж Порога стоит тут по той причине, что действительного познания можно достичь только тогда, когда мы подступаем к нему с правильной, хорошей подготовкой, внутренним настроем и истинным стремлением к познанию. Истинное стремление к познанию - это не теоретическое. Истинное стремление к познанию достигается только тогда, когда душа возвышается над тем, что предлагает чувственный мир.

Тот, кто слишком рано, неподготовленным, то есть, без правильного настроения, подступит к этому познанию, достигнет этого познания неправильным образом. Он причинит этим себе и миру вред. Истинного познания достигает тот, кто ищет реального пути в духовный мир, как он постепенно должен открыться посредством трёх классов высшей школы для духовной науки; это также имеет место, хотя и во внутреннем, душевном смысле уже тогда, когда человек хочет получить сообщения о духовном мире. Тогда должен присутствовать хотя бы отблеск того, что посвящаемый переживает при встрече со Стражем Порога.

Об этом переживании необходимо вначале поговорить здесь. Поскольку тот, кто принимает эти сообщения и с необходимой серьёзностью позволяет им на себя

воздействовать, в этом восприятии, в этом повторении того, что он слышит, во внутреннем переживании этого услышанного, он найдёт в нём путь, который его также реально переведёт через эту пропасть в духовный мир.

Поэтому, мои любимые друзья, позвольте вначале подступить к своей душе тому, на что прежде всего обращает ваше внимание серьёзный голос Стража Порога, когда вы хотите перейти от видимости познания этого мира к истинному познанию потустороннего мира.

Тогда он стоит тут со своим наставляющим взглядом. Тогда он говорит о том, как прекрасен, велик и возвышен мир чувств. Тогда он говорит также о том, как человек то, на что он должен смотреть как на собственное существо в себе, в пределах этого прекрасного, этого огромного, этого возвышенного мира найти не может. Тогда он указывает, этот Страж Порога, напротив, на ту сторону пропасти, которая простирается слева и справа от Порога, тогда он указывает на другую область, на область духа. Там, однако, поначалу господствует глубочайшая тьма. И до человека должно дойти, что только в том, что в нём, благодаря впечатлениям чувственного мира, является как глубочайшая тьма, лежит собственный источник, первобытность его собственного существа.

И это приблизительно то, если перевести это с духовного языка, на котором говорит Страж Порога, что он говорит, когда человек появляется перед его серьёзным ликом:

Где в земных глубинах, цвет за цветом,
Творя, раскрывается жизнь;
Где из земных веществ, форма за формой,
Приобретает вид безжизненное;
Где чувствующие существа, деятельно,
Радостно согреваются собственным бытием;
Где ты сам, о, человек, из земли, воздуха и света
Приобретаешь это телесное бытие:

Тут ты вступаешь в покрытую ночью, холодную
Тьму глубин своего собственного существа;
Ты больше не спрашиваешь в темноте далее,
Кто ты есть, кем ты был и кем будешь.
Для твоего собственного бытия темнеет день,
Превращаясь в душевную ночь, в духовную тьму;
И ты обращаешься с заботой о душе
К свету, который пробивается из тьмы.

И из тьмы высветляется
- Тебе проявляясь в образе подобия,
Но всё же и тебя, превращая в подобие,
Как мощно действующее строгое слово духа,
Слышимое твоим сердцем в мировом эфире -

Духовный посланник, единственный,
Кто может осветить тебе путь;
Перед ним раскинуты поля чувств,
За ним, зияют глубины бездны.

И перед его тёмными полями духа,
Вплотную к зияющей бездне бытия,
Звучит его первобытно властное творческое слово

Смотри, я - единственные врата познания.

Мои любимые друзья, когда Страж Порога таким образом обращает внимание на чудовищный контраст, имеющийся между тем, что может обнаружить взгляд на полях чувств до Стража Порога, и тем, о чём он может догадываться, что находится в тех частях тьмы, которые лежат по ту сторону Порога, и человек попытается исследовать источник, происхождение своего собственного существа, тогда - как бы в перспективе - человеку предоставляется возможность понимания того, что его должно ожидать: что его ожидает, когда он сделает себя способным вжиться в тот свет, который должен вначале светить из тьмы по ту сторону пропасти.

И тогда от Стража Порога зазвучит второе слово, - это слово я принесу в следующий раз записанным на листке, - которое как второе слово будет сказано Стражем Порога как указание на то, что ожидает человека, когда он переступит через Порог и в своём собственном освещённом внутреннем создаст орган, чтобы из тьмы прийти к тому, о чём Страж Порога говорит в этот момент:

Из далей существа пространства,
 Которые переживают своё бытие в свете,
 Из шага хода времени,
 Который находит выражение в творении,
 Из глубин ощущения сердца,
 Где в Я познаёт себя мир:

Там звучит в речи души,
 Там просветляется из мыслей духа
 Из божественных целительных сил
 Волнообразно действующее
 В формирующих мир силах слово бытия:
 О, человек, познай самого себя.

Так указывается на дали бытия, где в свете переживается бытие, - указывается на другие дали бытия, где в ходе времён, из эпохи в эпоху оказывают свое влияние созидающие власти; так указывается на глубины собственного человеческого сердечного восприятия, где весь мир предстаёт как в зеркале. В то время как указывается на эти три мира, - на мир пространства, мир времени, мир сердечных глубин, - от формирующих мир властей может прозвучать вечное, наставляющее слово бытия: «О, человек, познай самого себя!».

Но затем человеку должно быть показано его внутреннее. Но внутреннее человека находится не только в человеческом внутреннем; человеческое внутреннее живёт во всём мире. То, что мы носим в нашем внутреннем, сразу же выступает наружу во внешний мировой эфир и приобретает облик. О, самые тайные мысли, самые тайные ощущения, желания и волевые позывы, - они тут же входят в мировой эфир и принимают форму. Так что во внешнем мире в форме придающих облик существ мы видим то, что, собственно, есть мы сами.

И в дополнение к видению того, чем мы являемся, звучит тогда голос Стража Порога, некоторым образом объясняя, кто мы такие. Поскольку, для чего существует пропасть, простирающаяся между чувственным миром и духовным миром? Пропасть здесь для того, чтобы из неё поднимались те элементарные силы нашего внутреннего, которые не позволяют нам перейти через Порог. Такие силы в нашем внутреннем, которые хотят удержать нас, хотят помешать нам перейти через Порог, прийти к истинному познанию. Такие силы есть в нашем мышлении; такие силы есть в нашем чувствовании; такие силы есть в нашем волении

Если мы их только угадываем (ahnen), они бесформенны. Когда же мы их видим, эти препятствующие, подавляющие силы, находящиеся в мышлении, чувствовании и волении, - они записываются в мировом эфире - тогда они являются как уродливые звери. И,

собственно, никто не знает себя из тех, кто не может видеть в этой значимой картине уродливых зверей то, что выходит из его собственного внутреннего, так что оно является препятствием для перехода через Порог. В жизни однажды должен наступить момент, когда человек поставит перед глазами образы того, что живёт в его мышлении, чувствовании и волеии в виде подавляющих сил. У нас не должно быть никаких иллюзий по этому поводу. В обычном сознании человек обычно не знает, каков он есть, и то, кем он является, не воспринимает серьёзно. Страж Порога доносит это до сознания человека образно, в истинной форме.

И это слова, которыми он объясняет, каковы эти формы, захороненные в эфире сопротивляющимися силами в нашем волеии, чувствовании и мышлении. Человек должен однажды взглянуть на эти фигуры, которые он записывает в этом мировом эфире; и только тогда он почувствует то, что ему надо преодолеть, если он хочет проникнуть к истинному познанию.

Страж Порога говорит, объясняя этих зверей, поднимающихся в виде фигур в мышлении, чувствовании и волеии человека:

Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.

Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.

Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело желтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.

Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.

Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.

Только когда вы увидели так - в ужасе - сопротивляющиеся силы в мышлении, волеии и чувствовании в образе, тогда, исходя из видения этого негативного в человеке возникает сила,

чтобы действительно вступить в истинное поле познания. А тот, кто не хочет увидеть себя в образе трёх зверей, живущих в человеке, - поскольку в нём живут страх перед познанием, ненависть познания и сомнение в познании, - тот не придёт к самопознанию. Не придёт к познанию мира тот, кто таким образом в страхе остерегается взглянуть на самого себя.

Поэтому для верности перед вашими душами ещё раз ставится этот тройственный зверь, мои сёстры и братья, и Страж, объясняя его, говорит:

Но не забывай о бездне;
Иначе тебя проглотят тебя твои звери
Когда ты поспешишь пройти мимо меня;
Их поместило в тебе т в о ё мировое время
Как врагов познания.

Взгляни на первого зверя, его спина кривая,
Окостеневшая голова на иссохшем теле,
Совершенно тускло-синяя его кожа;
Твой страх перед бытием Духа-Создателя
Создал монстра в твоей воле.
Лишь твоё мужество познания одолеет его.

Взгляни на второго зверя, он показывает зубы
С перекошенным лицом, он лжёт, насмехаясь,
Его тело желтое с оттенком серого;
Твоя ненависть к духовному откровению
Создала слабака в твоих чувствах.
Твой огонь познания должен обуздать его.

Взгляни на третьего зверя, с расщеплённой пастью,
Остекленелый его глаз, осанка вялая,
Грязно-красной является тебе его фигура;
Твоё сомнение в силе духовного света
Создало этот призрак в твоём мышлении.
Он должен уступить место познанию.

Только когда эти трое будут тобой побеждены
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.

О том, как человек приходит к этим крыльям, как человек находит силы победить этих трёх, - этому будет посвящено содержание следующего урока, - в воскресенье вечером в пять часов.

И после того, как эти слова в таком наглядно-жутком виде указали людям на их самопознание, после того, как они прозвучали, тогда снова - как бы в перспективе — указывается на то, чего следует ожидать, как может исполниться слово: «О человек, познай самого себя!». Но его первую часть можно дать только через видение тройственного зверя. Другое его содержание - на следующем уроке.

Затем ещё раз призывает Страж Порога:

Из далей существа пространства,

Которые переживают своё бытие в свете,
 Из шага хода времени,
 Который находит выражение в творении,
 Из глубин ощущения сердца,
 Где в Я познаёт себя мир:

Там звучит в речи души,
 Там просветляется из мыслей духа
 Из божественных целительных сил
 Волнообразно действующее
 В формирующих мир силах слово бытия:
 О, человек, познай самого себя.

ВТОРОЙ ПРАЖСКИЙ УРОК

Прага, 5 апреля 1924 года

Мои любимые друзья! Позавчера мы проговорили первую часть того, что можно назвать встречей со Стражем порога. Эта встреча со Стражем Порога, я говорил об этом: должна восприниматься человеком чрезвычайно серьёзно. Поскольку ему должно быть ясно, что пока не развиты чувства и восприятия, связанные с сообщённым, вообще нельзя подступить к тому, чем воистину является познание. Люди думают, что определённые познания можно получить, ведь, и без этих шокирующих впечатлений от собственного самопознания, от перехода в духовный мир. Но то, что человек получает без этих потрясений, - это не истинные познания. Всё то, что доступно нашим чувствам, также и то, что человек может достичь обычным мышлением, - всё это, в лучшем случае, даёт познания о том, что лежит вне человека, не о самом человеке. Поскольку человек, в смысле всего своего существа, имеет сверхчувственную природу. И то, что перед кем-то выступает как человек чувственно воспринимаемым, - это лишь внешний образ этого человека. Так что в каждый момент, мои любимые друзья, когда вам встречается какой-то человек, вы, собственно, должны иметь чувство: То, что мне предстаёт, по сути, только образ истинного существа человека. Поскольку это истинное существо человека, по сути, нечто чрезвычайно всеохватывающее. И впечатление о том, чем является это истинное существо человека, вы получите только тогда, когда вы попытаетесь уяснить себе некоторые простые вещи.

Подумайте только о том, мои любимые сёстры и братья, как многое из того, что болезненным образом выступает в человеке, должно быть устранено тем, что называют ядом. В этом простом внешнем факте заключается огромная всеохватывающая загадка. Почему в человека надо вводить яд, чтобы он вышел из определённым состояний болезни? Что такое

яд? Спросим привлекательную на вид *Tollkirsche*, белладонну, - спросим такое странное существо, чем оно, собственно, является, мои любимые друзья!

Взглянем на обширный мир красочных растений, тех растений, которые мы, как мы говорим, без вреда употребляем в пищу. Дело обстоит так, что эти растения растут под обычным солнечным светом, с духом, живущим в солнечном свете. Поскольку так же, как мы имеем тело, которое пронизано духом, так и всё физическое, включая и солнечный свет, пронизано духом. Но растение - если оно таково, что, как говорят, мы можем без вреда употреблять его в пищу, - принимает в себя только эфирное. В тот момент, когда растение принимает в себя астральное, - которое иначе располагается над растением подобно туману, - в этот момент оно становится ядом. Белладонна всасывает в своё фруктовое тело астральное и, благодаря этому, становится ядом.

Но что это, собственно, означает? Когда мы принимаем в себя белладонну, тогда вместе с растением мы принимаем астральное. Но мы также постоянно несём астральное в себе, поскольку у нас есть астральное тело; это значит, мы имеем в себе то, что является постоянным производителем яда. А Я - ещё больший производитель яда, чем астральное тело.

Поэтому также мы можем сказать: созидателями являются физическое тело и эфирное тело. Но если бы в нас были деятельными только физическое и эфирное тела, мы постоянно находились бы в бессознательном состоянии. Если бы силы, обуславливающие рост, в нас преобладали, мы были бы бессознательными. Сознательны мы благодаря тому, что астральное тело и Я в нас занимаются разрушением. Благодаря тому, что действия физического и эфирного подавляются астральным телом и Я, в нас создаётся место для духовного. В нас не было бы никакого духовного, если бы в нас постоянно не происходило бы разрушение. Если, однако, астральное тело и Я слишком слабы для того, чтобы разрушать в достаточной степени, то возникают опухоли, разрастания физического и эфирного тел. И, поскольку наше астральное тело и Я слишком слабы, в некоторых случаях мы должны поддерживать эти слабые астральное тело и Я внешним ядовитым воздействием, которое разрушает то, что не могут разрушить астральное тело и Я.

Что, собственно, делает в некоторых случаях врач? Он говорит себе: в этом больном человеке духовное стало слабым; Я и астральное тело, они разрушают слишком мало. Я должен привлечь помощь извне, чтобы разрушалось больше. - И мы ищем те растения, которые более духовны, чем другие; поскольку ядовитые растения ядовиты просто от того, что они более духовны, чем другие. Уже из этого вы видите, какие тайны существуют в бытии человека и его отношениях с природой, и как только тогда, когда мы приходим к духу, эти тайны раскрываются.

Вы можете почувствовать, - из того, что я уже сказал, - что знакомство с собственными тайнами духа имеет в себе нечто жуткое; поскольку в духовном учатся познавать нечто созидательное, а для физического мира то же самое является разрушающим. И вы только тогда понимаете дух в его действительности, когда ищете его там, где он выражает себя в физическом мире через деградацию, через разрушение. В тот момент, когда вы ступаете на порог духовного мира, вы замечаете, что речь идёт о том, что мы здесь очень хорошо знакомимся с силами разрушения. И никто из тех, кто не желает знакомиться с этими разрушающими силами, не войдет в духовный мир действительно.

Смотрите, мои любимые сёстры и братья, как обстоят дела с физическим человеком на Земле? Да, дело обстоит так, что, благодаря тому, что его физический организм - не больше, чем физический организм - представляет собой некое единство, единством являются также и мышление, чувство и воление. Вы не можете мыслить, не имея при этом никакого воления. Уже то, что вы вообще развёртываете какую-то мысль, заключает в себе что-то от воления. Вы не можете волевать, не думая при этом. Вы не можете чувствовать, не думая при этом. В обычном сознании мышление, чувство и воление всегда связаны друг с другом. Когда мы говорим: мы думаем, тогда мы просто в основном думаем, а чувство остаётся частично в подсознательном, а воление — полностью. Когда мы говорим: мы чувствуем,

тогда мы просто в основном чувствуем, а мышление и воление остаются слабыми. Но всегда в том, что вообще является душевной активностью человека, мышление, чувствование и воление связаны друг с другом. Но, благодаря тому, что они связаны друг с другом, эти отдельные - мышление, чувствование и воление - слабее, чем они есть в своём собственном состоянии. Наше мышление, благодаря волению, не усиливается, а ослабевает. Наше воление, благодаря мышлению, не усиливается, а ослабевает. Наше чувствование, благодаря мышлению, не усиливается, а ослабевает.

Поскольку если бы мы на какой-то момент в рамках физического тела только мыслили, без воления, то сила мышления, как она живёт в даях мира, в этот момент проникла бы в нас так, что силы чувствования и воления отсутствовали бы при этом: в этот момент мы как физические люди были бы полностью парализованы (gelähmt).

Если бы мы также на какой-то момент как физические люди только чувствовали без мышления и воления, то в этот момент мы как физические люди - поскольку чувствование является чем-то чрезвычайно живым - были бы дёргались в судорогах (verkrampfen); у нас постоянно были бы судороги.

Если бы мы также только на момент как физические люди только волили, не думая при этом, то нас съедала бы огненная лихорадка.

Но до того, как мы через рождение, через зачатие, спустились в физически-чувственное бытие, мы были как люди такими, что мышление, чувствование и воление были каждый сам по себе. Но тогда нашим окружением был духовный мир: тогда мы могли это выносить. Если, однако, мы вообще хотим познакомиться с познанием, мы должны создать в себе внутреннее ощущение того, каким образом, когда мы находимся вне физического мира, вне земного тела, наше существо имеет разделёнными мышление, чувствование и воление.

Огромным, значительным моментом для того, кто переступает порог духовного мира, является то, что он встречается с душами умерших людей. Поскольку в этот момент он должен быть подготовлен так, чтобы из своего глубочайшего внутреннего своего существа в своём сердце сказать: Это истинно живые! - он говорит это, когда действительно вступает в духовный мир: Это истинно живые! Поскольку прежде всего в них живёт мышление.

Да, это мышление начинает жить, когда мы переступаем врата смерти. Да, это мышление жило, до того, как мы спустились в земную жизнь; там мышление жило. И в физической земной жизни мы рассматриваем мышление верно только тогда, когда мы себе говорим: Я помню свой труп, лишённый души труп; таким как он есть, он быть не может; он может быть только остатком живого человека. Труп сам по себе существовать не может. Хотя он и является физическим существом, но физическим существом без возможности собственного существования; он указывает на жизнь, предшествующую ему.

Когда я разворачиваю в себе мышление, когда я думаю так, как думает земной человек, тогда я имею такой труп. И всё земное мышление - труп, труп того, чем было мышление в своей высокой жизненности до того, как мы спустились в наше земное бытие. А наше физическое тело - гроб, в который уложено наше мышление, когда мы спустились в физически-чувственный мир.

Без того, чтобы стать негодным для земной жизни, без того, чтобы потерять связь с земной жизнью, надо всё же со всей внутренней честностью, со всей уверенностью сказать: Для твоего мышления ты как физический земной человек являешься гробом; поскольку в тот момент, когда ты спустился из сверхчувственного мира в чувственный мир, твоё мышление умерло и стало трупом живого мышления, живучего внутри тебя до того, как ты спустился в земное бытие.

Наше воление тоже не живёт. Оно будет жить только когда пройдёт через врата смерти. Воление является зачатком, мышление — трупом. Воление является эмбрионом того, что возникает в нас, когда мы проходим через врата смерти.

То, что я сейчас сказал, должно быть эзотерику ясно. Тогда он получит понятие о том, как преобразуется вся душевная жизнь человека, когда он действительно хочет вступить в мир познания. А вступить туда он может только тогда, когда одолеет этих трёх зверей, о которых

было сказано прошлый раз, на которых указывает последняя медитативная формула, которую я давал. - Эту медитативную формулу я передам затем после этого урока, поскольку в последний раз я не записал её на доске; я передам её потом, и каждый сможет её переписать. - Но сегодня мы хотим только взглянуть назад на то, как наше воление, наше чувствование и наше мышление является нам в образе, в имажинации, в виде трёх зверей, когда это внутреннее открывается нам из внешнего мира, с которым мы, ведь, воистину всегда связаны в нашем внутреннем.

Поэтому тому, кто подступает к эзотерике, должно быть ясно, что он, находясь в самом начале, по крайней мере должен сделать первые шаги к тому, чтобы отделить друг от друга мышление, чувствование и воление. По-другому к познанию вообще нельзя прийти. И ту защиту, которая может быть предоставлена человеку перед лицом опасности, которая связана с этим отделением друг от друга мышления, чувствования и воления, - эта защита обеспечивается тем, что он честным образом принимает то, что ему может дать антропософия.

Антропософия формирует мысли так, что человек может стать сильным для сверхчувственного познания. Даже если он получает только сообщения о сверхчувственном, даже если он получает только эти сообщения, он должен быть сильным. Мышление становится сильным уже благодаря тому, что это мышление мы должны применять к пониманию сверхчувственного мира.

В каком же положении, собственно, находятся те, кто не хочет приближаться к сверхчувственному миру, кто ничего не хочет знать об антропософской духовной науке? Они находятся в том положении, что их мозг не может поспевать за их эфирным телом. Сразу же, когда они наполняются мыслями, даваемыми антропософией, их эфирное тело убегает из головы, из мозга; тогда там остаётся только то, что может мыслить физический организм. Поэтому с некой более высокой точки зрения можно только иметь сочувствие к тем, кто не может подступить к антропософскому познанию мира.

Но с другой стороны, мои любимые сёстры и братья, дело, ведь, обстоит так, что мышление, чувствование и воление, чем самостоятельнее они становятся в постоянном антропософском познании, тем они также более правильным образом становятся связаны с силами мира. Поэтому речь идёт только о том, чтобы человек ориентировал свои душевные силы так, чтобы со своим мышлением, со своим чувствованием, со своим волением он находил путь, которому должен следовать, чтобы мышление, чувствование и воление могли вступить в духовный мир правильным образом.

Следующее наставление Стража Порога - к тем, что уже были даны на последнем уроке - относятся к тому, как мы должны ориентировать мышление, чувствование и воление, чтобы правильным образом вступить в духовный мир. Только нам должно быть ясной природа мышления, чувствования и воления, чтобы мы понимали, что говорит Страж Порога.

Страж Порога сначала хочет показать нам, как все мышление, которое мы развиваем в обычном сознании в физическом теле, представляет собой труп - то есть, кажущуюся форму. Это мышление есть видимость мира, так же как труп есть видимость живого, - больше не самого живого. В этом мышлении, которое мы имеем в обычной жизни в физическом теле, наша истинная самость отсутствует; оно в нём не проявляется так же, как не проявляется жизнь в трупе. Но когда мы обретаем мужество действительно сказать себе: Да, мышление, которое ты развёртываешь с утра до вечера в физической жизни, - это мышление есть только видимость; я хочу признать его как видимость, я хочу погрузиться в эту видимость, - тогда нам становится всё более и более ясно: физическое тело даёт нам мышление, которое является лишь мёртвой видимостью; только эфирное тело даёт нам мышление, выходящее за пределы видимости.

Тот, кто правильно чувствует то, что земное мышление является лишь видимостью, лишь трупом доземного духовно-душевного, тот постепенно начинает себя чувствовать только как эфирное существо.

Тогда мы постепенно осознаём, что в нас есть дух, который скрывается от обычного сознания. Но мы не можем подойти к этому духу никак иначе, как в тот самый момент, когда в нас возникает видимость мышления, когда мышление, так сказать, умирает для нашего сознания, - как в этот момент мы начинаем чтить то, что теперь появляется в нас как духовное эфирное существо, как эфирное тело.

Да, мои любимые сёстры и братья, когда мы смотрим на растения, смотрим на камни, смотрим на животных, даже на физического человека, они не ускользают от нас, если мы остаёмся сухими и трезвыми и не можем чтить природу. Это прекращается, когда человек сталкивается с духовным миром: эфирное сразу же ускользает от человека, если он не может его почитать. В тот момент, когда я могу сказать себе, что мышление - это видимость, что я хочу погрузиться в эту видимость, тогда я должен быть способен начать чтить это эфирное существо.

Поэтому для самопознания мышления Страж Порога произносит слова:

[На доске пишется:]

*Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости (Selbstheitsein), оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.*

Это первое наставление Стража Порога относительно обхождения с мышлением. Особенно мы обращаем внимание на слова «verehren» (почитать) и «Führerwesen» (ведущих существ) [оба слова подчёркиваются], поскольку тогда мышление, если оно признаётся видимостью, должно восприниматься с почитанием. И то, что человек тогда переживает как своё эфирное существо, он ощущает как его ведение (Führung) от Земли в дали космоса. Только тогда он знает, - мы идём от физического, мои любимые друзья, переходя к тонкому эфирному; мы привыкли смотреть на физическое как прочное, мощное, крепкое, - только тогда он знает, как найти переход к более тонкому, интимному эфирному. Мы должны — если мы хотим перевести эти мысли из их грубого физического бытия, где они мертвы, в бытие, которое по сравнению с физическим тоньше, где они живут сами, - мы должны избрать ту тональность при таком мантраме, чтобы каждая его строчка начиналось высоким тоном, низким тоном: чтобы он был хореическим.

Нам должно быть ясно, мои любимые друзья, что то, что мы выражаем словами, может подойти к духовному, только если оно касается духовного поначалу только на Пороге. Слово, как мы его имеем сегодня в цивилизации, стало таким физическим, будто оно является каким-то телом. И только если мы чувствуем в этом слове, что оно переходит в ритмическое, так же, как в человеке вещество переходит в циркуляцию крови и дыхания, в ритм, только тогда мы чувствуем, как это слово переносит нас в духовный мир. Так, чтобы мы буквально ощущали в себе кровообращение духа, когда такое сильное мантрическое изречение делаем в себе таким живым, что чувствуем его ритм и чувствуем, что этот ритм переносит нас в духовный мир, так же, как мы чувствуем, как наша жизнь является несомой нашим ритмом крови.

Наставление мыслей, которые Страж Порога говорит человеку, должно быть хореическим:

[слово «trochäisch» (хореический) пишется рядом с первой строфой мантрама; над семью началами строк наносится знак хореического ритма «- u» - см. Доску 3 третьего повторного урока, и при этом изречение произносится с соответствующими ударениями:]

Взгляни на веяния мыслей в тебе:
 Видимость мира переживаешь ты,
 Бытие самости скрывается от тебя;
 Погрузись в эту видимость:
 Эфирное существо веет в тебе;
 Бытие самости (Selbstheitsein), оно должно почитать
 Твоего духа ведущих существ.

Воспринятое таким образом, постоянно возбуждаемое в душе, так что можно забыть всё остальное в земной жизни и жить только в этом содержании и ритме, обычное человеческое мышление переносит наверх, из физического мира в эфирный мир. Ко всему тому, что вы, мои любимые сёстры и братья, имеете в медитации, такое изречение — если вы делаете его так время от времени, или так часто, как вы хотите - может быть тем, что вас из мышления перенесёт в духовный мир.

Если мы перейдём от мышления к чувствованию человека, дело будет выглядеть совсем иначе. Мышление является чистой видимостью, действительно трупом; оно жило до того, как мы спустились в физический мир. С чувствованием дело обстоит так, что хотя по отношению к чувствованию мы находимся, как бы, в сновидящем состоянии, - чувства не более интенсивны, чем сновидения, - чувствующий человек сновидит, но в этих сновидениях, ведь, уже живёт нечто от действительного бытия, тут смешиваются видимость и бытие, когда мы подступаем к чувствованию человека.

Но мы чувствуем также, как мы, собственно, совершенно не хотим погружаться в это бытие, которое в нас начинается с этим чувствованием. Мы хотим постоянно сохранять видимость мышления, которое живёт в физическом мире. Таким образом мы никогда не приходим к бытию, к действительности. Мы должны обрести мужество, чтобы погрузиться в то, что кажется бытием. Мы должны иметь мужество полностью погрузиться в чувство, во внутреннее своей души, тогда через эту видимость, в которой мы привыкли жить со своим мышлением, нам откроется нечто от бытия. Тогда мы обнаружим мировые силы, которые иначе находятся в мире снаружи, в себе.

Но тогда мы должны - так же, как мы должны начать почитать, если мы хотим подняться от видимости мышления к его истинному бытию, - тогда мы должны начать быть разумными (sinnig) в чувствовании, - как раз, в чувствовании начать становиться обдуманными. Поскольку тогда мы придём к живым силам бытия в нас самих.

Прислушайся к потокам чувств в себе
 Смешиваются видимость и бытие для тебя,
 Самость склоняется к видимости;
 Так погрузись в видимое бытие:
 И душевные силы мира - в тебе;
 Самость, ей следует обдумать
 Собственной души жизненные силы.

Это второе наставление, наставление для ориентации в чувствах; второе, исходящее от серьёзного Стража:

[Эта вторая строфа записывается теперь на доске:]

*Прислушайся к потокам чувств в себе
 Смешиваются видимость и бытие для тебя,
 Самость склоняется к видимости;
 Так погрузись в видимое бытие:
 И душевные силы мира - в тебе;*

*Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.*

И если мы через чувствование должны найти переход от видимости к бытию, то мы должны из эфирного войти в астральное. Тогда мы должны напрячь такие большие силы, будто поднимаемся в гору, которая становится всё круче и круче. Поэтому просто содержание слова, когда оно развёртывается ритмически, должно проявлять увеличивающуюся силу. Ямбическим должно быть то, что является наставлением Стража в отношении переживания чувств. И оно является ямбическим:

[Слово «ямбическое» пишется рядом со второй строфой мантрама; над семью началами строк наносится ямбический знак ритма «и -») и при этом изречение произносится с соответствующими ударениями:]

Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:
И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.

Так мы должны чувствовать ритм, так мы должны делать в себе живым то, что является содержанием слов, - тогда мы правильно погружаемся в чувствование и правильно продвигаемся дальше на путях в духовный мир. Поскольку одно только содержание слов этого ещё не может; мы должны всё наше душевное существо привести в мантрических словах к восприятию, к ощущению ритма:

Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:
И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.

Ещё глубже мы погружаемся вниз из видимости в действительное бытие, в истинную действительность мира, когда мы опускаемся в воление.

Также и тогда, чтобы мы смогли идти правильными путями, мы должны быть в состоянии слышать слово Стража, который говорит, наставляя нас у Порога. Воля является мощнейшей силой в человеческой душевной жизни также и здесь, на Земле. Но мы её не чувствуем, поскольку переживаем воление, так сказать, только в состоянии сна. Бодрствующими, действительно бодрствующими мы являемся только в мышлении; сновидящими мы являемся в чувствовании; спящими мы являемся в волении.

Мы должны снова и снова обдумывать: мы принимаем какое-то решение, и это мы делаем в мыслях, и затем мы видим его, в свою очередь, как исполнение. Что лежит в промежутке, переход в воление, для нашего обычного сознания также неизвестно, как то, что мы переживаем в духе между засыпанием и пробуждением. Так же, как чувствование погружено в сновидение, так воление погружено в сон. Но в этом волении мы просыпаем истинное бытие, настоящую действительность. Мы должны, так же, как мы всегда должны больше и больше приходить к тому, чтобы извлекать из сна то, что мы в нём переживаем, так мы должны извлекать из воли то, что мы в ней переживаем.

Это третье наставление Стража Порога: наставление в отношении воления, чтобы нам найти правильные пути в духовный мир. Тогда, когда мы сможем принимать во внимание это наставление, мы будем наполнены тем, что является в нас духовным бытием.

Да, мои любимые сёстры и братья, мы переживаем то, что мы имеем в себе кровь, что мы насыщаемся предметами питания, что мы имеем видимость мыслей, что мы имеем сновидению подобные чувства. Но мы, ведь, не переживаем в нашем обычном сознании, что так же, как кровь, через нас струится дух. Если мы учтём то, что Страж говорит нам как третье наставление, то мы сможем осознать в нас воление, то мы сможем пережить, как в нас живёт дух. Я поднимаю руку: я проявил воление. Что произошло? Во мне сгорает субстанция, в акте воления осуществляется живой процесс горения. Он остаётся обычно в бессознательном. Каждый раз, когда через наше собственное тело осуществляется волевое решение, присутствует живой процесс сгорания. Химики и физики говорят просто: процесс сгорания. Но как мало человеческое тело является минералом, а пронизанным духом живым, так же мало в человеческом теле существует обычный огонь, - но огонь живой, пронизанный духом. Это не тот огонь, который мы видим в пламени обычной свечи, не какое-то соединение углерода с кислородом, - то, что происходит в человеке. Как одушевлён человек, так одушевлены в нём и все природные процессы. Тот, кто говорит о процессах внутри человека так, как говорят о внешних природных процессах, тот говорит, не зная о том, о чём он говорит. Поскольку никакой природный процесс не продолжается в человеке: каждый процесс становится в человеке чем-то другим. В пределах человеческой кожи нет природы; в пределах человеческой кожи есть метаморфоза природы: одухотворение природы, в нас нет ничего природного так, как во внешней природе. Мы не могли бы жить ни одного мгновения, если бы в нас всё оставалось так, как во внешней природе.

Чтобы представить себе воление, мы должны прибегнуть к одному образу. Мы должны использовать образ, чтобы в нас в некой живой имажинации ожило воление. Поэтому представьте себе: вы идёте - ходьба для обычной практики жизни является чем-то незначительным, только когда человек делает один единственный шаг, осуществляется величайшая мировая загадка, - итак, представьте себе, вы идёте, двигая при ходьбе руками, и из вас извергается огонь.

Когда человек живо представляет то, как он становится пламенем, он находит доступ к тому, кем он является в действительности как волящее существо; он встречается с самим собой, когда имеет мужество в качестве подготовки представить себя в виде огненного пламенеющего существа воли. Тогда нас охватит созидаящая сила мира, мы покинем наше собственное бытие (Eigensein) в пределах кожи, расширим свою самость до мировой самости, которой мы являемся как люди, и почувствуем себя единым со всем миром как волящих. Но мы должны учиться стоять в этом. Пламя воли становится в мировом огне: огонь в огне.

Об этом говорит, обращаясь к нашей воле, Страж Порога. И он говорит о толчке воли, поскольку воля выталкивает нас в полное действительное бытие:

Позволь действовать в тебе толчку воли:
 Который поднимается от всех видимых существ
 С собственным бытием (Eigensein), творя;
 К нему обрати всю свою жизнь:
 Кто наполнен духовной силой миров;
 Твоё собственное бытие, его должно охватить
 Мировая творческая сила в духовном Я.

Это слова, воспринятые внутренне, которые правильным образом направляют наше воление в духовный мир.

[теперь эта третья строфа записывается на доске:]

*Позволь действовать в тебе толчку воли:
 Который поднимается от всех видимых существ
 С собственным бытием (Eigensein), творя;
 К нему обрати всю свою жизнь:
 Кто наполнен духовной силой миров;
 Твоё собственное бытие, его должно охватить
 Мировая творческая сила в духовном Я.*

Если, поднимаясь от мышления к его действительности, мы должны развивать почтение, если мы, когда посредством чувствования хотим подняться от видимости к бытию, должны развивать душевное обдумывание, - здесь [в первом мантраме] в предпоследней строке для мышления стояло «verehren» (почитать); для чувствования - «bedenken» (обдумывать), - то теперь [в третьем мантраме] стоит «ergreifen» (захватывать). [Слова Die «bedenken» и «ergreifen» подчёркиваются], - «Ergreifen», то есть, уже быть близко, быть внутри. Так стоит в третьей строфе для воления.

Такое же повышение градуса мы имеем в том, что осознаём в этом:

«Führerwesen» (ведущие существа) были для мышления;
 «der eignen Seele Lebensmächte» (собственной души жизненные власти) - для чувствования;
 «Weltschöpfermacht» (созидающая власть мира) - для воления.

Это повышение. [слова «Lebensmächte» (жизненные силы) и «Weltschöpfermacht» (созидающая власть мира) подчёркиваются]

Но, как я и сказал: огонь в огне, действительность, поднимающаяся во вселенной, в действительности сама эта вселенная: это то, относительно чего нас наставляет Страж Порога. Тут мы должны больше находиться внутри, чем при погружении в мышление, где мы опускались от грубой, твёрдой видимости к более интимной действительности, где это было хореическим: высокий тон, низкий тон; и в чувствовании, где мы должны подниматься, как на гору, где это было ямбическим: низкий тон, высокий тон; здесь в волении мы должны находиться иначе, здесь это становится спондеическим: высокий тон за высоким тоном.

[слово «spondeisch» (спондеическое) пишется рядом с третьей строфой мантрама; над семью началами строк ставится спондеический знак ритма и при этом изречение произносится с соответствующими ударениями:]

*Позволь действовать в тебе толчку воли:
 Который поднимается от всех видимых существ
 С собственным бытием (Eigensein), творя;
 К нему обрати всю свою жизнь:
 Кто наполнен духовной силой миров;
 Твоё собственное бытие, его должно охватить
 Мировая творческая сила в духовном Я.*

Сильное ударение на двух первых слогах в каждой строке, - мы должны это ритмически чувствовать. Мы должны обрести прочность, когда Страж направляет к нам это третье наставление.

И так, мои любимые сёстры и братья, мы должны осознавать, как это слово Стража переводит нас, собственно, к познанию. После того, как это слово Стража обращает наше внимание сначала на то, как мы имеем в нас мышление, чувствование и воление в этих образах трёх зверей, Страж Порога ведёт нас дальше к тому, как мы можем укрепить эти мышление, чувствование и воление, чтобы они выросли за пределы этой животности, вышли

из этих трёх зверей, чтобы у души, как это стоит в последнем мантре последнего урока, «выросли крылья», чтобы перенестись в духовный мир.

И поэтому, после того, как перед нами стояли три зверя, нам, ведь, было сказано Стражем в последнем мантре последнего урока:

Только когда эти трое будут тобой побеждены,
Будут расти крылья твоей души,
Чтобы преодолеть эту бездну,
Которая отделяет тебя от поля познания,
Которому хотело бы посвятить себя
Твоя сердечная тоска в своём стремлении к исцелению.

Но Страж в то же время даёт нам в последнем мантре, - который я передам потом - указание относительно того, что мы должны делать, чтобы укрепиться, чтобы у нас выросли крылья для познания.

Возьмите, мои сёстры и братья, в свою медитацию то, что дано в этих трёх мантрах. Это то, к чему должны вести Классы, которые учреждены, начиная с Рождественского Собрания, чтобы через антропософское движение протекала эзотерика. Возьмите в свою медитацию это наставление Стража Порога. Не я говорю его; я говорю его за Стража Порога, который хочет сказать эти слова через меня. Поскольку эта Школа - это учреждение самой духовной жизни.

Поэтому примите эти слова, как от самого Стража. Тогда они будут для нас укрепляющими, усиливающими словами после потрясающего впечатления последнего урока. Теперь, в отличие от него, можно увидеть проблеск в укреплении души. Человек должен быть сначала сокрушён тем, что он постигает в чувственном мире, чтобы прочно стоять в духовном мире, чтобы он мог обрести крылья, чтобы перебраться через бездну, которая вводит в свет, излучающийся из бездны, из тьмы, рожденной нашей человечностью.

Поэтому Страж произносит следующие слова, чтобы снова поднять нас из этого состояния подавленности:

Взгляни на веяния мыслей в тебе:
Видимость мира переживаешь ты,
Бытие самости скрывается от тебя;
Погрузись в эту видимость:
Эфирное существо веет в тебе;
Бытие самости (Selbstheitsein), оно должно почитать
Твоего духа ведущих существ.

Прислушайся к потокам чувств в себе
Смешиваются видимость и бытие для тебя,
Самость склоняется к видимости;
Так погрузись в видимое бытие:
И душевные силы мира - в тебе;
Самость, ей следует обдумать
Собственной души жизненные силы.

Позволь действовать в тебе толчку воли:
Который поднимается от всех видимых существ
С собственным бытием (Eigensein), творя;
К нему обрати всю свою жизнь:
Кто наполнен духовной силой миров;
Твоё собственное бытие, его должно охватить
Мировая творческая сила в духовном Я.

И после того, как Страж сказал эти слова, он снова возвращается, сам осуществляя ритм, к тем словам, которыми он указывал нам в перспективе на то, чего мы должны достичь, что кивает нам из духовного мира через бездну:

Из далей существа пространства,
Которые переживают своё бытие в свете,
Из шага хода времени,
Который находит выражение в творении,
Из глубин ощущения сердца,
Где в Я познаёт себя мир:

Там звучит в речи души,
Там просветляется из мыслей духа
Из божественных целительных сил
Волнообразно действующее
В формирующих мир силах слово бытия:
О, человек, познай самого себя.

*

БЕРНСКИЙ УРОК

Берн, 17 апреля 1924 года

Мои любимые друзья! Ведь, в Антропософском Обществе уже были различные эзотерические круги, в которых то, что извлекалось из духовной мировой жизни в общих антропософских лекциях, доносилось членам так, чтобы у самих этих членов могло возникнуть эзотерическое стремление, эзотерическая жизнь. Поскольку основной эзотерический импульс, - как это было указано вчера на общем собрании, - начиная с Рождественского Собрания, в будущем должен пройти через всё Антропософское Общество, то это эзотерическое будет лишь, как бы, поддерживаться в более глубокой форме; и - как говорится в последнем информационном бюллетене "Гётеанума" - для того, чтобы то, что иначе сказано более экзотерически, могло быть развито эзотерически, при Гётеануме будет существовать Свободная Высшая Школа для духовной науки.

Эта Свободная Высшая Школа для духовной науки при Гётеануме будет, таким образом, эзотерической школой, - эзотерической школой в лучшем смысле этого слова, так что фактически в её классах будут всё больше и больше стремиться к тому, - и, будем надеяться, условия скоро позволят это сделать, - в своей тотальности стремиться к тому, чтобы быть тем, что должна представлять собой современная мистерия.

Первый Класс, который был создан до сих пор, является началом этого; началом, которое затем найдёт своё дополнение в следующих Классах, которые названы так в публичном поле потому, что сегодняшняя душевная конституция в действительности больше не восприимчива для других обозначений, которые были обычными раньше. Но главным является дело, а не его обозначение. Поэтому, однако, необходимо, чтобы тот, кто принят в эту Школу в качестве её члена, правильно осознавал это своё членство.

И Свободная Высшая Школа для духовной науки, так сказать, прошла свой испытательный период. Ещё в то время, как я сам руководил Антропософским Обществом, многократно проявлялся импульс создать при Гётеануме нечто вроде Свободной Высшей Школы, что в определённом отношении напоминало бы внешние высшие школы. Это - я должен сегодня это сказать - не удалось, а также и не могло быть достигнуто; но это должно было быть проделанным для пробы. Теперь проб уже достаточно, дальнейших проб не будет. Поскольку то, о чём может идти речь в отношении Гётеанума, так это, чтобы каждый человек находил там, как раз, то, что его душа должна интенсивно искать в духовном стремлении, но что она не может найти где-то ещё. Поэтому человек, который стремится душевно в общем, - не ограничен каким-то специальным направлением - должен [пропуск в стенограмме] может найти высшее удовлетворение своего стремления. Однако, также и тот, кто стоит внутри какого-либо искусства или науки, должен быть эзотерическим образом приведён в различных секциях к необходимому ему духовному углублению. Поэтому созданы различные отдельные секции, которые также частично начали свою деятельность, и прежде всего в самом Дорнахе было положено начало общих антропософских секций, которые, собственно, предназначены для каждого человека, ищущего углубления своей душевной жизни.

Но сейчас речь идёт о том, чтобы наше Антропософское Общество охватило более широкий круг членов. Его членом - особенно с тех пор, как мы признали это общество общественным, - должен иметь возможность стать любой, кто стремится к антропософии. Для него не возникает никаких других обязанностей, кроме тех, которые вытекают из дела

самой антропософии. Напротив, поскольку Школа в настоящем, истинном смысле должна быть эзотерической, для членов этой Школы возникают определённые обязательства. Для общего Антропософского Общества подразумевалось, что эзотерический импульс возникает благодаря тому, что эзотерическое назначение имеет само Правление, как это обсуждалось вчера. Благодаря всему тому, что вытекает из Правления, через Общество пронесётся эзотерический импульс.

А эзотерической школе, напротив, каждый член должен осознавать, что он является перед миром правомерным представителем антропософского дела. Ему должно быть ясно, что он должен быть настоящим представителем антропософского дела перед миром. Это охватывает больше, чем обычно думают, и должно приниматься с полной и глубочайшей серьёзностью. Например, нельзя утверждать, что школа ограничивала бы свободу, если бы не хотела принимать в свои ряды того или иного человека. Поскольку свобода должна также относиться к Правлению Школы, которое также должно действовать исходя из свободы и, следовательно, должно определять, кого оно видит в качестве своих членов. Так, чтобы свобода была взаимной. Нельзя просто критиковать, что свобода ограничивается, если человека не принимают в школу.

Но, с другой стороны, мои любимые друзья, всякий, кто как член Школы ведёт себя каким-то образом так, что Правление Школы не может с этим согласиться, поскольку оно из-за этого не может видеть в нём настоящего представителя антропософского движения, оно, в свою очередь, должно сказать ему, что его членский диплом будет аннулирован и что он не может быть членом Школы. Так что к членству в Школе будут относиться с большой серьёзностью... [Пробел в стенографии].

Эти вещи будут внешне накладывать печать на Школу; только посредством этого будет возможно позволить течь через школу по-настоящему эзотерическим вещам. Поэтому каждый, кто является членом Школы, должен рассматривать антропософское дело как дело своей жизни в самом строгом смысле этого слова.

Теперь мы сможем провести здесь сегодня такой первый классный урок, который должен стоять изолированно; поскольку можно предположить, что те присутствующие, которые смогут, будут, по крайней мере, время от времени посещать классные уроки при Гётеануме, где то, что составляет содержание школы, будет развиваться регулярно. И всё больше и больше будет развиваться то, начало чего уже положено, например, в медицинской секции, где ведущая, фрау Доктор. Вегман, уже начала рассылать информационные бюллетени, которые о том, что происходит в школе, будут информировать также членов, находящихся вовне. Этот урок будет изолированным, поскольку я предполагаю, что большинство присутствующих всё же придут также в Гётеанум, и поэтому для тех, кто присутствует здесь только сегодня, и не может приехать в Дорнах, тоже должно что-то быть.

Теперь, мои любимые друзья, мои сёстры и братья, через всё эзотерическое устремление, со времени существования такого эзотерического устремления в развитии человечества, проходит одно требование, - которое затем стало более экзотерическим в греческий период, - требование, которое человек действительно может слышать, когда в его душе и в его сердце воцаряется тишина и когда он позволяет действовать на себя звёздам, покоящимся во вселенной, которые, группируясь, образуют там формы, и через покой своих форм передают шрифт небесных слов, который постепенно становится расшифрованным людьми. Когда в покое своей души и в тишине своего сердца он предаётся впечатлениям покоящихся звезд; когда он отдаётся движению Солнца, Луны, других, не покоящихся, а подвижных звёзд; когда он погружается в движение этого окружения, где в звёздах, - которые являются лишь знаками действия духов, - ведь, царят правящие власти земного бытия; когда человек учится позволять тому, что происходит в окружении движущихся звезд, влиять на свою душу (Gemüt), и когда человек погружается в то, что живёт в его окружении, что входит в его собственную организацию в виде Земли, Воды, Воздуха и Огня; когда человек таким образом действительно углубляется во вселенную и в этой вселенной видит дух, и когда он проникается всем тем, что могут нашептывать ему духи покоящихся звёзд, духи подвижных

звёзд и духи элементов: тогда это углубляется в требование, которое доходит до эзотерически настроенных людей через зоны.

Пусть сегодня перед нами душами пройдёт то, что звучит с высот, из окружения, из среды:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Так звучит это из тройственной вселенной: «О, человек, познай самого себя!». Так звучит это, прежде всего, тогда, когда человек приходит к тому месту своего бытия, которое называется Порогом в духовный мир.

На этом Пороге духовного мира человек замечает, как всё то, что его окружает в чувственном мире, наряду со многим ужасным, имеет величину, красоту, величие; что он как земной человек не может жить, если не имеет чувства для того, что цвет за цветом живёт в природном бытии, что блеск за блеском разворачивается в бытии звёзд, что существует во всём земном окружении как живое. Когда он во всё это углубится - а он должен иметь смысл в это углубиться, - тогда человек замечает: Все может быть красивым, огромным и возвышенным; но, согласно корню, источнику своего существования, его в нём нет. Он должен осознать, что связь с источником, с корнем своего бытия он должен искать в другом месте. Тогда тут Порог.

По эту сторону: цвет за цветом, действие за действием, сила за силой, жизнь за жизнью; мир, в котором человек находится только согласно своей внешности, не тот мир, в котором он есть согласно корням, источнику своего бытия. Вначале там светлый, наполненный светом мир; по ту сторону, если он взглянет: тьма. Но ощущается, что там, по ту сторону, где сейчас господствует тьма, собственно, там находится истинный свет; тогда я должен попасть туда, в этот истинный свет. И этот истинный свет может быть достигнут только тогда, когда человек подготавливается к этому достижению, когда человек принимает в свою душу тот настрой, который делает его готовым правильным образом принять то, что излучается из тьмы как свет, и что, собственно, только и даёт ему картину того, кем он является.

Тогда человек осознаёт, что на этом Пороге стоит некое духовное существо, которого зовут Стражем Порога. Он должен пройти мимо него. Необходимо почувствовать и ощутить всё то, что Страж Порога хочет, чтобы это было прочувствовано и воспринято. Поскольку без

того, чтобы пройти мимо этого Стража, действительное познание невозможно. И всё познание, которое кажется достигнутым, - без восприятия Стража Порога - не является действительным познанием. Поэтому, мои любимые сёстры и братья, примите в ваши сердца то, что может дать вам некое пред-чувствование этой серьёзной фигуры, которая стоит тут между не-познанием и познанием:

Erkenne erst den ernsten Hüter,
Der vor des Geisterlandes Pforten steht,
Den Einlaß deiner Sinnenkraft
Und deines Verstandes Macht verwehrend,
Weil du im Sinnesweben
Und im Gedankenbilden
Aus Raumeswesenlosigkeit,
Aus Zeiten Truggewalten
Des eignen Wesens Wahrheit
Dir kraftvoll erst erobern muß.

Познай вначале серьёзного Стража,
Стоящего перед вратами страны духов,
Входу твоей чувственной силы
И твоего разума препятствующий,
Поскольку ты в движении чувств
И в построении мыслей
Из отсутствия существа пространства,
Из обманчивой власти времени
Собственного существа истину
С усилием вначале завоевать должен.

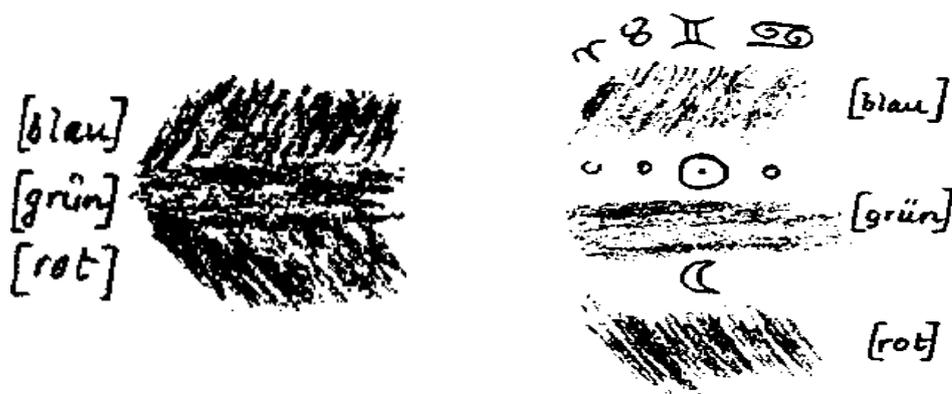
Это надо иметь прежде всего, в самом широком охвате мочь сказать себе: я ещё не человек; я должен стать человеком посредством того, что я в себе разовью сам. В образах облачается то, что в человеке пока должно быть скрыто от него самого. Поскольку когда человек погружается в земной мир, он погружается во все силы наследственности. Эти силы наследственности содержат тянущее человека вниз. Это воление, которое почти полностью состоит из этих сил наследственности, сил физической наследственности, когда человек следует своим побуждениям и страстям. Это чувство, посредством которого человек ввергается в сомнение и беззаботность, в сомнение по отношению к духовному миру. И это мышление, которое, собственно, мертво, которое является трупом того, что есть действительное, истинное мышление, которым мы обладали до того, как из доземного бытия спустились в земное. Эти трое являются человеку в форме трёх зверей, поднимающихся из пропасти, стоящих за Стражем Порога перед рождающей свет тьмой. Тогда поднимаются эти трое зверей, которые обращают внимание человека на то, каков он, собственно, есть, когда не пробуждает в себе духовное.

Их видно тогда в своём обличи: один, словно скелет, костяной призрак, который является, собственно, неким элементарным воплощением, некой инкарнацией безсущностного, мёртвого мышления, которое, однако, живёт в царстве элементов. Мы учимся познавать, что такое мышление: нечто мёртвое в нас. Поскольку живо оно до рождения, живо оно после смерти. Человеческое физическое тело - будто гроб, и мышление погребено в нём как мумия. Но человек считает это мышление, которым он обладает как физический человек, реальностью. Реальностью оно было до того, как стало трупом... [пропуск в стенограмме]. Но тогда человек был в доземном бытии. Чем больше человек осознаёт, что мышление в своей истинной действительности является костяным призраком, тем больше он знакомится с самим земным человеком.

Чем больше человек учится тому, что это чувство, - которое лишь смягчается и гармонизируется духовностью, в которую человек его вводит, - чем больше человек учится распознавать, что чувство, которое зависит от сил наследственности, является, собственно, уродливым животным с перекошенным ртом, с насмешкой на лице, чем больше он осознаёт, насколько всепоглощающим и ужасным животным является воление, тем больше он призван сказать себе внутренне: я ещё не человек; я должен стать им через участие в деятельности духовных сил. Я должен попытаться оживить своё мышление, овнутрить свои чувства и одухотворить свою волю.

Но тут же возникают воистину огромные трудности; поскольку когда мы стоим в физической жизни, во всё нашем человеческом существе мышление, чувство и воление переплетаются. Они, как бы, перетекают друг в друга. И если мы хотим представить эти

мышление, чувствование и воление схематически, то это будет выглядеть примерно так [см. рисунок, слева]: Здесь у нас будет мышление [blau, синее], но не совсем отделённым, а вплетённым в чувствование [grün, зелёное], которое, в свою очередь, вплетено в воление [rot, красное]. И, благодаря этому, человек может существовать в физической жизни, - что он, действуя из своего существа, имеет мышление, чувствование и воление вплетёнными друг в друга. Когда человек входит в духовный мир, мышление, чувствование и воление разделяются, будто человек расходится в три существа. Мышление, чувствование и воление у него отчётливо разделяются [см. рисунок, справа]. Он становится единым с миром, он перетекает в мир. И в то время как он чувствует себя так в физически-земном бытии единым со своим телом, - это тело, поскольку оно является замкнутым в себе органическим существом, даёт ему также представление о том, что он является единством и со своим Я, - происходит то, что, благодаря серьёзным импульсам, исходящим от Стража Порога, человек чувствует себя как тройственность. В этом выходе в мир человек чувствует себя, как бы,

разделённым, разделённым так, что между мышлением и чувствованием, не внешне чувственно, а качественно, возникает промежуточное пространство. Человек видит, или, собственно, чувствует, когда чувствует себя единым с миром, между мыслящим и чувствующим существами некое промежуточное пространство. Он странным образом знает теперь: познание в истинном смысле этого слова является вживанием себя наружу, в мир. Как здесь мы едины со своим сердцем, своим желудком, так, когда мы переступаем Порог, мы едины с Солнцем и Луной. Это наши органы. Мы становимся едиными с Солнцем и Луной; и человек, как он есть здесь, становится внешним миром. То, что сейчас является вашим внутренним, становится чуждым, как чужды сейчас камни, растения и животные. Как сегодня вы не говорите, я гора, я река, а говорите это гора, это река, так, когда вы переступаете Порог, вы не говорите, во мне есть сердце, лёгкие и так далее. Как сегодня вы говорите о горе, о реке, так по ту сторону Порога вы говорите о том, что сегодня вы называете присущим вам: на сердце, лёгкие вы указываете как на нечто, стоящее вне вас: Солнце и Луну вы чувствуете как ваше внутреннее. Вы чувствуете Солнце, как своё внутреннее между мышлением и чувствованием, Луну — как своё внутреннее между чувствованием и волением [см. правый рисунок]. Это прежде всего жизненный факт, - который в определённой степени может представиться человеку, даже если он ещё не ясновидящий, но внутренне углубил своё здоровое человеческое понимание, - и факт нахождения у Порога рядом с серьёзным Стражем. Это можно всегда делать как медитацию. Эта медитация, чрезвычайно действенна, которая каким-то образом, так или иначе способна поместить в мировое бытие вне человека, - но конкретно, не в общем, не размыто, - чувствовать себя словно излитым в космос, неся в себе Солнце и Луну.

Но над Солнцем мы имеем мышление, над Луной - чувствование, под Луной мы имеем воление. Можно сказать также так: Над Солнцем в звёздном небе развёртывается мышление,

в Зодиакальном круге [рисуется]: Овен, Телец, Близнецы, Рак и так далее; окружение Солнца, другие планеты: над чувствованием. Над волением - поскольку воление полностью связано с Землёй, с силами тяжести Земли, с элементами Земли, Воды, Воздуха, Огня, - у нас Луна. Так можно поместить себя в мир.

Способ, каким человек сегодня рассматривает мир, где он говорит о многих элементах - кислород, водород, азот и так далее, - человек, стоящий ещё под влиянием мистерий назвал бы трупом мира. Даже грек старых времён, если бы его спросил какой-нибудь современный человек, сказал бы: вы расчлняете в клинических лабораториях не только мир человеческого организма, но вы расчлняете своей наукой весь мир, вообще занимаясь этой наукой только с земных точек зрения.

Поскольку, мои любимые сёстры и братья, ещё в египетских мистериях давалось ясное знание о том, что при каждой вещи естественную науку нельзя изучать посредством простого наблюдения за вещами, находящимися в природе снаружи, - так объяснялось посвящённым первого градуса в мистериях - а только если человек при каждой вещи вспоминает, как она выглядела при доземном бытии. Естественная наука - это то, что раскрывает одновременно и земное, и доземное.

А во втором градусе ему говорилось: в земном мире вообще можно изучать только: геометрию, науку измерений (Meßkunde) и счёт. Поскольку только эти деятельности человеческой души связаны с физическим. Они представляют сверхчувственное в физическом. Это не открывали в первом градусе, поскольку это считали опасным... [большой пропуск в стенограмме]. Для первого градуса считалось соответствующим то, что ученику описывался духовный мир. Поэтому в первом градусе естественная наука изучалась так, что при этом человек вспоминал то, что в нём жило как живое мышление до его земного бытия.

В третьем градусе человек изучал - только посредством того, что он подходил к воротам смерти, - что он не должен жаждать крови, что он может найти человеческое бытие вне физического бытия так же, как в физическом теле с кровью. Конечно, если вы откроете сегодняшние книги, то в них это интерпретируется так, что человек не должен жаждать кого-то убить или зарезать; не жаждать крови. Но для того, чтобы это понять, нет необходимости принимать учение третьего градуса посвящения.

Следующим градусом являлось то, что посвящённому давалось имя Кристофора, носителя Христа. Поскольку то, кем является Христос в духовном, знали во все времена мистерий. Там ему вначале преподавалось то, что тогда называлось химией. Человек охватывал духовное существо веществ, когда проходил через врата смерти. И изучение химии с земной точки зрения, до того, как человек воспринял, каково ему, когда он оказывается вне физического тела, то есть, наш способ изучения химии, в Египте считалось делом чёрта. Для древних египтян все химики, все современные химики были бы сынами чёрта, поскольку они знали, как в природе вещи связаны с духовным. И дело обстоит, как раз, так, что в те древние времена, когда через инициационную науку проходил импульс инстинктивного ясновидения, точно знали, как человек в конкретном стоит по отношению к сверхчувственному миру.

Для тех, кто был инициирован, и для тех, кто учится у какого-то инициированного, - мы сказали бы, для того, кто принадлежит к Высшей Школе для духовной науки и Антропософскому Обществу, - имеется целые духовный, эзотерический отпечаток для такого человеческого совместного бытия. В этом духовном отпечатке человек должен принимать участие полностью сознательно. Поэтому необходимо, чтобы, как раз, это участие, в полном смысле этого слова, постоянно медитативно выступало перед членами Школы в какой-нибудь формуле.

Одна из таких формул должна быть нам сейчас дана, - одна из таких формул, посредством которой мы постепенно подготавливаемся к преодолению Порога, либо здоровым человеческим пониманием, либо инициационным сознанием.

То, что в этой связи должно подступить к человеку, что он сам внутренне должен поставить перед своей душой с мантрическим ритмом, - это, переведённое с языка духовного на язык земного понимания, даётся в следующих словах [на доске пишется]:

*О, человек, ощути в осязании во всём своём бытии тела,
Как земные силы являются тебе опорой в бытии.*

Мы касаемся своими пальцами какого-то предмета и называем это осязанием. Представьте себе, мои сёстры и братья, что вместо руки и кисти, вы используете для осязания всё тело; но вы осязаете не то, что находится в вашем окружении, а вы осязаете собой, всем своим телом на Земле так, что осязающей поверхностью становятся ваши стопы, и вы осязаете на предмет опоры посредством сил тяжести своё собственное бытие, представляя себя как единый орган осязания. Бессознательно человек делает это постоянно, когда он идёт и стоит, но он этого не замечает. Но если эти вещи в человеческой жизни вызвать в сознание... [пропуск в стенограмме]. Если вы перейдёте к тому, чтобы пережить земной огонь так, как это позволяет себя пережить, когда вы что-то осязаете, тогда вы имеете первое чувство, которое надо медитировать [пишется дальше:]

*О, человек, ощути в переживании во всём круге своего осязания,
Как водные существа являются тебе скульптором в бытии.*

*O Mensch, erlebe in deines Tastens ganzem Kreis,
Wie Wasserwesen dir im Dasein Bildner sind.*

Далее, продвигаясь в этой мантрической формуле, вы представляете себе, как то, что вначале было органом осязания, становится тем, что вы сейчас чувствуете. Вы двигаетесь на одну ступень больше внутрь. До этого вы использовали своё тело как орган осязания, теперь вы переживаете его как орган осязания. Так, будто вначале вы осязаете, а затем чувствуете, когда сжимаете пальцы в кулак, получаете внутреннее чувство, так вы чувствуете и переживаете осязание и, переживая это осязание, осознаёте, как в вас возбуждается то, что, постоянно циркулируя, образуют в вас жидкие соки. Тогда внутренне переживаются образующие силы человека, которые исходят из эфирного тела.

Когда медитация построена соответствующим образом, достигаются такие вещи. В первой строке мы имеем «ertaste» («ощути в осязании»), тут осязание является некой деятельностью [слово «ertaste» подчёркивается]. В третьей строке: тут «осязание» становится существительным [«Tastens» (осязания) подчёркивается]. Это возвращение в метаморфозе того ощущения (восприятия) есть то, что даёт мантре её мантрический характер.

Затем вы поднимаетесь дальше, не только переживая понимания осязательного переживания, но охватывая пониманием саму жизнь, которую можно понять в самом эфирно действующем в воде. Вы двигаетесь ещё на одну ступень больше внутрь и чувствуете, - как раньше вы чувствовали осязание, - чувствуете теперь в своём внутреннем саму жизнь, Вы актуализируете это для себя так [пишется далее]:

*О, человек, почувствуй во всём сплетении твоей жизни,
(O Mensch, erfühle in deines Lebens ganzem Weben,)*

Снова у нас здесь переживание как деятельность [в третьей строке подчёркивается «erlebe»]; здесь у нас жизнь существительное [в пятой строке подчёркивается «Lebens»]. Мы постоянно поднимаемся к другой деятельности физического тела, которое деятельно полностью в земном. Тут [в первой строке] оно делается объектом, предметом осязания. В следующей [третьей] строке это переживание деятельности; и здесь это чувствование деятельности [слово «erfühle» (почувствуй) в пятой строке подчёркивается], которое запечатлено в жизни, как в существительном.

*Как силы воздуха
(Wie Luftgewalten)*

- в дыхании -

*являются для тебя опекуном в твоём бытии.
(dir im Dasein Pfleger sind.)*

Мы дошли до воздуха и поднимаемся дальше до того, где человек проникает в своё огненное, тепловое существо:

*О, человек, помысли во всём потоке своего чувства,
(O Mensch, erdenke in deines Fühlens ganzem Strömen.)*

Здесь снова «erfühlen» (почувствуй) становится существительным «Fühlen» (чувствованием, чувством) [в седьмой строке подчёркивается «Fühlens»]

*Как силы огня являются для тебя помощниками в бытии.
(Wie Feuermächte dir im Dasein Helfer sind.)*

Всё это может быть обобщено в одном предложении, к которому мы подходим:

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

Это элементы: Земля, Вода, Воздух, Огонь.

Теперь, однако, мы поднимаемся от того, что окружает нас в царстве элементов, к тому, что излучает нам силу из окружения, от Солнца, Луны и других блуждающих звёзд. На следующих уроках мы займёмся подробностями этого участия движения блуждающих звёзд в связи с человеческим существом. Сегодня мантрические формулы касаются общего. И вы должны медитативно подниматься от переживания элементов к переживанию окружения со следующими словами [пишется дальше]:

*О, человек, так позволь в глубинах своей душе господствовать
Указывающим мирам силам блуждающих звёзд.*

И это обобщается словами:

*О, человек, делай себя существом посредством мирового круга.
(O Mensch, erwese dich durch den Weltenkreis.)*

«Erwese dich» означает: делай себя существом.

Затем мы поднимаемся к тому, что человек может чувствовать в своём головном бытии, когда он направляет свои чувства к покоящимся звёздам, к тем звёздам, которые образуют формы, например, в зодиакальном круге, и регулируют бытие мира. Тут человек чувствует тогда, что то, что в его голове спокойно, является воздействием того, что наверху посылают с неба спокойные звёзды. К этому, однако, человек может подняться, если продолжит этот мантрам словами:

*О, человек, прими для себя в своей духовной деятельности
Покоящихся звёзд небесные возвещающие слова.*

Обобщая:

О, человек, создай себя посредством небесной мудрости².
(или «О, человек, создай себя с помощью небесного Стража»)

Постоянно, когда человек ... он должен... [пропуск в стенограмме], создай себя с помощью небесного Стража, с помощью тех, кого ты воспринимаешь из слова и шрифта покоящихся звёзд как тех существ, которые охраняют существование мира.

Такие вещи, мои любимые сёстры и братья, существуют для того, чтобы продолжать действовать в душе, продолжать действовать так, чтобы внутреннее строение такого мантрама чувствовалось как внутренняя гармония, и как таковое снова и снова возвращалось в душу, чтобы эта душа в нём стремилась, действовала, существовала и посредством этого, правильным образом, находила путь на ту сторону пропасти мимо серьёзного Стража. Если вы находите его неправильным образом и возвращаетесь... [пропуск в стенограмме] в физический мир, то в этом в физическом мире можно легко запутаться, поскольку вы будете путать то, что действительно для духовного мира, с тем, что действительно для физического мира. [в стенограмме здесь следует длинное предложение, которое невозможно расшифровать].

Итак, мы хотим позволить действовать на нашу душу тому, что вызывает в нас сознание, как достигается истинное, настоящее, добросовестное познание у Порога в духовный мир, где мы, когда мы подступаем к этому Порогу, осознаём такую серьёзность; мы хотим позволить на нас действовать тому, что сегодня уже говорилось:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,
Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Но затем приходит внутреннее мужество, проявляющееся в словах:

---

²Здесь в отличии от слова в строке из мантры девятого урока («Himmelsweisheit») вместо мудрости («Weisheit») стоит: «Hüter» («Страж»), то есть: «О, человек, создай себя с помощью небесного Стража». Прим. пер.

О, человек, ощути в осязании во всём своём бытии тела,
Как земные силы являются тебе опорой в бытии.

О, человек, ощути в переживании во всём круге своего осязания,
Как водные существа являются тебе скульптором в бытии.

О, человек, почувствуй во всём сплетении твой жизни,
Как силы воздуха являются для тебя опекуном в твоём бытии.

О, человек, помысли во всём потоке своего чувства,
Как силы огня являются для тебя помощниками в бытии.

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

О, человек, так позволь в глубинах своей душе господствовать
Указывающим мирам силам блуждающих звёзд.

О, человек, делай себя существом посредством мирового круга.

О, человек, прими для себя в своей духовной деятельности
Покоящихся звёзд небесные возвещающие слова.

О, человек, создай себя посредством небесной мудрости.
(или: «О, человек, создай себя с помощью небесного Стража»³)

ЗАМЕТКИ ИЗ ВТОРОГО ЛОНДОНСКОГО УРОКА Лондон, 27 августа 1924

И снова, как и на последнем уроке, должны быть сказаны слова, которые звучат для человека как вечное наставление, как наставление вечного звучания... в прошлом, настоящем и будущем ... призывающие человека к тому, что он должен прийти к самопознанию..., чтобы найти себя правильно в своём отношении к миру и в себе самом:

О, человек, познай самого себя!

Так звучит мировое слово.
Ты слышишь его душевно-сильным,

---

³см. сноску 2.

Ты чувствуешь его духовно-могучим.

Кто говорит так всемирно-мощно?
Кто говорит так сердечно-интимно?

Действует оно посредством излучения далее пространства
На переживание бытия твоих чувств?
Звучит оно посредством плетения волн времён
В поток становления твоей жизни?

Это ты сам, кто себе
В чувствовании пространства, в переживании времени

Создаёт слово, себя чужим
Чувствуя в пустоте душевного пространства,
Поскольку ты силу мышления
Теряешь в уничтожающем времени потоке.

Мои любимые сёстры и братья! Это было потрясающее для человека наставление Стража Порога, которое было произнесено на первом уроке. Это первое наставление показывает человеку, как воление, чувствование и мышление, как они живут в человеке в смысле нашего материалистического времени, ... живут в нём и тогда, когда он уже в мыслях уже в некоторой степени стремиться выйти за пределы этого материализма... как эти воление, чувствование и мышление появляются в виде трех звериных имажинаций, которые, если они восприняты достаточно глубоко, могут потрясти человека. Они говорят человеку, как, собственно, мало то, что действует на поверхности его души, соответствует тому, что в действительности происходит внизу, в глубине его души.

Так обстоит дело и во всей эзотерической жизни, которая, как было показано в последний раз, хочет говорить с нами непосредственно из духовного мира... Тут нам, с одной сторону указывается на все глубины - морально-душевные глубины, - через которые мы должны пройти, чтобы подойти к истинному существу мира и нашей самости. А, с другой стороны, нам указывается на высоты, к которым человек должен подняться...

Нет никакого другого эзотерического пути самопознания, кроме того, что человека переносят как вниз, к глубинам, так и вверх, к высотам... Только если мы разовьём в себе мужество в отношении этих глубин и высот, в нашу душу может войти сильный импульс, необходимый для эзотерического развития.

Человек, для своего эзотерического развития, должен прекратить чувствовать себя отделённым от своего космического окружения. Спросим себя об отношении нашей дневной жизни к нашему космическому окружающему миру! Человек воспринимает вокруг себя минеральный. Растительный, животный миры. Но он чувствует самого себя в своём теле отделённым от этого мира. Это состояние изоляции в своём теле было для его собственного развития хорошим. Но сегодня существует тенденция отделяться от мира слишком много, реально, не только в мыслях. Каждую ночь мы находимся во сне, из которого поднимаются только хаотические сновидения. В сновидении нас не окружают животные и растения, - в лучшем случае их теневые образы. Человек там бесконечно одинок с самим собой. В нашей сновидческой жизни царит неизмеримое одиночество. И это продолжает действовать теперь в дневной жизни. Человек продолжает сновидеть в своих иллюзиях. Из них выходит тогда всё, что коренится в его эгоизме. Но на пути к божественно-духовному, мы должны преодолеть этот эгоизм... Это верное чувство, этот настрой должен стать отправной точкой эзотерического пути. Если человек не готов, в определённом смысле покончить с тем, что сформировалось в его обычной самости, он не сможет далеко пройти по этому

эзотерическому пути. Поскольку здесь идёт речь о действительно поворотном пункте в развитии. И сегодня многое в мире зависит от того, сколько людей найдёт свой путь, который станет реальным эзотерическим путём.

Мы должны исходить из определённого вживания себя в окружающий мир элементов. Страж, после того как он раздавил нас видением трёх зверей, даёт нам теперь, в свою очередь, это указание: взглянуть в мир элементов. Поскольку на пути к духу надо вращать в элементы. Тут Земля внизу... Тут жидкость. Мы должны почувствовать, как они с нами объединены, как они объединяют внутреннее и наружное. Также обстоит дело и с воздухом; он в нас, он снова вне нас. Так же и тепло, так же и все элементы. Теперь речь идёт о том, чтобы мы проявили для всего этого необходимое внимание посредством интимного вхождения в указания, которые мы здесь получаем.

Представьте, мои любимые друзья, что вы что-то осязаете, чувствуете нечто. Но так же обстоит дело и тогда, когда вы смотрите, слушаете... Представьте себе: вы являетесь единым огромным органом чувств, когда вы стоите на земной почве, когда Земля притягивает вас к себе. Так же, как вы осязаете своим пальцем какой-то предмет, так всем своим телом вы осязаете землю, когда вы на ней стоите или когда вы по ней ходите. Только потому, что это стало таким привычным, этого себе не говорят. Для эзотерического развития от этого привычного надо отвыкать. Надо учиться воспринимать как палец, осязающий землю. Человек сам становится органом осязания:

О, человек, ощути в осязании во всём своём бытии тела,
Как земные силы являются тебе опорой в бытии.

Как человек осязает нечто своим пальцем, так же надо переживать себя как целый человек. Тогда мы чувствуем, что земные силы являются для нас опорой в бытии, так что мы не погружаемся в неё под воздействием сил тяжести. Страж указывает нам этими словами на то, что мы должны себя чувствовать как палец божества: мы должны чувствовать, как это божество этим пальцем, который представляет собой всего человека, осязает землю.

Теперь второе: теперь мы продвигаемся дальше, чувствуя не только то, как земля является нам опорой, а мы должны чувствовать, как кровь... в этом пальце божества, которым мы являемся... живёт и действует. Мы, например, чувствуем кровь, как она живёт в пальце, когда этот палец, например, болен или туго перевязан. Тогда мы осознаём в себе водный элемент. Так можно чувствовать в себе Воду:

О, человек, ощути в переживании во всём круге своего осязания,
Как водные существа являются тебе скульптором в бытии.

Существо Воды... в твоей крови, в сосудах... является строящим, образующим. Снаружи в космосе Вода, жидкий элемент; он создаёт волны, круги волн на поверхности, это ощущается как прекрасное. Но при оккультном развитии надо пережить, как тот же водный элемент живёт также в нас, формируя нас, образуя нас.

Земля является нам только опорой; Вода строит нас внутренне; где это было только бессознательным, там надо теперь внутренне (О, человек, ощути в переживании во всём круге своего осязания...) осознавать это осязание.

Заметьте, мои любимые друзья, как точно выбирается в мантрах каждое слово и как точно определяется его место. Мы должны воспринимать слова так, что они даны божеством, инспирированы, инспирированы из духовного мира. И так каждое слово. Продвижение от «опоры» к «скульптору», от низкого к высокому, к тому, что нас не просто поддерживает внешне, а внутренне пластически формирует.

И теперь к третьему: Страж наставляет нас о том, что мы должны смотреть дальше в сторону воздушного элемента. Человек вдыхает и выдыхает. Это происходит вначале бессознательно, но всё же происходит в нём. И когда дыхание как-то не в порядке, тогда он замечает, как внутри уже есть морально-душевное. Например, во сне, когда человек неверно

дышит, он переживает в сновидении ужас и страх. Здесь человек не только строится, он строится из Воды во всех органах. Всё твёрдое образуется из жидкого. Кровь содержит формирующие силы... Через семь лет органы - то, что в них вещественно - отбрасываются и из крови формируются заново. То есть, восемь лет назад: всё, что сегодня осталось вещественного с того времени, больше не существует. Все вы, сидящие здесь, в продолжении семи-восьми лет полностью сформированы заново из кровяной жидкости. Так что водный элемент - наш скульптор. Но воздух мы ощущаем душевно: излишек углекислого газа - как страх, излишек кислорода - как бессилие, будто мы растворяемся в космосе:

О, человек, почувствуй во всём сплетении твоей жизни,
Как силы воздуха являются для тебя опекуном (Pfleger) в твоём бытии.

Таков путь к высокому, моральному: от опоры к эфирно формирующему, к опекуну.

И в четвёртых, речь идёт теперь об Огне, тепловом элементе. Землю мы чувствуем едва ли; строительство в нас: мы чувствуем это разве что ребёнком. Воздух: тут уже опекун заботится о том, чтобы мы его не чувствовали. Но тепло - тепло или холодно, - элемент тепла человек чувствует как нечто ему принадлежащее. Да, он почувствовал бы его полностью, как его уносит в царство тепла, если бы, благодаря наставлению Хранителя, неэгоистическим образом прошёл мимо трёх зверей в космос...

Оккультно это так: когда человек думает, он захватывает элемент Огня космоса. Он мыслит не только в своей голове. Силы мысли уходят далеко в космос. Летом человек чувствует тогда огненных духов, Динамис, Архаев и Серафимов. Зимой, однако, он вживается своим мышлением в холод: тогда его мысли вступают в лёд и снег, в пронизанный солнцем воздух... То есть, элемент Огня интимно связан с человеком. И человек тогда говорит себе: если ты поднимаешься на гору, становится всё холоднее и холоднее, так ты подходишь к Эксузиям, Кириотетес, Архангелам, к тому миру, где господствует мудрость. Когда ты спускаешься с горы, - или погружаешься в тепло, летнее время, - тогда ты сходишь вниз из области Херувимов с их мудростью в область Серафимов, любви; из области Кириотетес и Эксузияев, светлой мудрости, в область Динамис, огненных сил, ... которые куют в огне... Из области Архангелов мир мудрости, плетущийся в Воде, превращается в область Архаев и Ангелов...

О, человек, помысли во всём потоке своего чувства,
Как силы огня являются для тебя помощниками в бытии.

Здесь мы поднимаемся ещё выше в моральное. Опекуны... они проявляют свою заботу ещё извне. Огненные силы являются не только опекунами, они помогают нам, помогают нам внутренне.

После принятия в себя этого наставления, всё это ещё раз, как обобщение предыдущего, формулируется следующими словами:

О, человек, взгляни на себя в царстве элементов.

Так, после того, как мы были раздавлены, мы слышим исходящее от серьёзного Стража наставление мысленно войти в царство элементов, принять в себя бытие элементов...

Так Страж наставляет нас в том, чтобы вжились в Землю, Воду, Воздух и Огонь. Это мы делаем физически-эфирным телом. Но душа не может просто так войти в царство элементов, она должна проникнуть в царство планет. Блуждающие звёзды (планеты) - в зависимости от того, как они обращают свой лик к Земле, - в своих взаимных отношениях выражают то, что происходит в нашей душе. Наши физическое и эфирное тела... познаются... в царстве элементов, наша душа - в кругу блуждающих звёзд (планет)... Скорость Меркурия; близость Луны; Венера, как она движется в мировых далях в космической любви; милость Солнца;

сила Марса; излучающий мудрость Юпитер; зрелость Сатурна, как он вместе с огненными существами всё превращает в сущностное... Это душа, которая таким образом поднимается в космос. Страж говорит:

О, человек, так позволь в глубинах своей душе господствовать
Указывающим мирам силам блуждающих звёзд.

И он сводит всё это ещё раз вместе, объединяя многие круги планет будто в один круг:

О, человек, делай себя существом посредством мирового круга.

Этим, однако, даётся только физическое и эфирное тела и душа, но ещё не дух. К духу - существующему в Я - мы должны излиться не просто до планет, а до фиксированных звёзд: Я, существующее от вечности к вечности, мы должны в чувствовании и волеии вынести вплоть до царства фиксированных звёзд:

О, человек, прими для себя в своей духовной деятельности
Покоящихся звёзд небесные возвещающие слова.

И снова Страж обобщает сумму этих обоих строк... мощно и волнующе... в словах:

О, человек, создай себя посредством небесной мудрости⁴.

Когда такое слово, как оно звучит как целое через Землю, Воду, Воздух и Огонь, планеты и фиксированные звёзды, - когда мы чувствуем это в целом, слушая слова, исходящие от Стража, тогда в это время через Школу проходит власть Михаила. И мы можем чувствовать эту власть Михаила в его знаке и то, как Михаил, который с 1879-го года и далее, вплоть до наших дней, вступил в своё господство, принял всё то, что с 15-го столетия было основано под знаком «*rosae et crucis*». И мы можем чувствовать позицию розенкрейцеров в тройственном слове:

Я почитаю Отца
Я люблю Сына
Я соединяюсь с Духом

Это не говорится, а сопровождает в качестве жеста тройственное слово:

*Ex deo nascimur
In Christo morimur
Per spiritum sanctum reviviscimus.*

То, что даёт нам Страж Порога, как он может перевести нас через пропасть бытия - не земными стопами, а душевным толчком, - мы должны понимать тройским образом.

В обычной жизни мы думаем. В наших мыслях живёт просто тень чувствующего, действительного существа. Спросим себя, чем являются наши мысли: они являются трупом. Как из физического трупа выходят душа и дух, и это тело предаётся Земле, так же божественно-духовные существа поступают с телом наших мыслей. Между смертью и новым рождением существо мыслей было полно жизни. Затем оно спустилось в физическое тело и продолжает жить будто в гробу. Физическое тело человека является гробом живого существа мыслей. Мы должны чувствовать это как мудрость, к которой нас приводит

⁴Здесь снова «небесная мудрость» (Himmelsweisheit). Прим. пер.

духовный мир. Так Страж говорит нам: Твои мысли - видимость. Но ты можешь погрузиться в эту видимость и чувствовать тогда истинную самость... как божественное... В жизни эфира: в нём чувствуют духовные существа, которые движутся через...

Взгляни на веяния мыслей в тебе:
 Видимость мира переживаешь ты,
 Бытие самости скрывается от тебя;
 Погрузись в эту видимость:
 Эфирное существо веет в тебе;
 Бытие самости, оно должно почитать
 Твоего духа ведущих существ.

Внутри этого ритм, будто мы спускаемся с горы... в этом (- и) ритме мы соединяемся в медитации с толчками живых мировых мыслей, в которых мы были до того, как спустились на Землю.

Но не только мысли, мы несём в себе также чувства. Тогда это не только видимость, но и бытие. Мысли являются видимостью. В чувствовании видимость и бытие смешиваются... Мировые силы действуют в нас. Тогда мы должны не только почитать, но обдумывать, как в нас живут и действуют объективные мировые силы:

Прислушайся к потокам чувств в себе
 Смешиваются видимость и бытие для тебя,
 Самость склоняется к видимости;
 Так погрузись в видимое бытие:
 И душевные силы мира - в тебе;
 Самость, ей следует обдумать
 Собственной души жизненные силы.

В этом мы снова взлетаем к бытию. Ритм (и -) иной. Мы хотим жить в этом космическом ритме, где душа снова поднимается к бытию, после того, как в мыслях она его потеряла. Тут переход от почитания к обдумыванию. Становится интимнее. Мы почитаем, указывая на существ, которые нас ведут, больше снаружи. Мы обдумываем, как в собственном внутреннем действуют жизненные силы.

Теперь мы спускаемся глубже вниз. Страж указывает нам, как в нашей воле живёт и действует вселенная. Сила бытия поднимается в нас. Сила в нас, творческая сила, - её мы должны ухватить:

Позволь действовать в тебе толчку воли:
 Который поднимается от всех видимых существ
 С собственным бытием (Eigensein), творя;
 К нему обрати всю свою жизнь:
 Кто наполнен духовной силой миров;
 Твоё собственное бытие, его должно охватить
 Мировая творческая сила в духовном Я.

Здесь мы осознаём, как бытие, заново созданное, поднимается из всего существа видимости. Это уже другой ритм. В двух ударных слогах выражается то, как в душу и дух вносится мощный толчок бытия.

Обратите внимание на повышение: от «verehren» («почитания») к «bedenken» («обдумыванию»), а затем к полностью идущему к делу «ergreifen» («охватить»). То же самое: «Führerwesen» («ведущие существа») (вне нас в космосе), «Lebensmächte» («жизненные силы») (в нас), «Weltschöpfermacht» («мировая творческая сила») (в космосе и в нас). Здесь, в третьем стихе (последняя строка) соответствующее слово «мировая творческая сила» стоит в начале, не в конце. Это также важно. Ритм, таким образом, спондеический.

Когда этот тройственный мантрам звучит для человеческой души от Стража Порога, - в ожидании перелёта через пропасть, - душа может чувствовать, как через пространство проходит волшебная сила Михаила... и как с начала Нового времени Михаил соединён с потоком «rosae et crucis».

... Под знаком Михаила мы воспринимаем то, что нам даётся, с тройким настроем Розенкрейцера ...

*

Об изречениях и содержании уроков можно сообщать только членам эзотерической Школы, то есть, тем, кто имеет синюю карту. Те, кто не может здесь присутствовать, могут получить эти изречения от других, кто здесь был. Но в каждом отдельном случае тот, кто хочет эти изречения передать, должен спрашивать разрешение у фрау Доктор Вегман или у меня. Это принадлежит к эзотерическому руководству, чтобы в каждом отдельном случае происходил факт такого разрешения. Записывать не разрешается; если что-то записано, необходимо это записанное сжечь в течении недели.